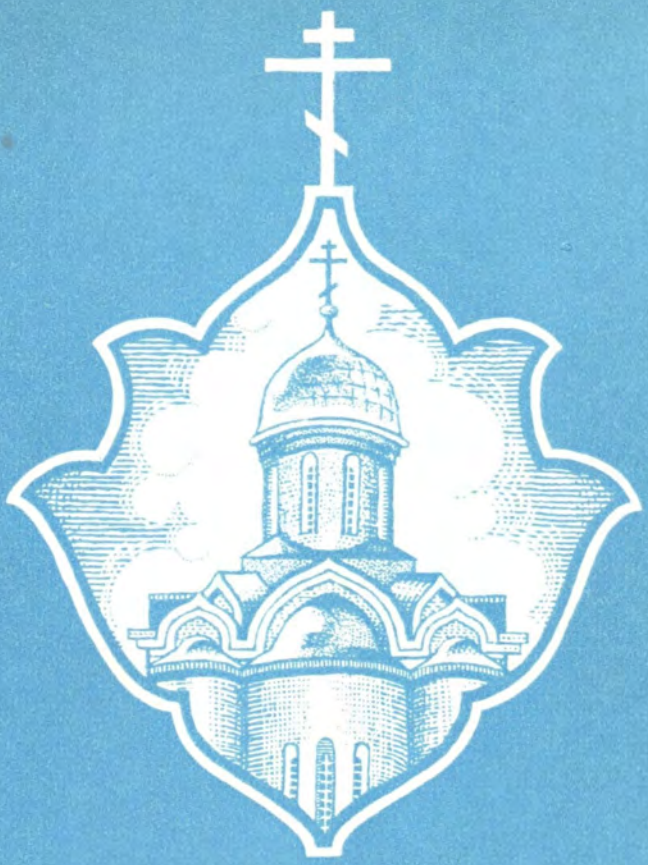
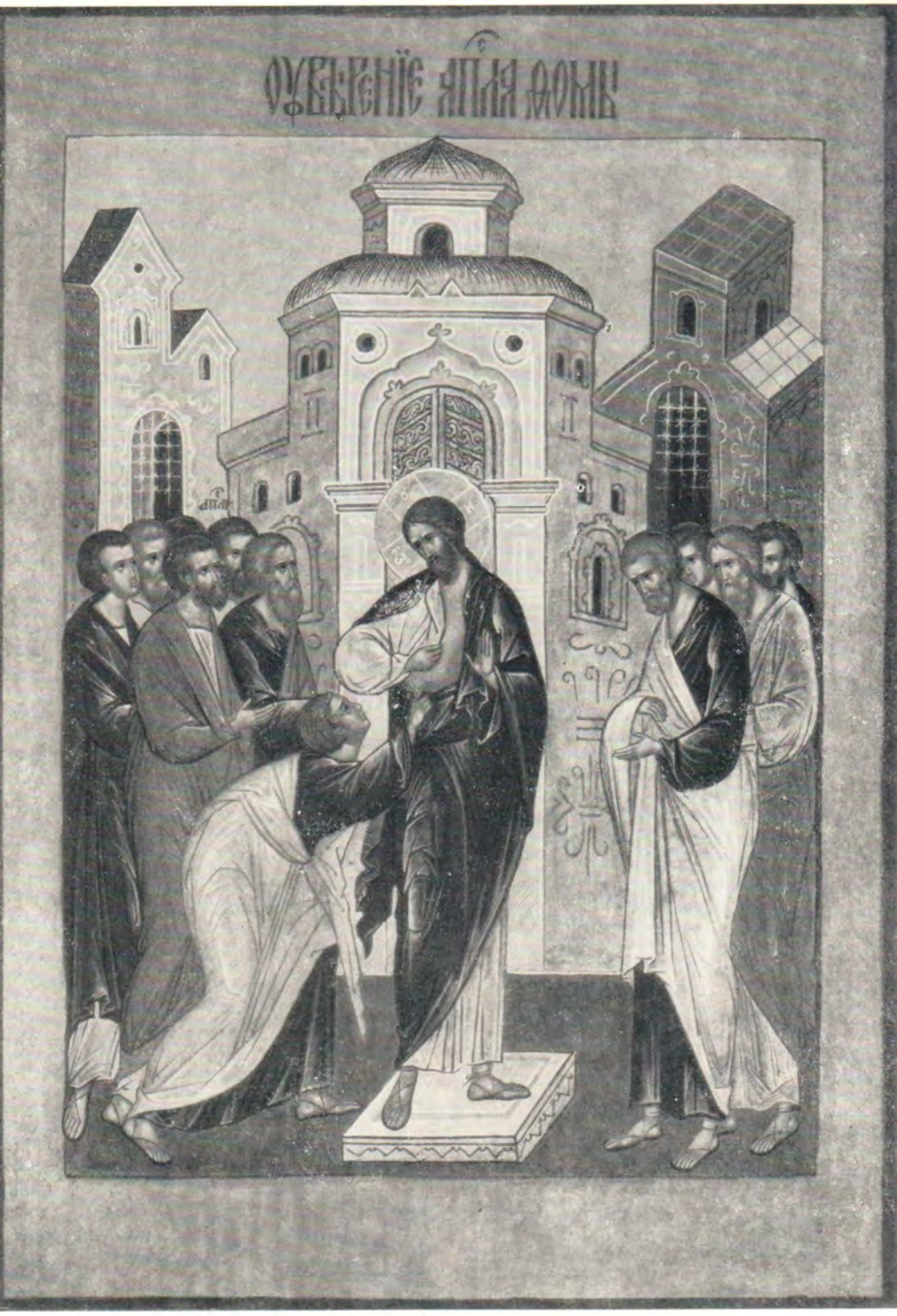


ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1970 4

СВЯТЦЫ — МЕСЯЦ АПРЕЛЬ

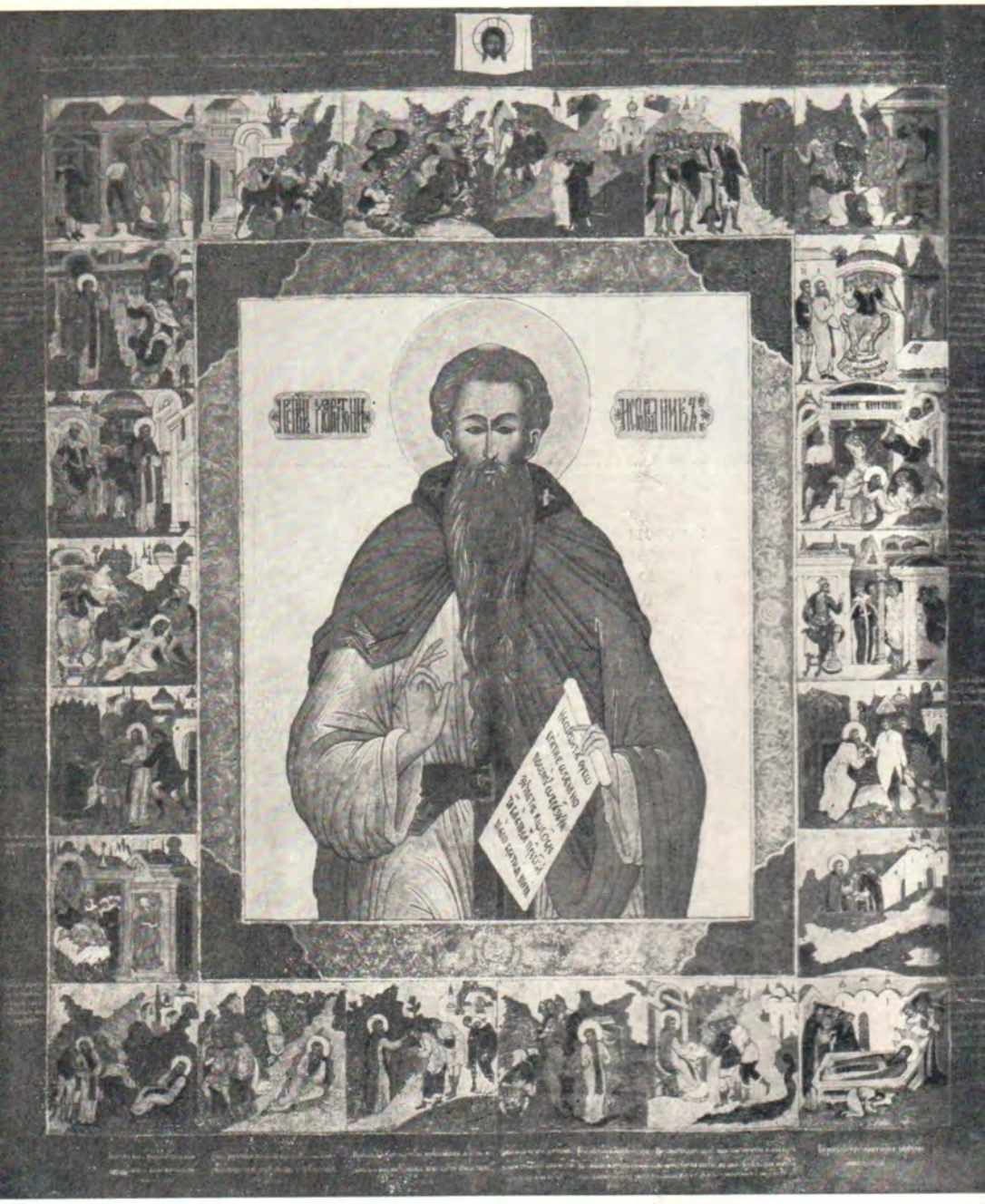
Икона письма М. Н. Соколовой



Икона письма М. Н. Соколовой

Во время поездки в октябре 1969 года по Италии митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим посетил церковь св. Сабины в Риме и Генеральную курию Ордена доминиканцев. Справа налево в первом ряду: о. Иероним Амер, секретарь Секретариата по содействию христианскому единству, о. Аникита Фернандес, генеральный настоятель Ордена доминиканцев, митрополит Никодим, кардинал Иоанн Виллебрандс, председатель Секретариата по содействию христианскому единству

Во время экуменической молитвы о мире в кафедральном соборе Антиохийской Церкви в Буэнос-Айресе 4 января 1970 года. Слева направо: иеромонах Афанасий и архимандрит Хуан Апуд (Антиохийская Церковь), архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим (Русская Православная Церковь), митрополит Мелетий Свайти (Антиохийская Церковь), архиепископ Папкен Абадян (Армянская Церковь), викарий Константинопольской Церкви архимандрит Матеос Софронас и священник Хорхе Гонсалес (Антиохийская Церковь)



ПРЕПОДОБНЫЙ ХАРИТОН ИСПОВЕДНИК

Икона XVII века из иконостаса Покровского храма Московской духовной академии

К статье на стр. 22

1970 ЖУРНАЛ №4
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Христос воскресе, смерть поправый и
мертвыя воздвигнувый, людие, веселитеся»

(припев к 9-й песни канона).

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

«Днесь всяка тварь веселится и радуется: яко Христос воскресе...»,— торжественно воспевает наша Святая Православная Церковь в пасхальные, светозарные, ликующие дни, радостно прославляя чудесное событие Воскресения Христова.

Святые апостолы — очевидцы явлений Воскресшего своего Учителя и Господа — убедительно засвидетельствовали величайшую истину Его Воскресения не только словами благовестия (Мф. 28, 6; Мк. 16, 6; Лк. 24, 6; Ин. 20, 1—18), но и кровию исповедничества даже до смерти.

И нет истины более очевидной и радостной для христианского религиозного сознания, для нашего верующего сердца, как истина Воскресения нашего Господа Иисуса Христа.

Немеркнущие лучи света Христова Воскресения освещают весь мир, всю вселенную: «Ныне вся исполнишася света: небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь востание Христово, в Немже утверждается» (Тропарь 3-й песни канона Пасхи).

И все мы, чада Русской Православной Церкви, в божественном веселии восторженно прославляем Воскресшего Господа: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

Небесной радостью исполняются наши сердца, ибо с Воскресением Христовым жизнь вечная стала достоянием каждого христианина, наступило «иного жития, вечнаго, начало...»,— начало всеобщего воскресения и преображения твари.

Святый апостол Павел учит, что «Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас» (2 Кор. 4, 14). Сего ради Господь — Глава нашей Церкви — пришел на землю «и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми» (Рим. 14, 9). И когда, по учению Святой Церкви, глас трубный возбудит всех умерших на земле и мы приимем вместо тела тленного — нетленное, свобод-

ное от смерти и болезни, тогда умершие о Господе, верные чада Его Церкви, воскреснут первее (1 Сол. 4, 16): «Вчера спогребохся Тебе, Христе, совостаю днесь, воскресшу Тебе, сраспинахся Тебе вчера, Сам мя спрослави, Спасе, во Царствии Твоем» (Тропарь 3-й песни канона Пасхи).

Поистине радостен сей день, ибо возвещается нам истина Воскресения присутствием Воскресшего Жизнодавца с нами, искупленными Его Божественной Кровию.

Воскресший Господь в Воскресении и обновлении уверяет нас в Своем постоянном сопребывании с нами: «с нами бо неложно обещался еси быти до скончания века, Христе...» Приснорадостные словеса священных песнопений, прославляющих Воскресшего Господа, утверждают нас в том, чтобы делать пасхальную радость содержанием наших дел в этом мире, для укрепления славы Святой Церкви Христовой, для ее служения миру на земле, развитию всего доброго, укреплению сотрудничества, становлению правды.

Мы с радостью убеждаемся, что дело любви, правды и мира Промыслом Божиим возрастает и укрепляется среди людей, и человечество убеждается в бессмысленности разрешения конфликтов путем насилия и войны. Благая весть Воскресения убеждает нас в том, что мир может быть сохранен и упрочен на началах созидания и мирного сосуществования, что побуждает нас приветствовать все усилия и пути, способствующие и служащие миру.

Однако нас продолжают беспокоить проблемы, связанные с безопасностью на европейском континенте. Мы с волнением наблюдаем непрекращающееся кровопролитие в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, и наша Святая Церковь неоднократно призывала погасить эти очаги напряженности на основе справедливости.

В эти святые пасхальные дни мы сугубо молим Воскресшего Господа, да умирит Он человечество, и призываем всех, кому дорог мир и будущее грядущих поколений, всеми средствами поддерживать любые усилия, направленные на поддержание мира, безопасности и справедливости на нашей планете.

Возлюбленные о Господе архипастыри, пастыри и все верные чада Русской Православной Церкви,

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Сердечно приветствую всех вас с Праздником праздников, Светлым Христовым Воскресением,— неиссякаемым источником вечной жизни, святой любви, чистой правды и высокой духовной радости.

Вознесем от полноты наших радостных верующих сердец молитвы благодарения Богу и Отцу нашему, «по великой Своей милости возродившему нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас» (1 Пет. 1, 3—4).

Будем же, возлюбленные, жить и совершенствоваться, дабы стать достойными наследниками жизни вечной и воспевать в обителях Отца Небесного со всеми святыми Пасху Христову, вечную и спасительную.

«Единому премудрому Богу, Спасителю нашему, чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь» (Иуд. 25).

ВОИСТИНУ ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова 1970 года,
Москва

ТЕЛЕГРАММА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ АРХИЕПИСКОПУ МАКАРИЮ И ОТВЕТ НА НЕЕ

Его Блаженству Архиепископу Макарию

Ваше Блаженство, наш возлюбленный Собрат! Мы возносим горячие молитвы благодарения Всемилостивому Богу за сохранение невредимым Вашего Блаженства во время недавнего на Вас покушения сил, которые стремятся воспрепятствовать развитию жизни народа Кипра, осуществляемому под Вашим мудрым водительством. Пусть Господь всегда хранит Вас от всякой напасти и ниспошлет Свою небесную помощь и благословение на Ваше первосвятительское служение и труды по созиданию благоденствия свободолюбивого кипрского народа.

С неизменной о Господе любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, 10 марта 1970 года

Его Блаженству Патриарху России Господину Алексию

Был глубоко тронут, получив Вашу любезную телеграмму и Ваши добрые пожелания в связи с тем, что мне удалось избежать опасности, которой я подвергся при покушении на мою жизнь.

Передаю Вашему Блаженству свои самые сердечные приветствия.

АРХИЕПИСКОП МАКАРИОС

Никосия, 11 марта 1970 года

ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

УЧАСТНИКАМ СТОКГОЛЬМСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИРОЛЮБИВЫХ СИЛ ПО ВЬЕТНАМУ

28—30 марта 1970 года

Уважаемые участники Стокгольмской Конференции миролюбивых сил по Вьетнаму!

Стремясь к осуществлению на земле заповеданного Господом Иисусом Христом всеобщего мира и братства, мы приветствуем созыв Стокгольмской Конференции миролюбивых сил по Вьетнаму и шлем вам, ее участникам, сердечные пожелания успеха в ваших благородных трудах.

Вьетнамская проблема уже много лет волнует мировую общественность и понуждает ревнителей мира предпринимать всё новые и новые шаги, дабы содействовать ее разрешению. Настоящее ваше собрание является новой попыткой миролюбивых сил, и мы надеемся, что оно сможет изыскать пути и средства, чтобы помочь быстрейшему прекращению вьетнамской трагедии.

Все люди доброй воли разделяют естественное стремление вьетнамского народа самостоятельно решать свою судьбу, и поэтому закономерно усиление их требований к правительствам США и их союзников по несправедливой войне во Вьетнаме — немедленно прекратить военные действия и вывести свои войска с земли, принадлежащей мужественным и свободолюбивым людям.

Верующие Русской Православной Церкви вместе со всем советским народом стоят на стороне борющегося вьетнамского народа и делают все возможное для быстрейшего достижения им справедливой победы. Мы присоединяем наш голос к выступлениям делегатов вашей Конференции, добивающихся мира во Вьетнаме, свободы и независимости его народу.

Примите уверение в нашем глубоком уважении к вашим миротворческим трудам.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, 24 марта 1970 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода 17 марта 1970 года под председательством ПАТРИАРХА

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Таллинского и Эстонского **Алексия,** управляющего делами Московской Патриархии, о целесообразности пересмотра ныне действующего, принятого Святейшим Патриархом и Священным Синодом 15 марта 1957 года «Положения о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям Русской Православной Церкви».

Постановили: 1. Одобрить и принять новое «Положение о пенсиях и пособиях духовенству Русской Православной Церкви и лицам, работающим по найму в церковных организациях» и ввести в действие с 1 января 1970 года.

2. Общее руководство Пенсионным комитетом возложить на Преосвященного митрополита Таллинского и Эстонского **Алексия,** управляющего делами Московской Патриархии.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого **Филарета,** Экзарха Украины, о пребывании в Аргентине с 22 января по 12 февраля 1970 года по приглашению архиепископа Аргентинского и Южноамериканского Никодима делегации Украинского Экзархата Московского Патриархата во главе с Преосвященным митрополитом Киевским и Галицким, и о посещении делегацией приходов Аргентинской епархии Московского Патриархата, и о братских и экуменических контактах с деятелями Антиохийской, Римско-Католической, Армянской и протестантских Церквей в Аргентине, а также о контактах с Секретариатом по содействию христианскому единству Римско-Католической Церкви, имевших место при проезде делегации через Рим по пути на Родину.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить радость по поводу имевшего место духовного общения Преосвященного Экзарха Украины митрополита Киевского и Галицкого Филарета и членов делегации Украинского Экзархата с чадами украинских приходов Аргентинской епархии Московского Патриархата.

3. С удовлетворением воспринять имевшие место братские и экуменические контакты Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Экзарха Украины, с представителями христианских Церквей в Аргентине и в Риме и выразить надежду, что они послужат укреплению дружеских отношений этих Церквей и Московского Патриархата.

Имели суждение о командировке Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима,** председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, в США для завершения переговоров с находящейся в расколе Американской Митрополией.

Постановили: Ввиду того, что Преосвященный Экзарх Северной и Южной Америки архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан в настоящее время находится в отпуске в Отечестве, временное управление Патриаршим Экзархатом Северной и Южной Америки поручается Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму, председателю Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, на период его предстоящего пребывания в США.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима,** председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о заседании Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции в Праге 27 и 28 февраля 1970 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить позицию представителей Русской Православной Церкви, принимавших участие в заседании Рабочего комитета ХМК.

3. Одобрить решение Рабочего комитета ХМК о возложении на вице-президентов коллективного исполнения обязанностей президента ХМК под председательством председателя Комитета продолжения работ ХМК митрополита Ленинградского и Нов-

городского Никодима, а также о назначении исполняющим обязанности генерального секретаря ХМК д-ра Януша Маковского (Польша).

4. Выразить твердую надежду, что результаты заседания Рабочего комитета ХМК послужат окончательному преодолению кризиса в Христианской Мирной Конференции и восстановлению ее активности в осуществлении миротворческой программы Христианского мирного движения.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима,** председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о поездке делегации Русской Православной Церкви в Польшу с 27 февраля по 3 марта 1970 года на торжества интронизации Блаженнейшего Митрополита Варшавского и всей Польши Василия в составе Преосвященного митрополита Орловского и Брянского Палладия (глава делегации), Преосвященного епископа Тульского и Белевского Ювеналия и протодиакона Успенского храма б. Новодевичьего монастыря Николая Дмитриева.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить признательность за братский прием и внимание, которые были оказаны делегации Русской Православной Церкви со стороны Блаженнейшего Митрополита Василия, иерархов и других представителей Польской Православной Церкви.

3. Пригласить Блаженнейшего Митрополита Варшавского и всей Польши Василия прибыть в соответствующем сопровождении с братским визитом к Русской Православной Церкви в удобное время в течение 1970 года.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима,** члена Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей, об участии в заседании Исполнительного комитета ВСЦ в Женеве с 16 по 20 февраля 1970 года.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима,** председателя Отдела внешних церковных сношений, о поступившем приглашении от Главы Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии Архиепископа Мартти Симойоки от 14 ноября 1969 года направить в марте с. г. в Финляндию, в город Турку, делегацию Русской Православной Церкви для проведения богословских собеседований с богословами Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии по темам: 1) «Богословская основа миротворческой деятельности Церкви», 2) «Евхаристия, как выражение единения христиан».

Постановили: Направить в Финляндию для богословских собеседований с богословами Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии делегацию Московского Патриархата в следующем составе: 1. Епископ Дмитровский **Филарет,** заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений, ректор Московской духовной академии и семинарии,— глава делегации; 2. Епископ Астраханский и Енотаевский **Михаил;** 3. Протоиерей Игорь **Ранне,** преподаватель Ленинградской духовной академии, благочинный патриарших приходов в Финляндии; 4. Священник Николай **Гундяев,** преподаватель Ленинградской духовной академии.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского **Никодима**, председателя Комиссии по разработке тем предстоящего Предсобора, о рекомендациях Комиссии по теме «Препятствия к браку».

Постановили: Рекомендации Комиссии утвердить и считать их мнением Священного Синода.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:
Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН
Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ
Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ
Архиепископ Уфимский и Стерлитамакский ИОВ
Епископ Кишиневский и Молдавский ВАРФОЛОМЕЙ
Епископ Смоленский и Вяземский ГЕДЕОН
Управляющий делами Московской Патриархии
Митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИЙ

ОБМЕН ПОСЛАНИЯМИ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРАВОСЛАВИЯ В АМЕРИКЕ

ПОСЛАНИЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО АФИНАГОРА

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, о Христе Боге зело возлюбленный и желанный Брат и сослужитель нашей Мерности господин Алексий! Ваше досточтимое Блаженство братски о Господе обнимая, сладчайше приветствуем.

Уже в течение продолжительного времени из сведений, получаемых от кругов Русской Православной Митрополии в Нью-Йорке, мы временами узнаем о проводимых переговорах между Вашим возлюбленным и превожделеннейшим Блаженством и данной Митрополией с целью восстановления нормальных отношений ее с Московским Патриархатом.

Наша Константинопольская Церковь, как Мать, постоянно любящая мир и стремящаяся к нему в недрах Поместных Святых Православных Церквей, а также к соблюдению между ними союза любви, заботливо следила за прилагаемыми с той и другой стороны братолюбивыми усилиями, направленными к восстановлению нормальных отношений и сохранению единодушия и единства в ограде нашей Святой Православной Церкви на основе священных правил и искони установленного церковного порядка и практики.

И в то время, когда ожидалось, что, благодаря глубочайшей мудрости Вашего почитаемого Блаженства, эти предпринятые замыслы осуществлялись в данном миротворческом и благословенном направлении, мы и наш Святой и Священный Синод с удивлением и глубоким огорчением недавно узнали из докладов Высокопреосвященного архиепископа Северной и Южной Америки господина Иакова, что представители Вашего Блаженства вместе с представителями упомянутой Митрополии ведут переговоры о возведении ее Московским Патриархатом в автокефалию.

Считаем излишним и нецелесообразным делать здесь подробное перечисление всех пагубных последствий, которые может и намерено вызвать возможное действие Святейшей Русской Церкви, потому что Ваше Блаженство хорошо понимаете, какое ниспровержение существующего у нас церковного порядка и вообще путаницу могут внести эти, согласно превышению юрисдикции, самовольные и односторонние провозглашения автокефалии со стороны каждой Поместной братской Православной Церкви.

В частности, говоря о всей православной диаспоре в Америке, зависящей ныне и до всеправославного урегулирования данного вопроса от различных юрисдикций, подобное провозглашение некоторой ее части автокефальной представляет не только акт, противоречащий священным канонам и существующей в нашей Святой Православной Церкви многовековой практике, но и вообще действие в высшей степени опасное, могущее из этого братолюбивого усилия, направленного к восстановлению нормальных отношений с Американской Митрополией, превратиться в источник проблем для Православия в Америке, которых не может избежать упомянутая Митрополия, и вообще стать причиной беспорядка в межправославных отношениях.

Поэтому мы решительно считаем, что в те дни, когда прилагаются усилия для достижения и упрочения святого единства в Православии, и вопросы, касающиеся всей Православной Церкви, как и диаспоры, автокефалии, и прочие, на основании всеправославного решения уже занесены в каталог тем и уже направлены для всеправославного изучения и подготовки к урегулированию их предстоящим Святым и Великим Собором, есть опасность, что возможное осуществление рассматриваемого проекта может стать заговором против православного единства и согласованного межправославного сотрудничества в деле подготовки этого Собора.

Ваше Блаженство лучше всякого другого знаете, что теперь мы руководствуемся нашим первоиерархическим долгом, чтобы всеми силами, любой ценой и, может быть, жертвой стремиться к делу примирения, любви и мира и делать всё, что диктует христианское снисхождение, икономия, терпение и любовь, и долг Матери-Церкви внушает нам сохранение и укрепление мира и единства между Поместными Православными Церквами.

Заботясь ныне о неразрывном единстве нашей Святой Православной Церкви и твердом ее шествии в этом союзе к Великому Собору, убежденные, что и Ваше возлюбленное Блаженство одинаково мыслите и желаете вместе с нами, мы на основании решения нашего Снятого и Священного Синода пишем и братски просим Вас и Вашу Святейшую Церковь, сообразуясь с ответственностью последствий, к общей пользе Православия, чтобы не было дано дальнейшего хода этому делу, ибо срывается всякое изучаемое в данном случае действие.

Желая со всей искренней ясностью изложить Вашему досточтимому Блаженству позицию, которую наш Святейший Апостольский и Патриарший Вселенский Престол сохранит в отношении этой проблемы в Православии, мы нашим братским письмом сообщаем, что если Святейшая и возлюбленная нами Церковь России, несмотря на эту нашу братскую просьбу и совет и вопреки всякому ожиданию, приступит к осуществлению предполагаемого провозглашения автокефалии Православной Русской Митрополии в Америке, этот престол не только не признает данного акта и не внесет в диптихи и систему Святых Поместных Православных Автокефальных Церквей неканонически именующуюся Автокефальной Церковь, но и приступит к любому иному действию, обеспечивающему канонический порядок.

При этом, руководствуясь долгом соответственно своевременно информировать всех Блаженнейших и Святейших и возлюбленных во Христе Братьев Патриархов и Предстоятелей Святых Поместных Православных Автокефальных Церквей, мы направляем одновременно каждому копии нашего Патриаршего послания для сведения. То же самое мы посылаем и нашему Высокопреосвященнейшему архиепископу Северной и Южной Америки г-ну Иакову.

Написав все это на основании синодального решения Вашему почитаемому Бла-

женству, мы питаем надежду, что и в данном случае будет устранено всякое действие, могущее смутить тишину и мир Церкви, и, обнимая Вас снова о Христе Спасителе нашем, во Иордане явльшемся, пребываем с братскою любовью и особым почтением Вашего почитаемого Блаженства любящий о Христе Брат

Константинопольский Афинагор

8 января 1970 года

ПОСЛАНИЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

Ваше Святейшество, возлюбленный о Христе Иисусе Владыко и Брат!

Сердечно приветствуя Ваше весьма возлюбленное о Господе Святейшество и посылая наше братское целование, уведомляем Вашу Святыню, что хотя мы и не получили Послание Ваше от 8 января 1970 года за № 7, которое, как официальный документ, разослано было Предстоятелям Поместных Православных Церквей и распространено среди православной и неправославной христианской общественности и которое в копиях поступило к нам, мы, по его тщательном изучении, сочли долгом сообщить Вашему Святейшеству наше и Священного Синода Русской Православной Церкви суждение по затронутому в Послании вопросу о даровании автокефалии от Московского Патриархата Русской Православной Американской Митрополии.

Приступая к изложению истинного положения вещей, почитаем необходимым отметить, что Послание Вашего Святейшества как по форме, так и по содержанию вызывает у нас чувство недоумения и удивления.

В Послании Вашего Святейшества по поводу возможного возведения Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Америки Московским Патриархатом в автокефалию говорится: «Считаем **излишним** и нецелесообразным делать здесь подробное перечисление всех **пагубных последствий**, которые может и намерено вызвать возможное действие Святейшей Русской Церкви, потому что Ваше Блаженство хорошо понимаете, какое **ниспровержение** существующего у нас церковного порядка и вообще путаницу могут внести эти, согласно **превышению юрисдикции**, самовольные и односторонние провозглашения автокефалии со стороны каждой Поместной братской Православной Церкви». Такое утверждение Послания нам не только непонятно, но и кажется довольно странным. Почему Ваше Святейшество считаете «излишним и нецелесообразным делать... перечисление всех пагубных последствий»? Что представляют собой эти «пагубные последствия»? Что значит упоминаемое «превышение юрисдикции»? Если намерение Русской Православной Церкви рассматривается Константинопольским Патриархатом как «ниспровержение существующего порядка», то почему не указывается, какие именно каноны Вселенских или Поместных Соборов или же святых отцов были бы в таком случае нарушены?

Наличие таких и им подобных утверждений и отсутствие конкретных объяснений мы хотели бы расценивать как какое-то недоразумение и поэтому питаем надежду на благодатное в духе любви Христовой разрешение недоумения. В связи с этим наша неизменная любовь к Вам и почтение побудили нас направить Вашему возлюбленному и досточтимому Святейшеству наше братское разъяснение.

Как известно, на протяжении многих лет Русская Православная Церковь, ревнуя о славе Божией и благе Святой Церкви, направляла свои усилия на нормализацию положения Православной Церкви в Америке.

Согласно каноническому и церковному праву, законная автокефалия может быть получена только от законной власти. Для Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Америки, как именуется Американская Русская Митрополия, да и для Православия в Америке в целом, таковой является Русская Православная Церковь. Никем не может оспариваться тот факт, что всякая автокефальная Церковь полномочна дать автокефалию части своей Церкви.

Если обратимся, Ваше Святейшество, к истории, то увидим, что образование автокефалии в разные времена было различным. В основе первоначального образования Поместных Церквей лежало отчасти политическое значение городов, сделавшихся центральными при делении единой Римской империи на округа. Так образовались в виде Патриархатов Римская, Константинопольская, Иерусалимская и Александрийская Церкви. Впоследствии же право на церковную автокефалию признавалось Православной Церковью за православным народом, который по своему национальному развитию и по условиям своей политической жизни оказывался способным к самостоятельному церковному управлению. Причем автокефалия в таких случаях провозглашалась не Вселенским Собором, а одной Поместной Церковью. Например, постановлениями Собора или Синода Константинопольской Церкви были провозглашены автокефальными Церкви Болгарская (932, 1234 и 1946), Сербская (1218 и 1879), Элладская (1850), Румынская (1885), Албанская (1938). Грузинская Церковь в древнее время получила автокефалию от Церкви Антиохийской. От Русской Церкви получили автокефалию Церковь Польская (1948) и Чехословацкая (1951).

Обсуждая вопрос о возможности провозглашения упомянутой выше автокефалии, мы руководствуемся положением, что Святая Православная Церковь всегда мыслила

и мыслит свое каноническое единство, как основанное на твердом принципе единства священноначалия и единства поместного управления, и что все верующие во Христе, где бы они ни находились, составляют единое церковное тело, возглавляемое единым священноначалием, через которое они соединены с Церковью Вселенской. В Северной Америке с самого начала единство это осуществлено было Русской Православной Церковью. Всем хорошо известно, что Православие на Американском континенте своим появлением, развитием и устройством обязано Русской Православной Церкви. Русская Православная Греко-Кафолическая Американская Митрополия является дочерним образованием Русской Православной Церкви: в 1793 году — Духовная Миссия, в 1858 году — викариатство на о-ве Ситха, в 1870 году — епархия Алеутская и Аляскинская, в 1900 году — епархия Алеутская и Североамериканская, в 1907 году — «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской». С 1794 года, года прибытия туда первых миссионеров из России, до 1921 года, года начала возникновения юрисдикционного церковного плюрализма, Православная Церковь в Северной Америке объединила под своим священноначалием всех православных Америки, независимо от их национальной принадлежности. Это признавалось всеми Поместными Церквами, в том числе и возглавляемой ныне Вашим Святейшеством Святой Константинопольской Церковью. Святейший Патриарх Иоаким III, например, в 1912 году вел переговоры с Русским Святейшим Синодом о назначении в Америку греческого епископа. Такое назначение поддерживалось Русской Православной Церковью, поскольку оно следовало и отвечало правильному каноническому порядку. Сербский и сирийский (арабский) епископы также назначались с ведома и согласия Российского Святейшего Правительствующего Синода. Однако этот стройный, отвечающий церковным канонам и практике порядок был нарушен в 1921 году, когда без ведома и канонического согласия Русской Православной Церкви была учреждена Греческая Архиепископия в Америке.

Прилагая усилия в области укрепления единства Православия, Московский Патриархат проводит переговоры о даровании автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Митрополии в Америке в надежде, что этот акт поможет объединению православных юрисдикций в Америке, наличие которых противоречит природе канонического церковного единства и никоим образом не может быть основой постоянного канонического устройства Православной Церкви в Америке. Кроме того, рост Православия в Америке и постепенное превращение его в вероисповедание природных американцев настоятельно требуют создания в Америке Православной Автокефальной Церкви. Осуществление этого акта принадлежит Русской Православной Церкви, как Церкви-Матери, поскольку юрисдикция ее епископов над православными в Америке и юрисдикция священноначалия Русской Православной Церкви над православным епископатом Америки существует более ста лет и обладает правом исторического первенства. Отсюда понятно, что дарование автокефалии части другой какой-либо Автокефальной Церкви в Америке явилось бы нарушением основного канонического принципа о неприкосновенности прав всякой Автокефальной Церкви, явилось бы осуждаемым священными канонами притязанием на непринадлежащую власть.

В Послании Вашего Святейшества находим указание на предстоящий Великий Собор Православной Церкви, как на инстанцию, могущую урегулировать каноническое положение в Америке. Несомненно, что будущий Великий Собор рассмотрит подготавливаемые Всеправославными Совещаниями вопросы и сможет рассматривать каноническое положение Православной Церкви во всем мире, но никто из нас не может сегодня сказать, когда будет окончена подготовка и соберется этот Собор. Поэтому до этого времени Святые Поместные Православные Церкви обязаны продолжать осуществление их спасительной миссии на основании Божественных и священных канонов и существующей согласной с ними церковной практики. Мы считаем, что лучшим разрешением упомянутого вопроса является дарование в Америке автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Митрополии, что может быть осуществлено только Церковью-Матерью, т. е. Русской Православной Церковью, и, как мы верим, это послужит только благу Святого Православия и развитию церковной жизни в США.

Ваше Святейшество лучше всякого другого знаете, сколько стараний предпринимает наша Святая Церковь для сохранения и укрепления мира и единства между всеми Православными Церквами. С материнской любовью и скорбью она наблюдает за церковными расколами в Америке. Неоднократно призывала она уклонившихся вернуться в лоно Матери-Церкви, обращалась с Посланиями к многим Предстоятелям Поместных Православных Церквей, в том числе и к Вашей Святыне, содействовать устранению раскола. Однако, мы со скорбью вынуждены это отметить, иерархи Святой Константинопольской Церкви неоднократно вольно или невольно поддерживали раскольников и раскол. Несмотря на все это, по зову нашего долга, мы настойчиво продолжали трудиться на пользу православного единства и в результате контактов с полномочными представителями Русской Православной Греко-Кафолической Митрополии Америки пришли к соглашению о восстановлении молитвенно-канонического общения между Матерью — Русской Православной Церковью и ее дщерью — Русской Православной Греко-Кафолической Митрополией в Америке, а также рассматриваем вопрос и о даровании ей автокефалии, что во многом будет способствовать единству Православия в Америке.

Ваше Святейшество! Предполагая даровать автокефалию Русской Православной

Греко-Кафолической Митрополии, Московский Патриархат руководствуется высшими принципами блага Церкви. Он не вмешивается в дела других Церквей-Сестер, имеющих свои ветви в Америке, не посягает на их права, хотя и неканонически, но де-факто существующие, и поэтому полон решимости всемерно защищать свои права от всего того, что могло бы вредить делу церковной правды, любви и мира и задачам Православия.

Сообщая обо всем этом Вашему возлюбленному Святейшеству, мы со всей искренней ясностью заявляем, что если Русская Православная Церковь придет к убеждению, что Православная Церковь в Америке созрела, чтобы стать автокефальной, что ее самостоятельность будет способствовать ее развитию и процветанию, она предоставит ей автокефалию, согласно церковным канонам и историческому обычаю Святой Церкви.

Питаем надежду, что предполагаемый акт предоставления автокефалии будет встречен с пониманием в Поместных Православных Церквах, будет способствовать укреплению единства Православия на Американском континенте и послужит славе Божией и Святой Церкви.

Наш ответ на Послание Вашего Святейшества мы направляем в копии Главам Святых Поместных Православных Церквей — для сведения. Вместе с тем мы выражаем сожаление, что настоящей перепиской Глав двух Церквей-Сестер наносится известное беспокойство Святейшим и Блаженнейшим Патриархам, Митрополитам и Архиепископам, но поскольку в направленной им Вашей Святыней копии Вашего Послания на наше имя речь идет о некоторых вопросах церковной практики, затрагивающих честь Святой Русской Церкви, мы сочли необходимым ознакомить возлюбленных Братьев Предстоятелей Поместных Православных Церквей с настоящим нашим Посланием.

Обнимая Ваше возлюбленное Святейшество, шлем Вам наши наилучшие пожелания и пребываем с неизменной братской любовью о Христе Иисусе, Господе нашем.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, 17 марта 1970 года

НОВЫЙ ПРЕДСТОЯТЕЛЬ ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

24 января 1970 года на вдовствующую по смерти Блаженнейшего Митрополита Варшавского и всей Польши Стефана кафедру Предстоятеля Автокефальной Польской Православной Церкви собором ее архиереев единогласно был избран епископ Вроцлавский и Щецинский Василий (Дорошкевич).

1 марта 1970 года в Варшавском кафедральном соборе во имя св. Марии Магдалины была совершена интронизация новоизбранного Предстоятеля Польской Православной Церкви Его Блаженства Митрополита Варшавского и всей Польши Василия. На торжестве интронизации присутствовали делегации Русской Православной Церкви и ряда других Поместных Православных Церквей, Главы и представители христианских Церквей в Польской Народной Республике.

ХРОНИКА

С 20 декабря 1969 года по 28 февраля 1970 года в Советском Союзе по приглашению Московского Патриархата находился начальник Богослужебного отдела и духовного надзора при Св. Синоде Болгарской Православной Церкви архимандрит Иларион. Во время пребывания в Ленинграде архимандрит Иларион был принят митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, а в Москве — его заместителем епископом Дмитровским Филаретом. Находясь в нашей стране, архимандрит Иларион побывал, кроме Ленинграда и Москвы, в Киеве, Одессе, Новгороде, Пскове, а также в Троице-Сергиевой Лавре и в Псково-Печерском монастыре. Архимандрит Иларион участвовал в богослужениях, знакомился с религиозной жизнью верующих. Гость из Болгарии посетил духовные школы в Москве, Ленинграде и Одессе.

С 6 по 8 января 1970 года в Ленинграде по приглашению митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, находился иерарх Финляндской Православной Церкви епископ Гельсингфорсский и Лапландский Иоанн (Ринне). Епископ Иоанн участвовал в богослужениях праздника Рождества Христова в Николо-Богоявленском кафедральном соборе, Свято-Троицком и Владимирском соборах Ленинграда, а также

посетил Ленинградскую духовную академию. 7 января, в день праздника Рождества Христова, епископ Иоанн присутствовал на праздничном приеме, устроенном митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом. В тот же день вечером генеральный консул Финляндии г-н Олли Бергман устроил прием по случаю пребывания епископа Иоанна в СССР. Среди приглашенных были митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, епископ Тихвинский Герман, ректор Ленинградской духовной академии, протоиерей Игорь Ранне, благочинный патриарших приходов в Финляндии, настоятели ленинградских храмов и группа преподавателей ленинградских духовных школ. 8 января митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим принял епископа Иоанна в своей резиденции и имел с ним беседу.

С 22 января по 12 февраля 1970 года в Аргентине по приглашению архиепископа Аргентинского и Южноамериканского Никодима находилась делегация Украинского Экзархата Московского Патриархата в составе митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Экзарха Украины, ключаря Владимирского кафедрального собора г. Киева иеромонаха Макария (Свистуна), клирика Преображенской церкви г. Днепропетровска протоиерея Георгия Свирякина, протодиакона Александро-Невского храма г. Ялты Леонтия Капиноса и И. Н. Гуменюка, секретаря Экзарха. 25 февраля в русском православном Благовещенском кафедральном соборе г. Буэнос-Айреса была совершена Божественная литургия в сослужении митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Экзарха Украины, митрополита Аргентинского и Чилийского Мелетия (Антиохийский Патриархат) и архиепископа Аргентинского и Южноамериканского Никодима, а также местного духовенства и членов делегации. Среди почетных гостей за литургией присутствовали президент евангелического объединения Аргентины пастор Луиз Букафуско, генеральный капеллан священник Карлос Гарделла, директор департамента некатолических исповеданий д-р Роберто Роман Браво, субдиректор по католическому вероисповеданию д-р Арасио Арауль де Сета. За литургией присутствовал Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Аргентинской Республике Ю. И. Вольский с супругой и сотрудники Посольства. Богослужение транслировалось по телевидению.

26 января митрополит Филарет в сопровождении архиепископа Никодима нанес визит директору департамента некатолических исповеданий д-ру Роберто Роману Браво.

27 января в столичном отеле «Кларидж» архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим устроил в честь делегации Украинского Экзархата прием, на котором среди приглашенных гостей присутствовали митрополит Аргентинский и Чилийский Мелетий, архимандрит Антонио Мурад Авид, генеральный капеллан священник Карлос Гарделла, директор департамента некатолических исповеданий д-р Роберто Роман Браво, субдиректор по католическому вероисповеданию д-р Арасио Арауль де Сета, д-р Рудольф Арамбари, бывший заместитель министра иностранных дел и культов, а также члены приходского совета русского православного Благовещенского кафедрального собора в г. Буэнос-Айресе и представители различных конфессий аргентинской столицы. На приеме присутствовал Посол СССР в Аргентине Ю. И. Вольский с супругой и сотрудники Посольства.

28 января митрополит Аргентинский и Чилийский Мелетий (Антиохийский Патриархат) устроил обед в честь митрополита Филарета и членов делегации. В тот же день Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Аргентине Ю. И. Вольский устроил прием по случаю пребывания в Аргентине делегации Украинского Экзархата. На приеме среди приглашенных присутствовал директор департамента некатолических исповеданий д-р Роберто Роман Браво.

29 января митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины, в сопровождении архиепископа Аргентинского и Южноамериканского Никодима нанес визит заместителю министра иностранных дел Аргентины д-ру Хосе Альварес де Толедо. В тот же день митрополит Филарет и архиепископ Никодим нанесли визит архиепископу Буэнос-Айресскому кардиналу Антонио Каджано, председателю Конференции католических епископов Аргентины.

30 января делегация Украинского Экзархата вылетела в г. Лопес (провинция Мисьонес), где 1 февраля в приходе Пикадо было совершено освящение новосооруженного храма в честь Всех святых, в земле Российской просиявших.

2 февраля члены делегации посетили церковь Воскресения в приходе Пикадо Жапежу, где был совершен молебен. В тот же день делегация побывала в приходе Флорентино Амегино и осмотрела строящуюся церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

7 февраля делегация прибыла в провинцию Санта-Фе, где нанесла визит римско-католическому архиепископу Аквавива монсиньору Висенте Фаустино Саспе. В тот же день делегация Украинского Экзархата по приглашению митрополита Мелетия и архимандрита Антонио Мурада Авида, настоятеля местного прихода Антиохийского Патриархата, прибыла в г. Кордову, где была встречена при въезде в город о. настоятелем и прихожанами.

8 февраля в храме Антиохийского Патриархата во имя св. Георгия в Кордове была совершена Божественная литургия в сослужении митрополита Филарета, митрополита Мелетия, архиепископа Никодима, местного и прибывшего духовенства. За

богослужением присутствовал губернатор провинции Кордова д-р Роберто Хуэрта и другие официальные лица. После литургии в честь делегации Украинского Экзархата местная православная община Антиохийского Патриархата устроила банкет в отеле «Бристоль». В тот же день вечером делегация возвратилась в Санта-Фе.

9 февраля митрополит Филарет совершил Божественную литургию в антиохийском храме в честь святого великомученика Георгия Победоносца в г. Санта-Фе. За литургией присутствовал римско-католический архиепископ монсиньор Висенте Фаустино Саспе. Вечером того же дня митрополит Филарет посетил общину Антиохийской Православной Церкви в г. Росарио и был тепло встречен настоятелем храма архимандритом Саввой.

11 февраля в Буэнос-Айресе митрополит Филарет принял архиепископа Армянской Церкви Папкена Абадяна, а на другой день, 12 февраля, нанес армянскому архиепископу ответный визит.

12 февраля делегация Украинского Экзархата вылетела в Италию. В аэропорту делегацию провожали митрополит Аргентинский и Чилийский Мелетий, архиепископ Аргентинский и Южноамериканский Никодим, члены русского православного прихода в Буэнос-Айресе, а также представители Посольства СССР в Аргентине.

С 13 по 18 февраля 1970 года делегация Украинского Экзархата Московского Патриархата находилась в Риме.

14 февраля делегация посетила Секретариат по содействию христианскому единству, где была принята его председателем кардиналом Иоанном Виллебрандсом.

В воскресенье 15 февраля митрополит Филарет совершил Божественную литургию в православном домовом храме во имя Преподобного Сергия Радонежского.

17 февраля кардинал Иоанн Виллебрандс устроил обед в честь митрополита Филарета и сопровождавших его лиц.

Находясь в Риме, делегация посетила ряд католических храмов, катакомбы св. Севастиана и св. Каллиста, поклонялась древним общехристианским святыням. Делегация ознакомилась также с историческими достопримечательностями Рима.

2 и 3 февраля 1970 года в Москве состоялось заседание Международного секретариата Христианской Мирной Конференции, посвященное подготовке внеочередного заседания Рабочего комитета ХМК, решение о проведении которого было принято на встрече вице-президентов ХМК в Москве 1—2 февраля 1970 года. В заседании приняли участие член Международного секретариата ХМК А. С. Буевский и протоиерей Павел Соколовский, представитель Русской Православной Церкви при ХМК в Праге.

С 2 по 17 февраля 1970 года по приглашению митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, в Советском Союзе находился епископ Токийский и Японский Николай (Саяма). Епископ Николай имел встречи с митрополитом Никодимом, а также с епископом Тульским и Белевским Ювеналием и епископом Дмитровским Филаретом, заместителями председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Епископ Николай посетил Москву, Ленинград, Тулу и Загорск, участвовал в совершении богослужений и знакомился с религиозной жизнью верующих, посетил также Московские и Ленинградские духовные школы.

4 февраля 1970 года в московском Доме дружбы с народами зарубежных стран состоялось собрание представителей советской общественности, на котором было принято решение об учреждении Института по развитию связей с общественностью Федеративной Республики Германии. В число членов Института избран епископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

4 февраля 1970 года в Боссэ (Швейцария) для обучения в Экуменическом институте Всемирного Совета Церквей отбыли аспирант Московской духовной академии священник Борис Удовенко и преподаватель Ленинградской духовной академии Николай Медведев.

9 февраля 1970 года епископ Тульский и Белевский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял находившуюся в Советском Союзе группу членов делегации Всемирной Христианской Студенческой Федерации в составе генерального секретаря Федерации Ристо Летонена (Финляндия), секретаря Федерации Милана Опоченского (ЧССР) и Габриэля Хабиба (Ливан). На встрече присутствовал член Отдела Г. Ф. Троицкий.

11 февраля 1970 года исполнилось 75 лет настоятелю Покровской патриаршей общины г. Хельсинки (Финляндия) протоиерею Борису Павинскому.

В воскресенье 15 февраля состоялось чествование юбиляра. В этот день в храме Покровской общины после Божественной литургии был отслужен благодарственный молебен, который возглавил епископ Гельсингфорсский и Лапландский Иоанн (Финляндская Православная Церковь). Протоиерей Игорь Ранне, благочинный русских патриарших приходов в Финляндии, вручил юбиляру Благословенную грамоту Святейшего Патриарха Алексия, орден св. равноапостольного князя Владимира II степени и приветственный адрес митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

Епископ Гельсингфорсский и Лапландский Иоанн вручил юбиляру награду Финляндской Православной Церкви — орден Св. Агнца.

С 16 по 20 февраля 1970 года в Женеве в штаб-квартире Всемирного Совета Церквей имело место очередное заседание Исполнительного комитета Всемирного Совета Церквей. В заседании принял участие митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, член Исполнительного комитета ВСЦ. На обратном пути из Женевы митрополит Никодим посетил по приглашению Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла Софию, где имел встречи и беседы с Главой Болгарской Православной Церкви.

26 февраля 1970 года в Праге в помещении штаб-квартиры Христианской Мирной Конференции имело место заседание Международного секретариата ХМК. В заседании приняли участие член Международного секретариата ХМК А. С. Буевский и протоиерей Павел Соколовский, представитель Русской Православной Церкви при ХМК в Праге.

С 27 февраля по 3 марта 1970 года в Польше на торжествах интронизации Его Блаженства Митрополита Варшавского и всей Польши Василия находилась делегация Русской Православной Церкви в составе митрополита Орловского и Брянского Палладия (глава делегации), епископа Тульского и Белевского Ювеналия и протодиакона Успенского храма б. Новодевичьего монастыря Н. Дмитриева.

27 и 28 февраля 1970 года в Праге проходили заседания Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции. В заседаниях приняли участие члены Рабочего комитета митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, вице-президент ХМК и председатель Комитета продолжения работ ХМК, и митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх Украины, а также член Международного секретариата ХМК А. С. Буевский и протоиерей Павел Соколовский, представитель Русской Православной Церкви при ХМК в Праге. Итоговые документы заседания публикуются в отделе «В защиту мира» настоящего номера.

27 февраля 1970 года из Москвы на Святую Гору Афон (Греция) отбыли для несения иноческого послушания в составе братии русского Свято-Пантелеимоновского монастыря архимандрит Авель (Македонов) и иеромонах Виссарион (Великий-Остапенко).

27 февраля 1970 года епископ Дмитровский Филарет, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял находившегося в нашей стране в качестве туриста настоятеля Георгиевского храма Антиохийского Патриархата в Нью-Йорке архимандрита Варфоломея (Фокса).

27 февраля 1970 года епископ Дмитровский Филарет, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, принял священника д-ра Эрика Стейплса, настоятеля англиканской общины в Хельсинки, посетившего Отдел с визитом вежливости, и имел с ним беседу. Д-ра Э. Стейплса сопровождала третий секретарь Посольства Великобритании в Москве г-жа Кэтрин Лоренс.

С 7 по 10 марта 1970 года в Советском Союзе проездом на родину находился д-р Тадаши Миябэ (Япония), принимавший участие в заседании Рабочего комитета ХМК в Праге в конце февраля сего года. Во время пребывания в нашей стране д-р Т. Миябэ посетил Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию в Загорске, присутствовал за богослужением в Богоявленском патриаршем соборе, а также посетил Московский государственный университет.

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ

6 мар 1970 года Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Ганы в Советском Союзе Эммануэл К. Дадзи устроил прием по случаю 13-й годовщины провозглашения независимости Республики Ганы. Среди приглашенных присутствовал протоиерей Павел Соколовский, настоятель московского храма Воскресения Христова в Сокольниках.

17 марта 1970 года на приеме в Ливанском Посольстве, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Ливанской Республики Наимом Амиуни и Чрезвычайным и Полномочным Послом Сирийской Республики Салах эд-Дином Тарази по случаю отъезда митрополита Эмесского Алексия (Абдель-Карима) (Антиохийская Православная Церковь), присутствовали митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, епископ Волоколамский Питирим, епископ Дмитровский Филарет, епископ Подольский Гермоген, наместник Троице-Сергиевской Лавры архимандрит Платон и член ОВЦС Б. С. Кудинкин.

ПРАЗДНИК ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОЙ ОБИТЕЛИ

5 марта 1970 года исполнилось 400 лет со дня мученической кончины преподобного Корнилия, игумена Псково-Печерского монастыря. Торжественные богослужения в обители были совершены накануне и в день празднования знаменательной даты. Всенощное бдение совершал настоятель — священноархимандрит монастыря архиепископ Псковский и Порховский Иоанн в сослужении наместника — архимандрита Алипия с братией и духовенства из храмов Псковской епархии. Бдение было совершено в Успенском соборном храме, где находится рака с мощами преподобномученика Корнилия.

Этот древний пещерный храм, низкий, тесный, с нависшими сводами, с узкими проходами, более подходит для молитвенного уединения, нежели для торжественных богослужений. Он весь состоит, если можно так сказать, из укромных молитвенных уголков. Служили здесь тихо, «мерно», без громогласных «восклицновений». В XV веке храм был вырыт в склоне небольшого холма преподобным Ионой, первым иноком будущего монастыря. На рисунках начала минувшего столетия, изображающих монастырь, видны выступающие из-под земли купола. Правый придел храма освящен во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Северная сторона храма, выходящая наружу, облицована кирпичом и украшена архитектурными деталями. За алтарем находится пещера с гробами умерших иноков обители, среди них — мощи преподобных Ионы и Марка. Кроме братии, здесь также погребены жертвователи монастыря и все убиенные при защите монастыря и Отечества, а также другие благочестивые лица. Святые останки преподобномученика Корнилия ныне покоятся в храме, куда они были принесены из «Богом зданной пещеры» в 1690 году. Ежедневно все погребенные в пещере как бы соприсутствуют за богослужениями. Их отделяют от служащих несколько метров горной породы и ушедшие в вечность годы, отмеченные лишь надгробными керамическими и металлическими плитами, а объединяет общая с живыми молитва Богу.

Перед полиелеем архиепископ Иоанн с сослужащей братией прочитал акафист преподобномученику Корнилию у раки с его мощами. По прочтении Евангелия Владыка помазывал освященным елеем многочисленных верующих, прикладывавшихся к раке преподобного.

Поздно вечером, в одиннадцатом часу, закончилось богослужение.

О начале и конце богослужения монастырь оповещал верующих колокольным звоном. Псково-печерский звон — глубокий, мягкий, торжественный. Звучание колоколов — «с разливом», что придает особую мягкость мелодии звона — простой, но величественной. Монастырь расположен в ложбине, и звуки колоколов летят, словно усиленные естественным раструбом, разносясь далеко вокруг. Когда смотришь на звонарей, то кажется, что их проворные пальцы прядут пряжу звуков. Два колокола — те же самые, что звонили и во времена преподобного Корнилия. Возможно, их касались руки самого святого игумена. Ныне,

словно из глубины веков, донесли они до слуха верующих весть о дне его кончины.

В самый день праздника раннюю Божественную литургию и молебен преподобномученику Корнилию совершил в Успенском храме епископ Феодор (Текучев), пребывающий на покое в монастыре.

Поздняя литургия торжественно была совершена архиепископом Иоанном в сослужении наместника с братией и епархиального духовенства в храме в честь Сретения Господня. Сретенский храм также невелик, хотя в сравнении с Успенским он просторен и светел. Сооружен храм через триста лет после кончины преподобного Корнилия, в 1870 году.

На запричастном стихе наместник сказал большую проповедь о житии, иноческих подвигах, храмостроительстве, апостольских трудах и мученической кончине игумена Псково-Печерского Корнилия.

Архиепископ Иоанн читает акафист перед ракой с мощами преподобномученика Корнилия

По окончании литургии духовенство в преднесении иконы преподобномученика Корнилия во главе с архиепископом Иоанном торжественной процессией направилось в Успенский храм. Здесь у раки преподобномученика Корнилия было совершено молебное пение. Коленопреклоненной молитвой угоднику Божию архиепископ Иоанн закончил молебен. Затем он огласил Патриаршую грамоту о награждении регента Псково-Печерского монастыря Н. А. Вехновского орденом св. равноапостольного князя Владимира III степени. Владыка поблагодарил регента от имени братии и прихожан за усердные труды и возгласил ему «многая лета».

На братской трапезе после богослужения Владыка Иоанн тепло поздравил с днем Ангела скромного старца—инока обители, носящего имя святого ее игумена,— иеродиакона Корнилия и преподнес ему просфору.

Четыреста лет тому назад в Псково-Печерской обители день 5 марта (20 февраля ст. ст.) был днем, казалось, неутешной скорби о трагической гибели святого Корнилия. Теперь же, сохранив оттенок скорби, этот день преложился в радость верующим, имеющим неложного молитвенного ходатая у Престола Господа Вседержителя.

В. Овсянников

МОСКОВСКИЕ ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ ПРАЗДНУЮТ ХРАМОВЫЙ ЮБИЛЕЙ

25 февраля 1970 года исполнилось 100 лет со дня освящения храма Московской духовной академии.

В честь знаменательного юбилея 17 февраля в Актовом зале состоялось открытое заседание Совета академии и семинарии. После пения молитвы «Царю Небесный» ректор академии епископ Дмитровский Филарет открыл заседание. Преподаватель-игумен Матфей (Мормыль) прочитал доклад «О духовном значении храма».

С докладом об истории академического храма от основания до 1919 года выступил профессор-игумен Марк (Лозинский).

О реставрации и освящении академического храма в мае 1955 года и об истории его последнего периода рассказал секретарь Совета академии профессор-протоиерей Алексий Остапов. 21 мая 1955 года, в день памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова, небесного покровителя богословов, храм был освящен Святейшим Патриархом Алексием. «Богатые духовные переживания этого дня навсегда останутся в сердцах,— говорил о. Алексий.— Среди заполнивших храм молящихся было много гостей, прибывших на торжества академии. Ощущение большого, светлого праздника осталось в сердцах молящихся. В академии забилось ее сердце — свой храм, так необходимый духовной школе... За эти годы храм наш похорошел. Многое с любовью сделано по его благоукрашению. Кисть талантливого мастера украсила его своды и стены, но хотелось бы, чтобы и впредь наш храм становился благолепнее, а главное, чтобы в нем наши учащиеся научились молитве и полюбили бы всем сердцем Святое Православие и унесли с собою в жизнь, в свое служение глубокую веру и радость церковную».

Владыка ректор тепло поблагодарил выступавших. Докладчики, сказал он, обновили в нашей памяти все святые воспоминания о нашем академическом храме. Они еще раз напомнили о том, что наша пастырская совесть должна благоговеть перед святостью академического храма, в частности, и каждого храма вообще. Ректор поздравил всех учащих и учащихся с знаменательным юбилеем — «днем рождения» академического храма.

Профессор-протоиерей А. Остапов огласил постановление Совета академии, утвержденное Святейшим Патриархом Алексием, о присвоении доценту А. В. Ушкову за труд «Курс грамматики церковнославянского языка» ученой степени магистра богословия и звания профессора. Ректор вручил А. В. Ушкову магистерский знак и диплом и поздравил его. Также были прочитаны выписки из журнала Совета об утверждении игумена Марка (Лозинского) в звании профессора и преподавателя А. И. Осипова — в звании доцента.

Участники торжественного заседания направили приветственный адрес Святейшему Патриарху Алексию в связи с предстоявшим тезоименитством Его Святейшества и исполняющимся в этот день 100-летием академического храма.

Наступил канун юбилейного дня — 24 февраля. В 17 час. 50 мин. в академии ударили в колокол. Учащие и учащиеся академии и семинарии направились в свой храм. Началось всенощное бдение. Пение хора, произнесение священниками возгласов и диаконами — ектений, выход священнослужителей во главе с инспектором академии доцентом-архимандритом Симоном на литию и полиелей — все это носило на себе печать величия и торжественности. Но еще более торжественно ректором епископом Филаретом была совершена в восемь часов утра в самый день праздника Божественная литургия. В семь часов утра был отслужен молебен с освящением воды. За литургией Владыка ректор хиротонисал во пресвитера воспитанника 4-го класса семинарии диакона Василия Заева. В конце литургии о. инспектор произнес слово, посвященное значению храма в жизни христианина, особенно будущих священнослужителей.

После проповеди всё академическое духовенство вышло во главе с Владыкой ректором на середину храма. Был отслужен молебен, в котором возносились молитвы благодарения ко Господу и Его Пречистой Матери за оказанные милости и благодеяния и испрашивалась помощь академии на предстоящие труды. Глубина молитвенной настроенности священнослужителей как-то по-особому действовала на всех, присутствовавших в этот день в храме. Все верующие вместе с академией возносили благодарственные молитвы Господу. А мысль невольно возвращалась к тому дню, когда 100 лет назад здесь был произнесен первый богослужебный возглас и началась история нашего храма.

Помянуть всех почивших создателей, благоукрасителей храма, начальствовавших, учащих и учащихся в академии собрались наставники и учащиеся в родительскую субботу — 28 февраля. Перед панихидой слово в память почивших произнес проф.-прот. А. Остапов. На ектениях произносились имена приснопамятных иерархов, ректоров, профессоров — тружеников Московской духовной академии, составляющих ее славу.

Этой усердной общей молитвой об усопших завершились юбилейные дни Покровского храма в Московской духовной академии и семинарии, где церковной молитвой начинается и завершается каждый день.

Иеромонах Иона (Карпухин)

СТОЛЕТИЕ ХРАМА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

25 февраля 1970 года Московская духовная академия отмечала столетие со дня освящения своего храма.

Академический храм является центром духовной жизни Московских духовных школ. Московская духовная академия и семинария главной своей целью имеют всестороннее воспитание будущих истинных ревностных пастырей Русской Православной Церкви. Академический храм в деле формирования будущих пастырей занимает исключительно важное место. Если на лекциях студенты получают теоретические знания, то в храме академии они практически познают «како подобает в дому Божии жити» (1 Тим. 3, 15). Здесь за академическими богослужениями формируется и укрепляется дух учащихся. Здесь познают они сладость молитвы, красоту православного богослужения, утверждают свою веру, испрашивают от Господа Бога и Его Пречистой Матери помощь на свои богословские труды.

За последние годы значение храма МДА значительно возросло. Здесь происходили и происходят торжества общецерковного масштаба. В 1963 году в храме МДА состоялось торжественное заседание, посвященное 50-летию архиерейского служения Святейшего Патриарха Алексия, с участием представителей почти всех Православных и многих инославных Церквей. В 1968 году в академическом храме состоялся торжественный акт, посвященный 50-летию восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви. Под сводами академического храма в дни этих торжеств собирался, можно сказать, почти весь христианский мир. Многочисленные иностранные гости академии всегда посещают академический храм. Неоднократно в храме силами учащихся для гостей давались духовные концерты.

История академического храма такова.

В первые пятьдесят лет своего существования в Троице-Сергиевой Лавре Московская духовная академия не имела своего храма (Московская духовная академия переведена в Лавру из Москвы в 1814 году). Молебны, всенощные бдения и другие

Интерьер Покровского храма МДА

богослужения, которые, по церковному уставу, могут совершаться вне освященного храма, обычно совершались в Актовом зале академии, предназначавшемся в то время для публичных испытаний. Божественная литургия в воскресные и праздничные дни совершалась в лаврских храмах: в осеннее и зимнее время в теплой Трапезной церкви в честь Преподобного Сергия, от Светлой седмицы до осени — в Успенском соборе. Иногда вся академическая семья собиралась в небольшой Смоленской церкви.

В академии давно назрело желание иметь свою домовую церковь. Первым возбудил этот вопрос ректор академии архимандрит Евсевий (Орлинский) (начальствовал в академии с 1841 по 1847 год. Впоследствии был архиепископом Могилевским). Однако лишь при митрополите Московском Иннокентии (Вениаминове) академии суждено было получить свой храм. Это произошло при ректоре протоиерее Александре Васильевиче Горском.

Самым удобным помещением для храма был упомянутый зал для публичных испытаний (отмененных уже в то время), но расположение этого помещения позволяло алтарь устроить лишь на юг, а не на восток, как этого требуют церковные правила. Решено было устроить храм в зале для диспутов. Всех смущал лишь вопрос: как быть с алтарем? Прот. А. В Горский беседовал с митрополитом Иннокентием об этом и получил от него благословение устроить храм алтарем на юг. Митрополит Иннокентий считал, что «в готовых зданиях нужно приноравливаться к удобству их» (И. Корсунский. Покровская церковь Московской духовной академии. «Богословский вестник», 1898, ноябрь, с. 190).

14 апреля 1869 года состоялось определение Св. Синода об устройстве домовой церкви в Московской духовной академии. Времени на устройство храма потребовалось немного, так как нужно было только приспособить зал для церкви — устроить алтарь. Иконостас был сделан в форме полукружия, украшен превосходно написанными иконами, изящной резьбой и ярко вызолочен (М. Толстой. Освящение храма в Моск. дух. академии. «Душеполезное чтение», 1870, ч. 1, с. 93). К началу нового, 1870 года сооружение академического храма было закончено. Вся академическая семья радовалась «радостию великою». Давние мечты получили свое осуществление.

Освящение новой церкви было совершено епископом Можайским Игнатием (Рождественским) 12 февраля, в праздник Митрополита Алексия, Святителя Московского. Освящена она была в честь Покрова Божией Матери, так как в этот день была открыта академия в 1814 году.

В конце первой литургии, совершенной епископом Игнатием в сослужении всего академического духовенства, а также наместника Лавры архимандрита Антония (Медведева), протоиерей А. В. Горский произнес слово на слова 92-го псалма, 6 стих: «Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дний». Он сказал: «...сия храмина самым Промыслом Божиим предуготовлялась к нынешнему своему назначению... Наконец, наступило давно желанное время: храмина учения и молитвы обратилась в храм Божий. Теперь здесь водворился Сам Господь Своею благодатною силою; здесь Он невидимо присутствует между нами...» (И. Корсунский. Цит. соч., с. 200—201).

Устроенный при профессоре-протоиерее А. В. Горском академический храм в первоначальном своем виде просуществовал 22 года. В 1892 году митрополит Московский Леонтий (Лебединский; † 1893) при первом посещении академии обратил внимание на тесноту академического храма. В том же году по совету митрополита, при ректоре архимандрите Антонии (Храповицком), было предпринято полное переустройство академического храма с обращением алтаря на восток.

Работы по переустройству храма начались 4 июня 1892 года. К осени под густыми деревьями академического сада возвышалась новая позолоченная глава, увенчанная крестом. Изящные, украшенные красивой резьбой ворота указывали богомольцам путь к академическому храму. Широкая аллея вела к расписному каменному крыльцу старинных царских чертогов. Вновь устроены были обширные сени и чугунная лестница, прямо ведущая к двери храма. Пространство самого храма из-за перенесения алтаря в пристройку на восточной стороне, уничтожения массивной капитальной стены увеличилось вдвое, чем прежде, и представляло обширную квадратную площадь. Восточную стену украшал трехъярусный роскошный вызолоченный иконостас. Купол, расписанный живописью, возвышался над передней частью храма.

Реконструированный храм был освящен 20 сентября 1892 года самим митрополитом Леонтием за пять дней до всероссийского праздника 500-летия со дня кончины Преподобного Сергия. По освящении храма митрополит Леонтий в сослужении всего академического духовенства совершил Божественную литургию. В конце литургии митрополит произнес слово, которое он закончил словами: «С любовью приветствую вас, любезные юноши, с сегодняшним торжеством освящения храма. Да будет оно побуждением к обновлению и освящению вашего духа» (Митрополит Леонтий. Слово по случаю освящения храма. «Богословский вестник», октябрь, 1892, с. IV).

Помещение второго академического храма было намного обширнее первого, но и оно имело большие недостатки. Храм был низок, темен и не имел никаких достоинств в архитектурном отношении.

Академический храм, перестроенный при митрополите Леонтии и ректоре архимандрите Антонии, просуществовал 21 год. В этот период академию всё чаще стали возглавлять ректоры в епископском сане (с титулом «Волоколамский»). Академическое богослужение стало торжественнее. Количество богомольцев, посещающих акаде-

Спас Нерукотворенный

Из росписи алтаря Покровского храма МДА

мический храм, возрастало. В начале нашего столетия опять стали раздаваться голоса, призывавшие к увеличению академического храма. К столетию существования нашей академии решено было в третий раз перестроить академический храм.

Летом 1913 года, по благословению митрополита Московского Макария (Невского) и при щедрой материальной поддержке его, а также и других лиц, академия смогла приступить к преобразованию храма. Прежде всего были разобраны деревянный потолок и крыша и возведен полукруглый свод из железобетона. Вследствие этого академический храм стал вдвое выше. Был сделан совершенно новый купол, и уже не в передней части храма, как это было прежде, а над центром храма. На западной стороне храма, над коридором, отделявшим храм от ректорской квартиры в Чертогах, были устроены просторные хоры. Кроме прежних окон в южной стене, было сделано громадное окно в восточной стене, над иконостасом. Храм стал несравненно светлее. Все работы были закончены в начале ноября 1913 года. Обновление храма совершил 16 ноября ректор академии епископ Волоколамский Феодор (Поздеевский) в сослужении академического духовенства. На торжество обновления храма был приглашен протодиакон Успенского собора в Москве Константин Васильевич Розов.

На следующий день, 17 ноября, епископ Феодор совершил в обновленном храме Божественную литургию и торжественный благодарственный молебен, перед началом

которого инспектор академии архимандрит Иларион (Троицкий) произнес прочувствованное слово. Проведя параллель между славой храма Соломона и славой храма Зоровавеля, о. инспектор раскрыл перед слушателями, в чем заключается слава академического храма. Он говорил: «В чем же слава храма академического? В том же, в чем высшая слава и самой академии. Всякое учреждение славно постольку, поскольку оправдывает оно ту цель, ради которой и существует. Цель академии ясна и определенна: давать просвещенных служителей Церкви... Особая слава академического храма в том и состоит, чтобы он самой академии помогал оправдать ее назначение» (Архимандрит Иларион. Из академической жизни. «Богословский вестник», 1915, с. 915).

Перестройка 1913 года придала академическому храму несравненно более величественный вид по сравнению с прежними двумя храмами. Но храму еще недоставало того, что составляет красоту православного храма,— соответствующего высоте храма нового иконостаса и стенной росписи. Весь храм был расписан по образцу киевского Владимирского собора в 1914 году. Свод украшали васнецовские изображения: «Бог Слово», «Распятие» и «Бог Саваоф». Сзади на хорах — копия «Страшного суда» также В. Васнецова. Одновременно был сделан роскошный трехъярусный иконостас. Все иконы были написаны на золотом фоне. Над царскими вратами в третьем ярусе помещалась в вызолоченной ризе икона Покрова Пресвятой Богородицы, окруженная металлическими вызолоченными лучами. Эту икону, по афонскому обычаю, опускали во время акафиста. Над иконой возвышался небольшой золотой крест. Перед иконой постоянно горела неугасимая лампада. Перед иконами нижнего яруса висели ажурные темно-розовые лампады. Храм был украшен четырьмя паникадилами. Центральное — в виде огромного широкого кольца — было увенчано стилизованной короной.

Священномученик Игнатий Богоносец
Из росписи алтаря Покровского храма МДА

В 1919 году при академическом храме был образован приход, который вскоре перевели в церковь Иоанна Крестителя над святыми вратами, а затем в Пятницкую и Введенскую церкви около Лавры...

В 1948 году возрожденная академия из Москвы была переведена в Троице-Сергиеву Лавру. В 1954 году помещение академического храма было передано академии. Полученное помещение требовало капитального ремонта. Было образовано два комитета по восстановлению храма: комитет по строительству под руководством члена Хозяйственного управления Д. А. Остапова и членов — ректора академии протоиерея К. И. Ружицкого, инспектора академии профессора Н. П. Доктусова, секретаря Правления доцента Н. И. Муравьева, эконома В. Е. Федотова, бухгалтера И. Я. Туманова, инженера П. И. Булычева и от учащихся — студента А. Кохно и воспитанника А. Шнуровозова; и комитет по устройству церкви под председательством наместника Лавры архимандрита Пимена (Извекова) (ныне митрополит Крутицкий и Коломенский) и членов — доцента-архимандрита (ныне архиепископ) Сергия (Голубцова), помощника инспектора доцента-иеромонаха Филарета (Денисенко) (ныне митрополит Киевский и Галицкий), доцента-священника К. В. Нечаева (ныне епископ Волоколамский Питирим), библиотекаря иеромонаха Афанасия (Кудюка) и от учащихся — студентов А. Остапова и А. Кравченко. Многое предстояло сделать...

Восстановительные работы начались 30 декабря 1954 года. Неусыпными заботами Святейшего Патриарха Алексия, интересовавшегося буквально всем, что касалось воскресающего храма, помещение храма преображалось с редкой быстротой.

Строительные работы были закончены в мае 1955 года. 21 мая состоялось освящение храма. Накануне в академическом храме (вне алтаря) было совершено академическим духовенством во главе с о. ректором всенощное бдение и освящение воды. Затем с пением пасхального канона в преднесении свечей о. ректор совершил окропление святой водой помещений, расположенных в нижней части храма.

На следующий день в академию прибыл Святейший Патриарх Алексий, чтобы совершить освящение самого храма. По прибытии Патриарха всё академическое духовенство во главе с о. ректором с пением пасхальных песнопений крестным ходом направилось к южным дверям Троицкого собора. Академический крестный ход был встречен у Троицкого собора лаврским духовенством во главе с наместником архимандритом Пименом. Архимандрит Пимен передал о. ректору частицу мощей святого первомученика и архидиакона Стефана для престола академического храма. После этого академическое и лаврское духовенство направилось обратно в академию.

Святейший Патриарх Алексий встретил святые мощи в полном облачении в одной из прилегавших к храму аудиторий. Затем крестный ход вступил в храм и было совершено его освящение. Сразу же после чина освящения началась первая Божественная литургия.

По окончании литургии Святейший Патриарх Алексий произнес речь, в которой он кратко напомнил историю этого храма, сказав о значении его для жизни всей академии. «Благословенны рабы Божии, понесшие подвиги восстановления сего священного места...»,— сказал Святейший Патриарх Алексий. Далее, выразив надежду словами пророка Аггея, что «велия будет слава храма сего, последняя паче первыя...», Святейший Патриарх указал, что немалая заслуга в открытии этого храма принадлежит питомцам духовной школы. «Я думаю, что не погрешу, если скажу с убеждением, что есть немалая доля и ваших заслуг перед Богом, за которые Господом послан нам этот дар — восстановление сего храма Божия. Вы пришли сюда, в этот храм духовной науки, по усердию к делу Божию: одни — чтобы преподать, другие — чтобы изучить слово Божие, и истины нашей веры, и отдались этому делу со всей ревностью, а время показало, что Господь благословляет ваши труды, ибо жизнь нашей духовной школы течет успешно...»,— сказал Святейший Патриарх Алексий. Свое слово Святейший Владыка закончил молитвой: «Боже сил, обратися убо, и призри с небесе, и виждь, и посети виноград сей, и соверши и, егоже насади Десница Твоя» (Пс. 79, 15. 16).

С того времени в возрожденном академическом храме ежедневно утром и вечером совершается Божественная служба.

Академический храм был расписан в несколько приемов в период с 1955 по 1965 г.

Каждый, кто вступает ныне в академический храм, бывает приятно поражен его благолепием. В одну дивную гармонию слились здесь древние иконы, иконы современного письма и современная настенная роспись.

Величественную строгость придает всему храму упомянутый уже иконостас XVII века. Многие из его икон являются иконописными шедеврами. Особый интерес представляет икона преподобного Харитона с житием в клеймах. Несколько икон из местного и праздничного чинов были утеряны, вместо них в настоящее время установлены иконы, написанные в стиле XVII века академическим художником-реставратором М. Н. Соколовой.

Огромный свод академического храма украшен четырьмя живописными изображениями из жизни Пресвятой Богородицы (Рождество, Введение во храм, Успение и Сошествие Святого Духа на Богоматерь и на святых апостолов), заключенными в лепные картуши. Здесь же в угловых частях свода изображены четыре евангелиста и шестнадцать херувимов. Весь свод расписан орнаментом, который очень удачно связал воедино все росписи.

Святой пророк Исаия

Из росписи алтаря Покровского храма МДА

Над карнизом всего храма большими славянскими буквами написана молитва «Достойно есть...».

Южная и северная стены храма украшены лепными медальонами, в которых М. Н. Соколовой написаны святители и преподобные. Подобные же изображения находятся в окнах всего храма.

На западной стене представлены основные изображения из жизни Преподобного Сергия: явление Божией Матери Преподоб-

ному Сергию (западная часть свода), отрок Варфоломей со своим братом водружает крест на Маковце и Преподобный Сергий умоляет Святителя Алексия не возлагать на него золотой крест.

Восточная стена академического храма невольно приковывает взоры молящихся необычайной динамичностью и духовной проникновенностью помещенных здесь изображений. Все изображения на этой стене принадлежат кисти М. Н. Соколовой. В огромном окне на стекле написано величественное изображение Покрова Пресвятой Богородицы и два парящих херувима. Под этим изображением написано девять вдохновенных ветхозаветных пророков. Каждый из них в руках держит символ своего пророчества о пришествии в мир Христа Спасителя от Девы или хартию со сло-

«У Троицы» в академии. Великий Пяток

вами пророчества. Все они представлены обращенными к Божией Матери. Ниже пророков изображена рублевская «Троица», здесь же — «Благовещение Пресвятой Богородицы», святители Василий Великий, Иоанн Златоуст и Преподобный Сергий Радонежский.

На Горнем месте на стекле изображен Воскресший Господь с двумя ангелами. На северной стене алтаря изображены пять Московских святителей: святые Петр, Алексий, Иона, Филипп и Ермоген; на южной — святые равноапостольные князь Владимир и княгиня Ольга.

Украшением алтаря академического храма является чин святителей и преподобных, написанных на иконостасной стене.

В центре чина помещен большой Нерукотворенный образ. Его необычайно благостный лик взирает с высоты на предстоящих у престола. С двух сторон к Нерукотворенному образу «подходят» святители и преподобные, изображенные во весь рост. Здесь представлены святые Ефрем Сирин, Иоанн Лествичник, Макарий Великий, Иоанн Дамаскин; святители Григорий Нисский, Григорий Двоеслов, Афанасий Великий, Поликарп Смирнский, Игнатий Богоносец; преподобные Антоний Великий, Максим Исповедник, Симеон Новый Богослов. Все они как бы соучаствуют в молитвах и священнодействиях, совершающихся здесь, в алтаре.

Как алтарь, так и самый храм украшен многими иконами.

Академический храм — училище православного благочестия и церковного искусства. Он создает особое, благодатное настроение и учащим и учащимся, просвещая не только их ум, но и сердце.

С каждым годом заботами Святейшего Патриарха Алексия и академического начальства академический храм становится все благолепнее.

Ежедневно вся академическая семья собирается под его сводами на молитву, а по воскресным и праздничным дням его всегда наполняют богомольцы, которых пленяют здесь благолепие храма, уставная служба и стройное пение академического хора.

Профессор-игумен Марк (Лозинский)

ИКОНА ПРЕПОДОБНОГО ХАРИТОНА ИСПОВЕДНИКА

Иконостас Покровского храма Московской духовной академии, несколько необычный, торжественный и стройный, всякий раз невольно привлекает внимание приходящих в храм на молитву. Многие его иконы не столь уж древни и написаны рукой нашего талантливого современника. Однако непосвященному довольно трудно распознать, что́ создано в наше время, а что̀ написано иконописцами далёкого прошлого,— столь совершенно искусство и высок вкус и сегодня творящего мастера.

Привезенный из Москвы, из Харитоновской церкви, и воссозданный здесь, на земле Лавры, иконостас Покровского храма хранит ряды древних икон, достойных самого пристального внимания и изучения как в историческом и духовном смысле, так и с точки зрения искусствоведческой. Одной из таких икон является большая, некогда храмовая икона преподобного Харитона Исповедника с Житием (фото иконы см. на 4-й стр. вкладки этого номера журнала.— *Ред.),* живописные достоинства и поучительность сюжета которой выделяют ее даже из ряда древних икон, составлявших некогда иконостас московского храма. Почти ровесница бывшей Харитоновской церкви, икона побуждает вспомнить интересную историю этого известного посадского храма столицы.

Среди других приходских храмов бывшей Огородной слободы Сретенского сорока, в черте Белого города Москвы, Харитоновская церковь была одной из древнейших. Впервые она упомянута в документе 1625 года, содержание которого, однако, предполагает еще более раннее существование храма (речь идет о положении руги в пользу причта из-за бедности прихода. «Харитоновская в Огородниках церковь. Реставрация ее и освящение». «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», 1883, июль.)

Церковный синодик и документы Патриаршего приказа последующих лет (1638, 1640, 1642 и др.) опровергают некогда распространенное мнение о более позднем сооружении храма (в 1652 году), объясняя отчасти и появление этой версии. Дело в том, что 1652 год ознаменовался резкой переменой в положении и состоянии храма. После Смутного времени и избавления Москвы от поляков в столице началось широкое строительство и работы по благоустройству, изменился социальный состав населения её районов, особенно на территории Белого города. Тогда-то, «лета 7160 (1652) г. июля в 8 день начата строиться сия церковь во имя Пресвятые Богородицы владимирские при державе Государя царя и великаго князя Алексия Михайловича всея россии самодержца меж патриаршества и совершена сия церковь с пределом под колоколы во имя преподобнаго отца нашего Харитона исповедника во 170 году июля в 30 день при священнике Артемии и диаконе Иякове мирскою казною». И действительно, после упомянутой перестройки храм изменился до неузнаваемости: расширенный и надстроенный, с бо́льшим числом окон, он и выглядел и назывался теперь по-другому. Главный престол отныне был посвящен Владимирской иконе Божией Матери, древние приделы в честь Николая Чудотворца и священномученика Антипы были упразднены, престол же в честь преподобного Харитона был перенесен во вновь устроенный придел под колокольней. Тогда же, как повествуют документы, в новоустроенную церковь «Божией Матери, иконы Ея Владимирския, что в Огородниках» были приобретены иконы искусного письма и встроены в новый иконостас. Весьма возможно, что преображенная церковь освящена была патриархом Никоном.

Переменчива была судьба Харитоновского храма впоследствии. И всё же это был один из немногих приходских храмов Москвы, ко-

торому удалось пережить все грозные для самой столицы и губительные для множества её приходов потрясения. Тут и страшный для древней Огородной слободы пожар последней четверти XVII века (где-то между 1675 и 1685 гг.), испепеливший почти всю территорию прихода, и общая московская беда — великий пожар 1737 года, когда «на церкви Харитона исповедника, что в Огородниках, и на приделах и на колоколни кровли, главы и кресты все погорели». Лишь в 1752 году состоялось освящение возобновленной после пожара церкви. После моровой (чумной) язвы 1771 года, когда из 260 приходских церквей, города осталось лишь 55, среди этих наиболее жизнеспособных, лучших приходов значилась Харитоновская в Огородниках церковь. Затем 1812 год, повлекший за собой перестройку церковной трапезной. И, наконец, тщательная трехлетняя научная реставрация всего храма, проведенная в 1879—1883 годах под наблюдением замечательных знатоков и ценителей древнерусского искусства, видных деятелей Московского археологического общества И. Е. Забелина, Г. Д. Филимонова и В. Е. Румянцева, вернувшая древнему памятнику его первоначальный вид сооружения первой половины XVII века.

26 июля 1883 года митрополит Московский Иоанникий совершил освящение возрожденной древней святыни и перед изумленными прихожанами храм предстал во всей своей изначальной красоте.

Эти и множество других событий видела икона преподобного Харитона, пережила и сам храм, для которого была написана со всем тщанием безвестным, но первоклассным мастером более 300 лет назад.

Мученичество преподобного Харитона
Клеймо иконы

На светлом желтоватом фоне просторного средника (73×61 см; 87 × 72 см — с обрамлением) перед нами предстает более чем поясное прямоличное изображение Харитона Исповедника в схиме. Согнутая в локте правая рука с несколько удлиненной кистью приподнята в благословении, в левой — развернутый свиток с поучением: «Не скорбите убо, братие, о сем, но по сему образу разумете, аще обре-

«Преподобный Харитон вертепе пребываше, молитвы воздаваше»
Клеймо иконы

тох благодат пред Богом мало, братия моя». На красивом, с тонкими чертами лице подвижника взгляд приковывают небольшие миндалевидные глаза. Они темно-карие и выявлены на коричневатом же поле белков умеренным сгущением тона. И лишь два небольших, но ярких белильных мазка (по касательной к радужной слева) не только оживляют, но и придают в основном направление взгляду. Святой весь обращен к нам, и в то же время его задумчивый, несколько отрешенный взгляд неуловимо движется где-то рядом с нами и у нашего правого плеча уходит в бесконечность. Так искусным мастером достигнуто столь характерное для русской иконописи и глубокое философское выражение бесконечности общения молящегося с образом.

Над русыми с проседью волосами, густыми, плотными волнами об-

«Погребение преподобнаго отца Харитона Исповедника»
Клеймо иконы

рамляющими благообразный лик подвижника, маленьким бугорком светлеет маковка; тонко прописанная длинная струящаяся борода, также рассвеченная сединой, пологими волнами, ниспадает до пояса. Благородный лик, чуть покатые плечи, тонкие длинные пальцы рук — всё говорит о духовной красоте и одновременно внутренней силе подвижника. Он еще не стар, величав, по-христиански добр и аскетически скромен, но тверд и внутренне собран, требователен к себе и своей пастве. Таким понял образ преподобного Харитона Исповедника не известный нам по имени, но столь близкий по духу древнерусский мастер-иконописец.

При всем узорочье и звучности декоративной рамы средника, выполненной в сложнейшей технике так называемого «проскребного пись-

ма», по-настоящему драгоценным обрамлением центрального образа предстают 22 клейма Жития преподобного. Эти яркие, светозарные клейма, повествующие о событиях более чем полуторатысячелетней давности и раскрывающие перед нами величие подвигов Харитона Исповедника, и поныне звучат весьма назидательно. И именно здесь при отборе и выражении отдельных эпизодов Жития более всего проявилось высокое искусство и глубокая проникновенность древнерусского мастера. Знакомясь с клеймами, мы замечаем, что иконописец, не отступая от Жития, по своему усмотрению выделяет или опускает отдельные его моменты. Так, например, из трех основанных преподобным обителей в клеймах фигурируют лишь две — Фаросская и Сукийская, причем последняя не оговорена в поясняющих подписях (на полях) и лишь изображение источника, забившего в пустыне по молитве исповедника, косвенно объясняет нам, что речь идет именно о Сукийской обители, или Старой Лавре, как именовали ее греки впоследствии. Зато губительная для христиан историческая обстановка в пору правления «Аврилиана злочестиваго царя» раскрыта весьма подробно, и в то время, как в Житии повествование об этом заключено буквально в несколько строк, в иконе оно занимает целый ряд из шести клейм, т. е. около трети общего их числа. В Житии иконописец особенно выделяет подвиг исповедничества, как в самом образе — подвиг преподобного аскета. Это как бы две страницы одной книги.

Фигура самого Харитона Исповедника появляется лишь в седьмом клейме (2-й ряд сверху, левое), и отсюда начинается повествование о сверхчеловеческих страданиях, искушениях и подвигах подвижника. Приведенный «на суд нечестивых» на вопрос правителя (игемона): «Почто великоименитым богом не покланяешися?..», он бесстрашно отвечает: «Вси бози язык — бесове, иже иногда гордости ради своея, яко хотяху Вышнему уподобитися Богу, с небесе до ада преисподняго свержени суть, ныне же от безумных и прельщеных человеков яко боги почитатися ищут. Обаче и они, и поклоняющиися им вскоре погибнут и, яко дым исчезающе, исчезнут, того ради им не поклоняюся...» Тут же следует жестокая расправа. Мы видим, как двое слуг по повелению игемона истязают исповедника. Будучи повторно приведен на суд правителя, Харитон вновь обличает идолопоклонников: «Прельщаешися, игемоне, мня, яко вся сия имаши от ложных твоих богов, иже и сами суть нищи, и ничтоже имущии, кроме погибели своея, беси бо ниже в свиниях имут власть без попущения Божия. Идоли же како могут кому что дати, сами ничтоже имуще?» И вновь привязанного крестообразно Харитона секут воловьими жилами уже не двое, а несколько палачей, после чего «безгласен убо на многи часы святый Харитон пребывая». Но тщетны усилия истязателей: сила веры преподобного оказывается сильнее всех пыток... По смерти «Аврилиана злочестиваго царя» мы видим Харитона выходящим из темницы.

Раскрывается проповедническая деятельность преподобного. Он предстает неутомимым тружеником на ниве Господней, добрым пастырем стада Христова. Высокими примерами своего подвижничества привлекающий к себе христиан, он основывает одну за другой три монастырских обители. Но каждый раз, следуя смиренномудрию монашеского служения, он оставляет основанную им обитель и, уподобляясь Илии и Предтече, «удаляшеся и... водворяшеся в пустыни, чая Бога, спасающего его» (Пс. 54, 8. 9). Господь венчает преподобного чудом истечения живой воды из камня пустыни.

Полна глубокой христианской мудрости и доброго назидания кончина преподобного Харитона. У одра подвижника собралась братия из всех трех основанных им обителей. С любовью и светлой грустью склонились ученики над добрым наставником. Светлеют, возносясь надо всеми, белые стены собора Фаросской обители...

Это, несомненно, одно из лучших клейм иконы. Перед внутренним взором невольно возникает другой, более близкий нам образ — Преподобного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, который воплотил в себе идеальный пример подвижничества и деятельного отшельничества, подвиг которого реален, и веяние его ощущается и ныне в стенах Лавры. Перед нами как бы предстает овеществленный образ Преподобного Сергия с устроенной им обителью. Мы можем говорить об определенном сходстве преподобного Харитона со святым Сергием. Они были далеки друг от друга и по месту и по времени. Но объединяют их строительство ими монашеской жизни и оставленный нам, далеким потомкам, личный высокий образ иноческого трудничества. И ныне находится икона преподобного Харитона на священной земле русской обители, напоминая о духовном родстве этих древних подвижников.

В. О.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЮБИЛЯРУ-ПРОТОДИАКОНУ

Прихожане Богоявленского патриаршего кафедрального собора уже многие годы неизменно видят за богослужениями почтенного диакона со спокойной, словно задумчивой походкой, с пышной шапкой совершенно белых волос, с округлой седой бородой. Это протодиакон Петр Петрович Байков. Может быть, не все знают его имя, но всем хорошо знакомы его голос и благообразный русский облик. Неторопливый, немногословный, он всегда сосредоточен за богослужением. За патриаршими службами он, как правило,— второй служащий диакон и, кроме ектений, читает Апостол. До сих пор удивляет ровность мягкого звука и четкость его чтения, и особенно — на полнозвучных верхах — «аллилуиа» по прочтении Апостола.

Протодиакон Петр Байков за Божественной литургией в Богоявленском патриаршем соборе

В одно из воскресений — в Неделю о блудном сыне, 22 февраля 1970 года, после Божественной литургии митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен объявил прихожанам собора о том, что Святейший Патриарх Алексий наградил протодиакона Петра Петровича Байкова грамотой в связи с 50-летием служения Церкви Божией в диаконском сане. Вручая юбиляру Патриаршую грамоту, митрополит Пимен в сердечном приветствии пожелал ему доброго здоровья и еще многих лет служения Церкви Христовой.

Протодиакон Петр Петрович Байков родился в 1892 году. Окончил двухгодичные церковно-законоучительские курсы. Рукоположен во диакона епископом Балахнинским Петром (Зверевым) 25 февраля 1920 года. Служил в храмах Москвы. Епископ Сергий (Гришин) в 1927 году возвел его в сан протодиакона. Блаженнейший Митрополит Сергий (Страгородский) 11 февраля 1943 года назначил его штатным протодиаконом Богоявленского собора. 25 февраля 1945 года Святейший Патриарх Алексий удостоил его награждения камилавкой, в 1963 году — орденом св. равноапостольного князя Владимира III степени, в 1969 году — грамотой.

Петр Петрович Байков — один из старейших московских священнослужителей. Он помнит служения Святейшего Патриарха Тихона и многих иерархов, служивших в Москве. Недолгое, к сожалению, время сослужил Святейшему Патриарху Сергию. Двадцать пять лет сослужит он Святейшему Патриарху Алексию, с амвона патриаршего собора призывая верующих к молитве.

...Быть сослужителем совершителя Таин — священника или архиерея — нелегко. Столь же высоки обязанности сослужащего диакона и непременны требования к нему церковных канонов и Устава. Митрополит Пимен особо отметил 27-летнюю службу о. протодиакона в патриаршем соборе. «Ваша строгость, ревность и благоговение,— сказал, обращаясь к нему, Владыка,— снискали Вам любовь и уважение как причта, так и прихожан». С благодарностью за истовое, благолепное совершение богослужений мы «паки и паки» восклицаем о. протодиакону: «Многая лета!»

Протоиерей Александр Акимов

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Ленинградская епархия. Бывшему старосте Петропавловского храма в пос. Вырица, Ленинградской епархии, Соколову Василию Акимовичу вручен орден св. равноапостольного князя Владимира III степени. Святейший Патриарх Алексий удостоил В. А. Соколова награждения орденом 3 октября 1969 года, в связи со 100-летием со дня его рождения.

Ворошиловградская епархия. В канун Недели 33-й по Пятидесятнице, пред Богоявлением, 17 января 1970 года архиепископ Херсонский и Одесский Сергий, управляющий Ворошиловградской епархией, прибыл в г. Горловку, Донецкой области. Вечером архиепископ Сергий совершил всенощное бдение в Свято-Николаевском храме. При входе в храм архиепископа Сергия приветствовал словом настоятель протоиерей Александр Шокало. После всенощного бдения Владыка Сергий сказал слово назидания и преподал молящимся благословение. На следующий день архиепископ Сергий совершил Божественную литургию и освящение воды в том же храме. Во время литургии он рукоположил псаломщика Свято-Николаевского храма Анатолия Дворянова во диакона. После освящения воды архиепископ Сергий обратился к молящимся с словом на тему евангельского чтения дня и преподал им благословение.

18 января вечером, в канун праздника Крещения Господа нашего Иисуса Христа, архиепископ Сергий совершил в Николо-Преображенском соборе в Ворошиловграде всенощное бдение. При входе в собор Владыка Сергий был встречен причтом. После службы он обратился к верующим с словом назидания. В день праздника Крещения Господня архиепископ Сергий совершил Божественную литургию в Петропавловском кафедральном соборе Ворошиловграда. После литургии он совершил освящение воды, затем сказал слово назидания и преподал молящимся благословение.

20 января архиепископ Сергий в Епархиальном управлении принимал клириков, давал им архипастырские указания и разъяснял различные вопросы приходской жизни.

Ивано-Франковская епархия. В день отдания праздника Успения Пресвятой Богородицы, 5 сентября 1969 года, архиепископ Ивано-Франковский и Коломыйский Иосиф освятил после ремонта Покровский храм в с. Луковец Вишнивский, Рогатинского благочиния, и служил в нем Божественную литургию. У верующих большое удовлетворение вызвала молитвенность и красота православного архиерейского служения. После литургии архиепископ Иосиф проповедовал и благословил молящихся.

В праздник Рождества Пресвятой Богородицы, 21 сентября, архиепископ Иосиф посетил с. Чернив, Рогатинского благочиния, где освятил отремонтированный Преображенский храм и совершил в нем Божественную литургию. В конце литургии Владыка Иосиф обратился с словом к молящимся и преподал им благословение.

27 сентября, в праздник Воздвижения Креста Господня, архиепископ Иосиф посетил храм в честь Рождества Богородицы в с. Липица Нижняя, того же благочиния. Здесь в сослужении собора священников Владыка совершил Божественную литургию, а затем — водоосвящение. За литургией он произнес поучение.

14 октября, в праздник Покрова, Пресвятой Богородицы, торжество храмового праздника усугубилось в Покровском храме с. Саджавка, Надворянского благочиния, архиерейским служением Божественной литургии. Владыка Иосиф после литургии произнес поучение.

В празднование Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, 21 ноября, архиепископ Иосиф посетил Михаило-Архангельский храм в с. Нижнив, Тлумачского благочиния. Здесь Владыка совершил освящение отремонтированного храма и в сослужении собора священников совершил Божественную литургию, за которой обратился к верующим с словом и преподал им благословение.

4 декабря, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, Владыка Иосиф освятил отремонтированный Михаило-Архангельский храм в с. Коршив, Коломыйского благочиния, совершил Божественную литургию и произнес проповедь. Богослужение закончилось водоосвящением и окроплением богомольцев святой водой.

19 декабря, в день памяти Святителя и Чудотворца Николая, архиепископ Иосиф посетил Свято-Николаевский храм в своем родном селе Черниив. Здесь Владыка совершил Божественную литургию, произнес слово и совершил освящение воды с последующим окроплением ею молящихся. Эта молитвенная встреча паствы со своим архипастырем была особо трогательной, здесь особо тесным было молитвенное единение верующих с Владыкой. В с. Черниив, где родился архипастырь, он возрастал не только телом, но и духом, делал первые шаги на том пути служения Церкви Христовой, который привел его к святительской кафедре.

Посещения приходов архиепископом Иосифом были не только проявлением неустанной заботы о своей пастве, но явились также важным событием в жизни этих приходов, во всей полноте проявивших глубокую любовь и преданность своей Матери — Русской Православной Церкви и ее иерархии. Архиерейские богослужения и посещения каждого прихода проходили при большом стечении молящихся, встречавших своего Владыку с крестом и хоругвями. В поучениях, с которыми Владыка Иосиф всюду обращался к верующим, в душеспасительных наставлениях и призывах к молитве за мир во всем мире он непременно говорил о необходимости усердных благодарственных молитв к Богу за осуществившуюся возможность возвращения к вере наших отцов — Святому Православию, ибо в единении со Святой Русской Православной Церковью — наша духовная сила, наше славное прошлое, счастливое будущее и залог вечного спасения.

Оренбургская епархия. В субботу 20 сентября 1969 года, в канун праздника Рождества Пресвятой Богородицы, епископ Оренбургский и Бузулукский Леонтий прибыл в Покровский молитвенный дом в г. Орске. Он тепло был встречен молящимися и о. настоятелем, сказавшим приветственное слово. Владыка совершил всенощное бдение, во время которого помазывал молящихся освященным елеем. В самый день праздника Преосвященный Леонтий совершил Божественную литургию и по прочтении Евангелия произнес проповедь на тему «Воскресение Иисуса Христа из мертвых — доказательство важнейших истин христианского учения». Вечером епископ Леонтий совершил вечерню с чтением акафиста Божией Матери и произнес проповедь на тему «Молитва в жизни христианина». После литургии и после вечерни Владыка преподавал верующим благословение.

К 16 ноября, Неделе 24-й по Пятидесятнице, в Никольском храме с. В.-Павловка был завершен ремонт и реставрация иконописи. В этот день Преосвященный Леонтий прибыл в Никольский храм, где его приветствовал речью о. настоятель. Перед литургией было совершено освящение воды и окропление храма внутри святой водой. За Божественной литургией после чтения Евангелия Владыка произнес проповедь на тему «Примеры воскрешения мертвых в Ветхом и Новом Завете и в агиологии». После богослужения Владыка преподавал молящимся благословение.

Пермская епархия. 15 апреля 1969 года, во вторник Светлой седмицы, епископ Пермский и Соликамский Иоасаф совершил пасхальную утреню и Божественную литургию в Никольском храме в пос. Н.-Курья. За литургией Владыка обратился к молящимся с проповедью о Воскресшем Господе и затем христосовался с ними.

В 9-ю пятницу по Пасхе верующие жители северного края Пермской области, по обычаю, совершают торжественные богослужения в своих храмах. Исторические данные свидетельствуют, что, когда в Чердынском и Соликамском краях христианство через русских поселенцев стало распространяться среди язычников, языческие князья по настоянию жрецов и шаманов стали делать набеги на поселения русских христиан и местных жителей, принявших христианство. Последний и самый опустошительный разгром русских селений в Прикамье совершил Пелымский князь Кихек в 1581 году. Затем он напал на город Соликамск, разрушил его и ушел за Урал. Народное предание гласит, что тогда же была «моровая язва» в этом крае и ураган страшной силы, принесший еще бо́льшие бедствия, и люди дали обет совершать торжественные богослужения во всех храмах этого края, особенно в г. Соликамске, в девятую пятницу по Пасхе. Данный обет выполняется и поныне. Со всех сторон Соликамского края в этот день верующие собираются в Знаменский храм в с. Большое Городище, Соликамского района, для общей молитвы. В 1969 году богослужение в день девятой пятницы по Пасхе, 13 июня, совершил епископ Иоасаф. За Божественной литургией Владыка сказал поучение о необходимости молитвы Богу и преподал всем собравшимся благословение. Молящиеся тепло благодарили Владыку за молитвы и архипастырскую заботу о них.

20 июля, в Неделю 7-ю по Пятидесятнице, епископ Иоасаф совершил Божественную литургию во Всехсвятской церкви в г. Кунгуре. После отпуста Владыка сказал слово, в котором призвал верующих к любви, единению и миру.

В Неделю 11-ю по Пятидесятнице, 17 августа, епископ Иоасаф служил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в храме в честь Похвалы Пресвятой Богородицы в пос. Орёл. После отпуста литургии он произнес проповедь на тему прочитанного Евангелия — о милосердии и христианском всепрощении. Вечером в том же храме епископ Иоасаф совершил вечерню с чтением акафиста Божией Матери и благословил молящихся. Владыка отметил усердие прихожан по благоукрашению храма.

9 декабря, в день воспоминания освящения храма великомученика Георгия в Киеве, Преосвященный Иоасаф посетил Знаменский храм в с. Большое Городище и совершил здесь в приделе во имя великомученика Георгия Победоносца Божественную литургию. Владыка сказал слово о страданиях великомученика Георгия за Христа. В тот же день вечером, накануне празднования иконе Божией Матери, именуемой «Знамение», он совершил всенощное бдение в том же храме. В самый праздник, 10 декабря, Владыка там же служил с собором духовенства Божественную литургию. За литургией он возвел в сан протоиерея священника Николая Курсанина, настоятеля храма и благочинного, удостоенного этого сана Святейшим Патриархом Алексием за усердные труды по благочинию. После литургии Преосвященный Иоасаф сказал поучение на тему праздника. Затем он отслужил молебен с чтением акафиста перед иконой Знамения Божией Матери и преподал всем благословение. Молящиеся благодарили Владыку за посещение и совместные молитвы в их храме.

Симферопольская епархия. 4 ноября 1969 года, в день празднования Казанской иконе Божией Матери, епископ Симферопольский и Крымский Антоний служил Божественную литургию, а накануне — всенощное бдение в Казанском соборе в г. Феодосии. Тепло встретили архипастыря настоятель священник Анатолий Чепель и многочисленные богомольцы. После праздничного молебна был совершен крестный ход. Владыка поздравил собравшихся с храмовым праздником, сказал проповедь на тему праздника и благословил молящихся.

Вечером в тот же день Преосвященный Антоний совершил вечернее богослужение с чтением акафиста св. великомученице Екатерине в Екатерининском храме в г. Феодосии. Служащее духовенство и все богомольцы с большим молитвенным подъемом пели акафист, а после богослужения принимали благословение архипастыря.

4 декабря, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, Преосвященный Антоний совершил Божественную литургию и накануне — всенощное бдение в Свято-Афанасиевском храме в Керчи в сослужении местного и приезжего духовенства. Владыку тепло встретили настоятель священник М. Рязанов и верующие керчане. 4 декабря вечером в Успенской церкви в пос. Ст. Карантин г. Керчи Владыка Антоний читал акафист Божией Матери. Верующие благодарили архипастыря за богослужение, желая ему здравия и долгоденствия.

В Неделю 27-ю по Пятидесятнице, 7 декабря, Преосвященный Антоний служил Божественную литургию в Александро-Невском соборе в г. Ялте в сослужении многочисленного духовенства. Настоятель собора прот. Андрей Кухарчук по представлению Преосвященного Антония Святейшим Патриархом Алексием был награжден митрой. Владыка за литургией преподнес награжденному митру, охарактеризовав прот. А. Кухарчука как ревностного пастыря и многоопытного администратора, отдающего все свои силы благоукрашению собора. Служившее духовенство и прихожане также поздравили о. протоиерея с высокой Патриаршей наградой. В ответном слове протоиерей А. Кухарчук сыновне благодарил Святейшего Патриарха Алексия и епископа Антония за высокую награду и заверил своего архипастыря в том, что и в дальнейшем он будет с не меньшей ревностью нести пастырское послушание.

Ставропольская епархия. 27 августа 1969 года, в канун праздника Успения Божией Матери, епископ Ставропольский и Бакинский Иона совершил в Успенском храме в г. Махачкале всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию. Настоятель игумен Валентин (Русанцов) сказал проповедь на тему праздника, а после крестного хода Владыка Иона обратился с архипастырским назиданием к верующим. Во внимание к усердным трудам священник Успенского храма Георгий Новаковский был награжден архипастырской грамотой. Настоятель от имени верующих благодарил архипастыря за посещение и совместные молитвы.

В Успенский храм, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, был передан старый иконостас из храма Антиохийского подворья в Москве. После тщательных художественно-реставрационных работ иконостас был воздвигнут в Успенском храме, за две недели до праздника Успения Божией Матери. 14 августа, в праздник Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня, по благословению епископа Ионы было совершено торжественное освящение иконостаса и храма. К этому дню были закончены также большие работы по внутреннему и внешнему ремонту храма. Многочисленные верующие заполнили храм, украшенный прекрасным многоярусным иконостасом. Настоятель храма произнес проповедь. Богослужение закончилось возглашением многолетий.

21 ноября, в день празднования Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, Преосвященный Иона совершил Божественную литургию в храме во имя Архистратига Михаила в г. Грозном. Владыка был встречен множеством

молящихся. В конце литургии епископ Иона поздравил молящихся с престольным праздником и поблагодарил за теплую встречу.

23 ноября, в Неделю 25-ю по Пятидесятнице, Божественную литургию, а накануне всенощное бдение епископ Иона совершил в величественном храме в честь иконы Знамения Божией Матери в г. Хасавъюрте. Здесь также молящиеся тепло встречали своего архипастыря и благодарили его за посещение храма. Владыка произнес поучение о любви к храму Божиему и к молитве.

4 декабря, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, Божественную литургию, а накануне всенощное бдение епископ Иона совершил в молитвенном доме в г. Зеленокумске. Настоятель прот. Василий Афонин и верующие тепло благодарили архипастыря и просили и впредь не оставлять их в молитвах.

В г. Прикумске, Ставропольского края, верующие особенно чтят память благоверного князя Михаила Тверского, который, по историческим данным, принял мученическую кончину вблизи г. Прикумска. 4 декабря вечером, в канун дня памяти благоверного князя Михаила Тверского, епископ Иона совершил всенощное бдение и на следующий день — Божественную литургию в храме в честь Казанской иконы Божией Матери, где хранится чтимая икона благоверного князя Михаила с его святыми мощами. На праздник прибыли многочисленные верующие города и окрестных сел. В своем слове настоятель прот. Григорий Лапин рассказал о житии князя Михаила, собирателя Земли Русской, защитника от татарского ига, мученика и предстателя за русский народ.

В канун дня памяти Святителя и чудотворца Николая, 18 декабря, всенощное бдение, а на следующий день — Божественную литургию епископ Иона совершил в Никольском храме в г. Прохладном. На праздник собрались молящиеся из соседних сел и городов Кабардино-Балкарии, Осетии и Ставропольского края.

Успенский храм в Махачкале

Иконостас Успенского храма

Вечером 19 декабря епископ Иона посетил приход в ст. Солдатской и после вечернего богослужения читал здесь акафист Святителю Николаю.

В Неделю 29-ю по Пятидесятнице, 21 декабря, епископ Иона совершил Божественную литургию в храме во имя Архистратига Михаила в г. Майском.

Везде, куда епископ Иона приезжал для совершения богослужений, его встречали теплыми приветствиями и добрыми пожеланиями. За каждой литургией Владыка Иона обращался к молящимся со словами благодарности за теплую встречу и призывал всех любить храм Божий, заботиться о его благолепии и любить Бога и ближних.

Сумская епархия. 18 августа 1969 года Сумскую епархию посетил Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Филарет. Он был встречен в нескольких километрах от г. Сумы епископом Черниговским и Нежинским Владимиром, управляющим Сумской епархией. В сопровождении епископа Владимира митрополит Филарет посетил все храмы г. Сумы, где был радушно встречен верующими. При посещении Петропавловской кладбищенской церкви в г. Сумы Владыка Экзарх и епископ Владимир возложили цветы на братскую могилу.

Митрополит Филарет и епископ Владимир совершают всенощное бдение в сумском Преображенском кафедральном соборе

В тот же день вечером духсвенство и верующие в Преображенском кафедральном соборе встречали митрополита Филарета и епископа Владимира. Всенощное бдение и Божественную литургию в праздник Преображения Господня, на следующий день, совершили оба архипастыря. После литургии был совершен крестный ход вокруг собора и освящение плодов. По окончании богослужения епископ Владимир на молитвенную память преподнес митрополиту Филарету образ Спасителя и благодарил за посещение и совместные молитвы. Митрополит Филарет также поблагодарил епископа Владимира, духовенство, оба хора и всех молящихся за святые молитвы, соединенные в Бескровной Жертве, которая соборне была принесена Преобразившемуся Господу. В тот же день митрополит Филарет посетил древний Преображенский храм в г. Путивле и Трех-Анастасиевскую церковь в г. Глухове.

Всенощное бдение 21 октября и Божественную литургию 22 октября, в день празднования Корсунской иконе Божией Матери, Владыка Владимир совершил в Преображенском кафедральном соборе, где находится чудотворная Корсунская икона. В этот день было множество духовенства и молящихся. Епископ Владимир сердечно поздравил всех собравшихся с праздником и пожелал каждому, кто стоит под сводами этого храма и невидимо находится под омофором Божией Матери, иметь в своей душе ту радость, которую имеет Божия Матерь и которая превыше всех радостей, в которой также кроется смысл всех жизненных человеческих радостей. При общем пении молящихся Владыка благословил всех собравшихся.

22 октября епископ Владимир посетил Вознесенскую Свято-Николаевскую и древнюю Воскресенскую церковь в г. Лебедине. 26 октября в Воскресенской церкви в г. Чернигове Владыка Владимир рукоположил диакона кафедрального собора Адриана Раевского во пресвитера к храму во имя святых жен-мироносиц в г. Ахтырке.

Ташкентская епархия. В сентябре 1969 года митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн был гостем Ташкентской епархии. У митрополита Иоанна связаны с этой епархией особые воспоминания: он здесь начинал свой путь служения Церкви Христовой. На кладбище в г. Фергане, где погребены его мать и сестра, Владыка Иоанн совершил заупокойное богослужение в часовне во имя Свят. Николая и затем, по просьбе церковной общины, совершил Божественную литургию в храме во имя Преподобного Сергия Радонежского. Владыка митрополит произнес проповедь о Воскресении Христовом, которое явилось прообразом будущего всеобщего воскресения человеков.

В Ташкенте митрополит Иоанн побывал в Александро-Невском кладбищенском и Троицком храмах и посетил находящегося за штатом 94-летнего митрофорного протоиерея Стефана Попова.

Накануне праздника Рождества Пресвятой Богородицы, 20 сентября, митрополит Иоанн и архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Гавриил совершили в кафед-

ральном соборе в Ташкенте всенощное бдение, а в день праздника — Божественную литургию. По окончании богослужения архипастыри обменялись краткими речами. Владыка Иоанн поблагодарил за гостеприимство и радость совместной молитвы. В ответном слове Владыка Гавриил отметил, что высокий гость именно в ташкентском кафедральном соборе воспринял благодать священства. Я всегда с особой теплотой вспоминаю Вашу ярославскую паству, сказал архиепископ Гавриил. Возносите же молитвы о нас, а мы будем горячо молиться и о вас, дабы, несмотря на дальность расстояния, мы чувствовали друг друга близкими и родными.

Верующие везде встречали митрополита Иоанна сердечно, многие — как своего старого знакомого, как наставника, духовно окормлявшего их в минувшие годы.

Ярославская епархия. Митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн совершил 10 августа 1969 года, в Неделю 10-ю по Пятидесятнице, в день празднования Смоленской иконе Богоматери, именуемой «Одигитрия», Божественную литургию в храме в пос. Смоленское. После литургии митрополит Иоанн произнес проповедь на тему праздника.

27 сентября, в канун Недели 17-й по Пятидесятнице, по Воздвижении, Владыка совершил во Введенском храме в г. Любиме всенощное бдение и на следующий день — Божественную литургию.

В воскресенье 5 октября он посетил приход в с. Вашка, Переславского района.

14 октября, в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы, митрополит Иоанн совершил в Покровском храме в г. Переславле Божественную литургию и всенощное бдение накануне.

23 октября Владыка посетил Вознесенский храм в г. Рыбинске и совершил отпевание почившего ктитора храма Ф. И. Голованова. В конце отпевания в надгробном слове митрополит Иоанн сказал о трудах почившего на благо Церкви и Родины. За участие в деле защиты мира на земле Ф. И. Голованов был награжден грамотой комитета защиты мира.

8 ноября митрополит Иоанн посетил Воскресенский храм в с. Красное, Переславского района.

В воскресенье 9 ноября митрополит Иоанн совершил в Покровском храме в г. Переславле благодарственный молебен по случаю 92-й годовщины со дня рождения Святейшего Патриарха Алексия. Перед молебном Владыка обратился к верующим со словом о Святейшем Патриархе Алексии, отметив особо его 900-дневное пребывание в осажденном Ленинграде.

В Неделю 25-ю по Пятидесятнице, 23 ноября, Владыка митрополит молился за Божественной литургией в храме во имя апостола Иакова, брата Господня по плоти, что в пос. Яковлевском, а после литургии служил молебен и преподавал молящимся благословение.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Протоиерей **Николай Александрович Катаевский,** духовник Челябинской епархии, скончался 27 мая 1969 года, прослужив в священном сане 50 лет. Ревностный служитель Церкви Христовой, добрый, отзывчивый, скромный, он всегда был любим своими пасомыми. Родился он в 1894 году в с. Емаши, ныне Белокатайского района, Башкирской АССР, в семье священника. В 1910 году окончил Уфимское духовное училище. В 1919 году епископом Охтенским Симеоном, управляющим Уфимской епархией, был рукоположен во пресвитера. Служил в приходах Уфимской епархии. Был участником минувшей войны, награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Оба сына о. Николая — Виталий и Анатолий погибли, защищая Родину. С 1946 по 1949 год о. Николай был священником кафедрального собора в честь Рождества Богородицы в Челябинске, а с 1949 года — настоятелем пригородного Сергиевского храма в Копейске, одновременно являясь благочинным епархии. В 1961 году о. Николай по болезни вышел за штат, но по-прежнему заботился о Сергиевском приходе. Как духовник он был добрым советчиком для своих собратьев-священников и прихожан. Находясь на смертном одре, о. Николай исповедовался, причастился Святых Христовых Таин и тихо, с молитвой на устах, отошел ко Господу. Отпевание почившего было совершено собором духовенства Челябинской епархии. Сергиевский храм в Копейске не мог вместить всех, желавших проститься с почившим пастырем. Слова прощания были сказаны секретарем и благочинным Челябинской епархии архимандритом Всеволодом, настоятелем храма прот. И. Новокрещеных и протодиаконом Г. Пешковым.

Митрофорный протоиерей **Иосиф Адамович Гавриляк,** настоятель храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в г. Пассейк, штат Нью-Джерси, США, один из неутомимых тружеников Экзархата Московского Патриархата в Америке, верный служитель Церкви Божией, скончался 28 октября 1969 года. Пастырский путь о. Иосифа был многотрудным, его долголетнее служение Христовой Церкви было воистину подвигом. Вместе с другими священнослужителями он многие десятилетия безбоязненно стоял на страже верности Матери — Церкви Русской, которую нарушали раскольнические движения. С присущей ему энергией и прямотой характера он отдавал все свои силы утверждению веры Христовой среди своей паствы и сохранению канонов церковных, которые так часто попираются, нарушая мир Христов в Святой Церкви.

Протоиерей Иосиф Гавриляк родился в 1900 году в г. Вилжес-Барри, штат Пенсильвания, в США, в рабочей семье выходцев из Галиции. Богобоязненные родители воспитывали своих детей в религиозном духе. Когда Иосифу исполнилось одиннадцать лет, родители его, по совету настоятеля местного храма протоиерея Алексия Тоца, направили его в Свято-Тихоновский монастырь. Там Иосиф пробыл шесть лет. Семнадцати лет он сдал экзамены за семинарский курс и был признан достойным принятия священного сана. Однако Иосиф был слишком молод, и потому архиепископ Евдоким (Мещерский) направил его в Кирилло-Мефодиевский храм в г. Монессен, Пенсильвания, на должность регента и приходского учителя. В этом приходе И. Гавриляк организовал прекрасный хор, который пользовался известностью во всей округе.

В ноябре 1922 года Иосиф Гавриляк был рукоположен во диакона, а 19 декабря того же года епископом Питтсбургским Стефаном, управлявшим Алеутской и Североамериканской епархией,— во пресвитера и назначен в храм во имя Иоанна Предтечи в г. Спринг-Валли, штат Нью-Джерси.

Первые годы пастырского служения о. Иосифа совпали с трудным временем в жизни американских православных приходов. В 1923 году, по вступлении митрополита Платона (Рождественского) в управление Североамериканской епархией, американская паства оказалась вовлеченной в пагубный раскол с Матерью — Церковью Российской. Но о. Иосиф, глубоко проникнутый любовью и верностью Матери-Церкви, сохранил эту верность до последних дней своей жизни, невзирая на все трудности, которые создавались лицами, находившимися в расколе.

В 1927 году о. Иосиф был переведен в Нью-Йорк, где организовал новый приход. Спустя три года он был назначен настоятелем одного из самых больших и величественных храмов в Америке — в храм во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла в г. Пассейк.

Прекрасная настенная роспись и иконостас Петропавловского храма являются свидетелями трудов о. Иосифа. Большой заслугой о. Иосифа и церковного комитета была постройка замечательного приходского здания, где размещены приходская воскресная школа и другие учреждения. На постройку этого культурного центра было израсходовано 750 тыс. долларов. Эта сумма была собрана самими прихожанами под умелым руководством о. Иосифа. Он принимал активное участие в жизни Экзархата, в 1954 году был избран казначеем Экзархата, а в 1955 году — председателем Экзаршего совета.

Неоднократно о. Иосиф посещал СССР, будучи гостем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и участвовал во многих знаменательных событиях в жизни Русской Православной Церкви. Последний раз он был в Москве в 1968 году в качестве делегата от Американского Экзархата на юбилейных торжествах по случаю 50-летия восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви.

Отец Иосиф был большим любителем и знатоком церковной музыки. Он перевел на английский язык тексты многих церковных песнопений и оставил немало собственных церковно-певческих композиций. Глубоко любил он русские напевы, творения выдающихся русских церковных композиторов. Особенно ему был близок напев родных мест — Галиции и Закарпатья. Любовь к церковному пению он передал своим прихожанам, своему хору.

За усердное пастырское служение о. Иосиф был удостоен всех священнических наград. В 1960 году он был награжден Святейшим Патриархом Алексием орденом св. равноапостольного князя Владимира I степени.

Протоиерей Иосиф Гавриляк в течение долгого времени был подвержен сильному недугу, но несмотря на это, продолжал служить в храме, руководить большим приходом. Последнюю литургию он совершил в воскресенье 12 октября 1969 года. 14 октября с ним случился тяжелый сердечный приступ и паралич. Он был помещен в госпиталь, где его сын священник Дионисий исповедовал его и причастил Святых Христовых Таин. Вечером того же дня протоиерей Матфей Стаднюк, секретарь Экзархата, совершил таинство Елеосвящения над протоиереем Иосифом. После двух недель тяжелой болезни о. Иосиф скончался. Во время болезни он сделал последние указания, касающиеся жизни прихода. Своему сыну он говорил: «Будь верен Матери-Церкви, будь верен Святейшему Патриарху Алексию».

Печальная весть о кончине о. Иосифа скоро облетела все приходы Экзархата. Архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский Ионафан, Патриарший Экзарх в Северной и Южной Америке, сообщил об этом Святейшему Патриарху Алексию и митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Никодиму, которые прислали телеграммы с выражением соболезнования семье покойного.

В среду 29 октября о. Иосиф был облачен протоиереем Георгием Бурдыковым, протоиереем Матфеем Стаднюком, священником Дионисием Гавриляком, священником Михаилом Кирилловым, священником Эмилем Минковичем и священником Игорем

Бурдыковым в священнические одежды и перенесен в Петропавловский храм. Сразу же была совершена панихида. Вечером того же дня в храм прибыл архиепископ Ионафан и совершил в сослужении духовенства вторую панихиду. Духовенство Экзархата читало Евангелие над гробом почившего.

В четверг вечером епископ Бруклинский Досифей, викарий Нью-Иоркской епархии, в сослужении многочисленного духовенства совершил заупокойное всенощное бдение, вслед за которым сын покойного о. Дионисий совершил панихиду. Трогательно исполнял заупокойные песнопения мужской хор под управлением брата почившего о. Иосифа — Димитрия Гавриляка. Хор пел всю панихиду галицким и карпаторосским напевами.

В пятницу 31 октября, в день погребения о. Иосифа, Божественную литургию совершил архиепископ Ионафан в сослужении собора священников и диакона Викентия Саверино.

Чин погребения совершили архиепископ Ионафан, епископ Досифей и епископ Филадельфийский Алексий, викарий Экзархата. Им сослужили более 25 священников из патриарших приходов в штатах Нью-Иорк, Нью-Джерси, Пенсильвания и других. Из Эдмонтонской епархии на погребение прибыл протоиерей Иоанн Маргитич. Храм был переполнен верующими из Петропавловского и других приходов. Перед амвоном стояло множество венков из живых цветов. На венках были изображения Святого Креста, Чаши и Евангелия, а также надписи, в которых выражались чувства любви и благодарности покойному пастырю за его неутомимые труды. О пастырском служении протоиерея Иосифа Гавриляка сказали в своих надгробных словах архиепископ Ионафан, прот. Г. Бурдыков, прот. И. Маргитич и свящ. Д. Гавриляк. Долго продолжалось прощание с покойным. К гробу подходили многочисленные прихожане — духовные его чада. Они выражали свое глубокое соболезнование матушке о. Иосифа, его сыну, братьям и всем родным.

По окончании прощания гроб с телом почившего о. Иосифа был обнесен вокруг храма при пении ирмосов Великого канона и Трисвятого. Затем траурный кортеж автомашин направился на приходское кладбище, находящееся в пяти километрах от храма. Здесь у могилы о. Иосифа Владыка Экзарх совершил заупокойную литию. На кладбище проводить о. Иосифа в последний путь прибыли Преосвященные Досифей и Алексий, а также всё духовенство, принимавшее участие в отпевании, и многочисленные прихожане Петропавловского храма.

Вечная тебе память, усердный труженик винограда Христова! Будем молиться, чтобы Господь упокоил душу твою в Своих вечных обителях.

Протоиерей Матфей Стаднюк

Нью-Иорк, США

Протоиерей **Александр Александрович Чугунов** скончался 16 ноября 1969 года в г. Сычевке, Смоленской епархии. Родился он в 1914 году на Смоленщине. Два года учился в духовной семинарии. В г. Казани окончил высшую офицерскую школу. Участвовал в Великой Отечественной войне, награжден орденами и медалями. В 1947 году был рукоположен во диакона в Калининской епархии, а в 1948 году — во пресвитера в Смоленской епархии. Служил в храмах Смоленской епархии 21 год. Был трудолюбивым, ревностным и исполнительным пастырем, за что снискал любовь знавших его священнослужителей и верующих.

17 ноября 1969 года духовенством Сычевского благочиния было совершено заупокойное всенощное бдение. 18 ноября, после литургии, было совершено погребение о. Александра. В надгробном слове настоятель кафедрального собора Смоленска протоиерей Вячеслав Сазонов передал соболезнование епископа Смоленского и Вяземского Гедеона семье покойного и пастве, а также сказал о трудах о. Александра на ниве Христовой. С прощальным словом выступил настоятель Свято-Николаевского храма в г. Сычевке протоиерей Виктор Никитский. Тело покойного протоиерея А. Чугунова было предано земле на городском кладбище г. Сычевки.

Митрофорный протоиерей **Иоанн Николаевич Воскресенский** скончался 22 декабря 1969 года, на 87-м году жизни.

Родился он в семье священника в с. Шебанцево, Московской губернии. Окончил по первому разряду Московскую духовную семинарию в 1903 году. Затем был один год надзирателем и шесть лет учителем в Перервинском духовном училище. В 1910 году был рукоположен во пресвитера к храму в с. Лямцыно, ныне Подольского района, Московской области. С 1947 года служил во Владимирской епархии и на приходе в с. Крутец-Леоново, близ г. Петушки. На этом приходе он и закончил свое служение. В 1961 году по состоянию здоровья вышел за штат. Но и в дальнейшем он не оставлял церковных дел, выполняя по благословению епархиального Преосвященного те или иные поручения, касавшиеся его бывшего прихода. Отличавшийся высокой требовательностью к себе, высокой христианской культурой, внутренне и внешне собранный, при всех испытаниях хранивший веру в Промысл Божий, о. Иоанн располагал к себе и пользовался уважением начальствующих, сослуживцев и пасомых.

Отпевание его совершено было в том же храме, где он и служил, собором священников из соседних приходов, по благословению архиепископа Владимирского и Суздальского Онисима.

ПРОПОВЕДЬ

ПОУЧЕНИЯ В ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК

Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического

ПОСЛЕ ПРИЧАЩЕНИЯ СВЯТЫХ ТАИН

Спаситель и Господь наш, преподав апостолам на Тайной Вечери Тело и Кровь Свою, не присовокупил к тому никакого наставления. Преподанное было выше слова человеческого, и таинство говорило само за себя. Верую, что и ныне для тех из нас, которые не одними устами причастились трапезы Господней, нет нужды в наставлении, ибо само пречистое Тело Господне учит их, сама пресвятая Кровь Его говорит им. Чему учит Тело, и что говорит Кровь? Одно: христианин, помни смерть своего Господа, за тебя подъятую, и не изменяй Ему своей жизнью; мысли и поступай, как мыслил и поступал Он; ищи во всем славы Отца Небесного; трудись неослабно для блага ближних; сражайся с пороком и нечестием; переноси мужественно искушения и бедствия; будь готов, из любви к истине и правде, нести крест и, если нужно, идти на крест. — Се глагол Тела и Крови Христовой! — Из-за Тайной Вечери путь прямо в Гефсиманию и на Голгофу.

Так, братие, не один Он, Спаситель наш, родился на то, чтобы свидетельствовать истину (Ин. 18, 37), творить всегда волю Отца Небесного, жить и умереть свято: мы все на сие истое приходим в мир сей. Не одному Ему надлежало путем страданий войти в славу: вси хотящии благочестно жити, гоними были и будут (2 Тим. 3, 12). Всегда могут быть Иуды, продающие все за сребреники,— Каиафы, мудрствующие яко уне есть, да един умрет за люди (Ин. 11, 50), и преследованием невинных мнящиеся службу приносити Богу (Ин. 16, 2),— Пилаты, дерзающие вопрошать Истину: что есть истина? (там же, 18, 38), и омывающие руки, чтобы представить себя неповинными в крови праведных, — Ироды, желающие видеть чудеса и посмевающиеся чудотворцам; а князь тьмы, враждовавший против нашего Господа, — о, сей человекоубийца всегда один и тот же!, — непримирим в злобе, неистощим в лукавстве, неутомим в нападении. А посему истинный последователь Иисусов всегда может и всегда должен участвовать в страданиях своего Господа, подвизаться за истину, вести брань с пороком, приносить себя в жертву Богу и человечеству. И на сей-то подвиг — непрестанный и великий, подается нам укрепление в Божественном брашне Тела и Крови Христовой; в сем самом состоит сущность Нового Завета, завещанного нам смертью нашего Искупителя. Жертва за жертву! Жизнь за жизнь! Кровь за кровь! Мы вкушали Тело Его; да принадлежит и наше тело Ему, да будет оно сосудом чистоты, храмом Духа Святого; мы причастились Крови Его, за нас пролиянной, — не усомнимся и сами стать до крови во имя Его, за благо человечества, за истину и веру; мы приняли всецело внутрь себя Его Самого и соделались едино с Ним, — предадим же и мы себя самих, друг друга и всю жизнь нашу Ему — Христу и Богу нашему. Кто поступит таким образом, тот не по слуху только будет

знать, как Христос в нем и он во Христе: тот всегда будет на Тайной Вечери, и не только сам насытится манною сокровенною (Апок. 2, 17), но и соделается питателем душ алчущих. А кто приступил к трапезе Господней, не испытав (1 Кор. 11, 28) предварительно себя, и отойдет от нее, не размыслив, что и для чего принял, тот, хотя бы тысящекратно причащался Тела и Крови Христовой, хотя бы ничего не вкушал, кроме сей Божественной пищи, не будет иметь Христа в себе. В таком человеке Тело и Кровь Божественная заключены как во гробе: живоносное Тело некогда востанет, а гроб останется гробом. Аминь.

II

Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми? — вопрошал некогда взысканный благодеяниями Божиими Давид, и отвечал: чашу спасения прииму и имя Господне призову (Пс. 115, 3, 4). Как ни велики благодеяния Божии к Давиду, но они малы в сравнении с той милостью, которой ныне, братие, удостоены от Господа все мы. Ибо Господь даровал нам то, что выше всех благ: даровал Самого Себя — Свое Тело и Свою Кровь. Что же воздадим Господу о всех, яже воздаде нам? Воздадим, по крайней мере, то, что и Давид: приняв чашу Господню, возвестим имя Бога, нам благодеющего. Как возвестим? И словом, ибо многие из нас, здесь стоящих, призваны на служение слова, на проповедь Евангелия; но прежде и более всего — нашими делами и жизнью. Поверят ли нищему, покрытому язвами и рубищем, что он был на трапезе царя и удостоился его дружества? Не поверят и нам, что мы причащались Тела и Крови Господней, если на нас останутся прежние язвы страстей, прежние рубища грехов. Господь не требовал от нас достоинств, посаждая на трапезу Свою; не обратил внимания на грехи наши и нечистоту: взял нас прямо с распутий мира,— некоторых, может быть, от врат адовых. Он положился на одну нашу будущую благодарность, на то, что мы, взысканные по милости, насыщенные не по достоинству, исторгнутые из бездны зла, этим самым преизбытком милосердия будем остановлены на пути беззакония, что чаша завета сама будет для нас залогом верности, защитою от страстей, побуждением к любви, что уста наши, орошенные Кровью Его, уже не будут разверзаться на неподобные глаголы, что сердце наше, проникнутое огнем Божественной любви, не будет источать помыслов злых и похотей враждующих. Изменим ли, братие, этой Божественной надежде на нас, этому любвеобильному доверию к нам? Покажем ли, что мы приступили к святой трапезе с иудиным лицемерием? Захотим ли быть доказательством, что ад над грешниками сильнее неба? Предадим ли Тело и Кровь Господа врагам Его — нашим страстям и беззакониям?— О, да не будет, да не будет, да не будет сего! Умых нозе мои, како оскверню их? (Песнь Песней 5, 3) — восклицает душа верующая, изображенная Соломоном. Мы не нозе только умыли, но и руце и главу. И чем умыли? Дражайшею Кровью нашего Спасителя и Господа. Возвращаться после сего на прежние нечистоты — значит проливать напрасно Кровь Завета, укорять Духа благодати, ругаться страданиям Спасителя. Да скажет же каждый, имеющий в том нужду, да скажет внутреннему морю страстей: до сего дошло ты по моему невниманию, но отселе, благодатию Божиею, не прейдешь далее, но в тебе сокрушатся волны твоя! Аминь.

III

В книге Исхода читаем, что по установлении между Богом и народом Израильским завета, в знамение которого все люди окроплены были кровью жертв, Моисей взял книгу завета и прочте людем во уши, и рекоша: вся, елика глагола Господь, сотворим и послушаем (Исх. 24, 7).

Для вас, братие, не нужно повторять теперь книгу Нового Завета, из чаши которой вы пили Кровь Господа, ибо эта Божественная книга в прошедшие дни была разверзаема пред вами многократно. Посему о вас

можно сказать подобное тому, что Сам Учредитель Нового Завета изрек о первых причастниках Тела и Крови Его: путь весте (Ин. 14, 4); знаете, куда лежит путь из-за Тайной Вечери; ведаете, что хочет преподать нам и чего требует от нас Господь, питая нас Самим Собою; разумеете, что Он через сие самое хощет быть в нас и соединить нас с Собою и что сей таинственный союз возможен с нашей стороны только посредством веры и любви.

Вся сия весте, братие, но блажени есте, аще и творитѐ я (Ин. 13, 17). Новый Завет не имеет нужды в делах закона, но непременно требует дел благодати. Без сего завет пребудет новым, а мы останемся ветхи. Кровь Завета, которой мы приобщаемся, не может молчать; она вопиет или за нас — в отпущение грехов (Мф. 26, 28), или против нас — в отмщение за грехи.

Но и сие весте, братие, блажени убо есте, аще и творитѐ я. Блажени, ибо в таком случае вы Христовы и Христос ваш; а с Ним вся ваша (1 Кор. 3, 22), небо и земля, время и вечность. Блажени,— или рано или поздно, Он приидет к нам и поимет нас к Себе, дабы мы, слуги Его, были навсегда там же (Ин. 12, 26), где теперь Он — Глава и Господь наш. Но все сие под условием,— аще творитé. Если будем жить и ходить так, как Он жил и ходил, будем любить и возвещать истину и добродетель, как Он любил и возвещал их; если будем носить крест и побеждать мир, как Он носил и побеждал; если будем подобны Ему,—верны даже до смерти.

В противном случае, братие, и сие Божественное брашно не поставит нас пред Богом! (1 Кор. 8, 8). Аминь.

IV

Замечают, что человек бывает во многом таков, какую вкушает пищу. Каковым же, братие, должно быть нам, которые вкушаем Тело и Кровь Господа? По крайней мере, нам должно быть Господними; по крайней мере, не должно быть врагами Того, Кто питает нас Телом и Кровию Своею.

Не должно быть врагами!.. Но что же значат, братие, будущие грехи наши? Разве мы будем делать их для Господа? И разве кто-либо из нас не будет делать их? О, братие, духовная слабость наша так велика, что я не знаю, можно ли Самым Телом и Кровью Господа умолять вас к совершенному безгрешию? Но во имя сего Тела и сея Крови не могу не умолять вас к борьбе с грехом, к хранению своего сердца, к покаянию и смирению. Господь, Который всегда дарует нам всё,— ибо дарует Тело и Кровь Свою, — требует от нас хотя чего-нибудь. Начни из благодарности к Нему борьбу хотя бы с одной страстью, в тебе особенно господствующей; посвяти себя постоянно и совершенно хотя одной какой-либо добродетели, — и это начало не останется без великого плода. Одна отпавшая страсть ниспровергнет и другие, одна вошедшая в душу добродетель приведет и прочие. Господь, видя усилие твое, не замедлит поспешить на помощь с благодатью Своею; а под ее плодотворным осенением и малое семя благого произволения может возрасти в древо велие благой жизни.

Откажем ли и в этом Господу? Почтем ли трудным решиться на совершение и одной добродетели? Пожалеем ли расстаться и с одним пороком? Но это значило бы уже благословлять в лицо (Иов. 2, 5) Господа, нам благодеющего; это значило бы приступить к Тайной Вечери явно с лобзанием Иуды. Нет, христианин никогда не захочет, он не может давать сего адского лобзания!

Сделаем же, братья, хотя и малое для Господа, даровавшего нам всё, и Он обратит это малое в большее, которое при осенении Его благодати удобно может соделаться всем. Аминь.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ 3-ю ПО ПАСХЕ, СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

«Пасха — двери райския нам отверзающая»

«Устнами чистыми пойте со ангелы, человецы, Воскресшаго тридневно от гроба и мир Совоздвигшаго». К такой духовной радости приглашает нас Церковь в эти светлые дни. И мы радуемся и торжествуем, потому что «днесь спасение миру бысть, яко воскресе Христос», потому что «Пасха священная нам днесь показася... Пасха, двери райския нам отверзающая», потому что «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

И действительно, вся первая, Светлая седмица была несмолкающим гимном Воскресшему Христу.

«Днесь весна душам... весна благоухает и новая тварь ликует»,— слышим мы в церковных песнопениях второй Недели по Пасхе *(Канон в Неделю Фомину, песнь 1, тропарь 1)*.

В самом деле, подобно тому, как весной вся природа одевается в молодую зелень, деревья покрываются молодой листвой, так и теперь, в эту духовную весну, Церковь приглашает нас, своих духовных чад, украсить свои души добродетелями. «Украси, яже внутрь, добродетельми, яко листвием, душе, и украсишися» *(Неделя Фомина, среда, стихиры «на стиховне»)*.

Какими же добродетелями мы должны украшаться в эти дни?

Конечно же, прежде всего тремя важнейшими из всех: верою, любовью и надеждою, о которых апостол Павел писал: «Теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше» (1 Кор. 13, 13).

Эти три главные христианские добродетели рождают в сердце человека и все остальные. И, украшаясь ими, мы находим открытыми для себя райские двери.

Поэтому-то первые три недели после Пасхи и посвящены утверждению в христианской жизни эти трех основных добродетелей, без которых невозможно нам достигнуть Царства Небесного.

В первое воскресенье после Пасхи и следующую за ним седмицу Церковь утверждает и первую христианскую добродетель — веру.

Мы вместе с апостолом Фомой исповедуем свою веру в Воскресшего Господа: «Господь мой и Бог мой!» — И мы слышим в ответ слова Спасителя, обращенные через века к нам: «Блажени не видевшии и веровавше».

В самом деле, разве можно спасти свою душу без веры? Конечно, нельзя. Слово Божие говорит нам, что «без веры невозможно угодить Богу» (Евр. 11, 6).

Сегодняшнее воскресенье и предстоящую седмицу Церковь посвящает второй христианской добродетели — любви, которая, по словам апостола Павла, есть «союз совершенств» и больше всех христианских добродетелей. Мы чествуем сегодня святых жен-мироносиц и святых Иосифа с Никодимом, погребших тело Иисусово, прежде всего за их подвиг любви к Божественному Учителю. Святые жены-мироносцы, как мы знаем из Евангелия, ходили за Господом в дни Его земной жизни, служа Ему своим имуществом и заботами и слушая Его проповедь. Они не оставили Господа у Креста, когда страх от врагов Христовых заставил почти всех апостолов скрыться, но предстояли распятому Спасителю до самой Его кончины. Они сопровождали перенесение Его тела ко гробу и небоязненно вместе с Иосифом Аримафейским и Никодимом приняли участие в Его погребении.

На исходе светоносной ночи Воскресения Христова, ранним утром, они, презрев всякий страх, направились ко гробу Господню,

чтобы завершить незаконченное — помазать тело Иисусово ароматами.

И любовь их к Божественному Учителю не посрамила их.

Они первые получили от Ангела весть о Воскресении Христовом. Они же первые узрели Воскресшего и, поклонившись Ему, первые услышали от Него сладчайший глас: «Радуйтесь!» И потому первые явились провозвестницами пасхальной радости, поведав о Воскресшем скорбящим ученикам.

Мы поражаемся подвигу Марии Магдалины, которая явилась пред римским кесарем Тиверием, возвещая истину Воскресения Христова и о будущем радостном воскресении всех верующих во Христа.

Примером этих святых жен-мироносиц Церковь утверждает и в нас любовь и указует путь к этой важнейшей христианской добродетели.

Но самоотверженны ли мы в любви своей? Способна ли вера наша обновить тот благодатный дар, который ощутили мы в пасхальные дни? Вспомним слово Господа, обращенное к каждому из нас: «Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди» (Ин. 14, 15).

А основная заповедь Его и состоит в том, чтобы любить друг друга.

Наша взаимная любовь и дела этой любви составят то духовное богатство, которое, по апостолу Павлу, «спасёт нас как бы из огня» (1 Кор. 3, 15).

Дорогие братие и сестры во Христе!

Святые жены-мироносицы в награду за свою любовь были исполнены блаженной радости. Слова радости Святая Церковь доносит и до нашего слуха в эти светлые дни:

«Радуйтеся, людие, и веселитеся...» *(стихира на хвалитех Недели мироносиц)*.

«Хощу бо создание Свое радостию озарити...» *(Ексапостиларий Недели мироносиц)*.

Находит ли этот Божественный глас отзвук в нашей душе?

Если нет, то, значит, недостаточно мы прошедшим Великим постом очистили свое сердце от страстей.

К этому теперь и призывает нас Святая Церковь, чтобы мы могли радоваться в эти дни.

«Печаль страстей и помышлений буря далече да отвержется и тако да процветет весна веры» *(среда Недели о Фоме, стихира «на стиховне»)*.

В следующее воскресенье Церковь в лице исцелённого Иисусом Христом расслабленного будет проповедовать о третьей христианской добродетели — надежде.

Будем же обогащаться этими великими дарами. «Прилагая к сему,— по слову апостола,— все старание, покажем в вере нашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь... А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих. Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; та́к поступая, никогда не преткнетесь, ибо та́к откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Пет. 1, 5—7, 9—11). Аминь.

Протоиерей Михаил Орлов

ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОГО МИРА И ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ

На своем историческом пути человечество в целом и отдельные народы являются творцами и свидетелями событий, которые не только составляют замечательные вехи истории, но и оказывают мощное влияние на последующий ход развития общества, на всесторонний прогресс народов. Таким событием явилась Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года в России, подготовленная и осуществленная российским рабочим классом в союзе с крестьянством под руководством Владимира Ильича Ленина.

Победа Октябрьской революции привела к созданию совершенно новых форм общественного бытия: принципиально нового общественно-политического строя и государства нового типа. В общественной жизни страны утверждается принцип морально высоких и справедливых взаимоотношений между людьми, свое высокое признание получает свободная личность. С 1917 года и доныне жизнь советского общества проникнута неизменным движением вперед, всё более активным и продуктивным трудом, всё более тесной, братской сплоченностью в жизни и устремлениях народов нашей многонациональной державы.

Победа Октябрьской революции и реализация идей Ленина в государственной жизни, во всех сферах первого в мире социалистического общества не могла не коснуться положения, жизни и деятельности Церкви. Одним из первых декретов, разработанных В. И. Лениным, был декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Объявленная после победы революции и затем закрепленная в Конституции и осуществляемая на практике свобода совести, свобода вероисповедания явилась одной из важных черт нового, советского общества. То, что религия стала частным делом по отношению к государству,— в этом эпохальное значение Октябрьской революции для Церкви, этим ленинским принципом отменен принцип византизма, выраженный в слиянии Церкви и государства, и дана возможность обновленного положения Церкви в обществе и в мире, выявления новых путей её служения.

Русская Православная Церковь освободилась от государственной опеки, утратила обременительные общественные функции и привилегии и фактически оказалась в положении, близком к тому, которое знала и спокойно воспринимала Древняя Церковь. Мы знаем, что нелегко было многим церковным деятелям отказаться от наносов времени, навеянных чуждыми природе Церкви внешними влияниями и объяснявшихся отчасти кастовым составом духовенства, социальной связанностью значительной части духовенства и светских церковных деятелей с привилегированным классом. Трудно было ожидать от церковного общества в целом, чтобы оно в этом освободительном процессе могло сразу же стать однозначным. В процессе обновления внутренних церковных сил опасность была как в том, чтобы не поддаться либерализации вероучительных и традиционных устоев, так и в том, чтобы не остаться на позиции консерватизма, когда её традиционализм перепле-

тался бы и ассоциировался с определенным социальным строем или уродливым пониманием отношений между классами. Русская Православная Церковь прошла через обе опасности. В ней были такие члены — иерархи, клирики и миряне, которые уже перед революцией понимали всё позитивное, грядущее через революцию, которые принимали революционное движение и, будучи свидетелями Великого Октября, ясно сказали «да» и социалистическому обществу, и ленинскому законодательству о Церкви, и свободе совести. Хорошо известна позиция в этом отношении Митрополита и затем Всероссийского Патриарха Сергия, который на основе глубокого понимания развития исторического пути России, ясного представления о месте христианина в обществе уверенно определил свою позицию как иерарха и гражданина и твердо повел свою всероссийскую паству в верности Вселенскому Православию и в верности служению своему народу, советскому обществу, строившему социализм.

В практическом направлении деятельности массы духовенства и мирян, верных Родине, тех верующих людей, которые своим трудом участвовали в построении новой жизни в молодой Советской Республике,— в этом положительном участии нужно видеть лояльность Церкви и понимание здоровой частью церковного общества задач своего служения в новых условиях. Вместе с тем общеизвестно, что в Церкви в то время были и такие иерархи и клирики, которые деятельно поддерживали контрреволюцию. Поэтому когда говорят и иногда пишут о христианских жертвах революции, необходимо иметь в виду, что это были люди, не распознавшие смысла исторического переворота и освободительного процесса, внутренне изолировавшие себя от народа и соединившие себя с белой контрреволюцией. Но Церковь продолжала жить. Ее деятели учили понимать, что бытие Церкви не зависит от старого строя и общества. Вместе с тем потерпели крах и попытки организовать другую Церковь — «живую», своего рода модернистическое, богословско-гуманистическое общество. Она исчезла, как пустоцвет, ибо оказалась чуждой духовным запросам верующих и не могла служить их духовному росту.

На основе этого опыта ясно видно, что Церковь, совершая своё служение лицом к лицу к быстрым социальным изменениям, должна быть открыта к восприятию нового в том обществе, которому она служит. Да оно иначе и не должно быть, поскольку чадами Церкви являются члены человеческого общества, которые вместе с тем являются и членами небесно-зримого организма, каковым и является Церковь — Тело Христово. Церковь отделена от государства как структура, но ее члены являются членами социалистического общества. О значении этого процесса для Церкви в России и для христианства в целом написано много статей и книг во многих странах мира. Пережитый нашей Церковью опыт привлекает интерес в широких экуменических сферах, как в Церквах Западной Европы, так особенно в Церквах государств, недавно получивших независимость.

Социалистическое общество не отождествляется с Евангелием, не объявляется Царством Божиим на земле, но вместе с тем за ним, бесспорно, признается то, что оно ближе к евангельскому учению об отношениях между людьми, чем старое, капиталистическое общество, что оно является исключительно важной ступенью на пути к построению бесклассового общества. Православному богословию всегда было и остается присуще динамическое свойство в понимании мира и человеческого труда, его духовно-нравственного и всестороннего совершенства. Социалистическое государство — это государство рабочих и крестьян, трудовой интеллигенции. И в разных слоях этого общества живут и работают люди, которые являются членами Церкви. Вместе с тем они социально и политически сплочены со своими неверующими братьями,

совместно с ними трудятся на благо своей Родины, во имя лучшего будущего человечества.

Православию, как и другим христианским исповеданиям, искони присуще молиться о мире всего мира. Мирный духовный аспект в той или иной степени содержится и имеет выражение в любой религии. Но только после Октябрьской революции, только после провозглашения Декрета о мире и утверждения принципов мирного сосуществования государств с различными социально-политическими структурами действия верующих Русской Православной Церкви в пользу мира получили развитие и приносят благословенные плоды. Русская Православная Церковь явилась пионером, авангардом в мировом христианстве в деле защиты мира. И, неустанно совершая путь мирного служения, Русская Православная Церковь исходит из основ литургической своей жизни, из опыта Вселенской Церкви, из опыта служения в том обществе, где проповедь войны и ненависти между народами объявлена вне закона. И это направление в служении и деятельности нашей Церкви является благословенным.

Мирное служение нашей Церкви выражается в поддержке всякого доброго начинания, направленного на разрядку международной напряженности, в материальной помощи Фонду мира. Денежные пожертвования епархий, иерархов и многочисленных церковных общин находят высокую оценку Советского комитета защиты мира. Такой путь своего служения избрала наша Церковь в нашем советском обществе десятилетия тому назад.

Вот почему положительно отвечают верующие нашей страны на Обращение Международного Совещания коммунистических и рабочих партий (июнь 1969) к религиозным общинам и объединениям, к людям разных вероисповеданий: бороться за полную ликвидацию колониализма и неоколониализма, умножать усилия за полное осуществление принципов мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем, за обеспечение европейской безопасности, за создание безатомных зон, за ликвидацию военных баз на чужих территориях.

Патриотическое служение своему народу, Родине получило четкие очертания в первый же день фашистского нападения на нашу страну в 1941 году и оставалось неизменно твердым в годы борьбы нашего народа за свою свободу и независимость, за освобождение многих порабощенных народов Европы и Азии, равно как и в годы восстановления народного хозяйства и мирного строительства нынешнего дня.

Церковь Христова на основе Евангелия всегда проповедовала необходимость совершенствования человека, греховность наживы и угнетения человека человеком, единство человеческого рода, как основу для братства людей и народов. И хотя эта проповедь веками звучала в так называемых «христианских» государствах, она не находила почвы для своего осуществления в рамках всего общества, которое продолжало оставаться частнособственническим, эксплуататорским. В полной мере избавление людей от социального неравенства и эксплуатации могло получить осуществление лишь в новом, социалистическом обществе. Советские законы, основанные на ленинском учении о государстве нового типа, всё устремление советского общества направлены на то, чтобы человек человеку был брат, товарищ и друг, чтобы в труде и в жизни всегда был один за всех и все за одного. И в этом плане наше первое в истории человечества социалистическое общество достигло важных результатов, ибо в силу наличия в нем высоких нравственных устоев оно сделало такие существенные шаги к совершенству, каких не знали исторически известные социально-политические структуры. Экономическое развитие нашей страны, научная и промышленная революция, общепризнанные достижения в области обра-

зования и культуры столь значительны, что наши друзья за рубежом называют это «русским чудом», а враги социализма скрежещут зубами. Все эти достижения свидетельствуют об оправданности ленинского пути развития общества. Верующие испытывают глубокое удовлетворение и радость достигнутыми успехами Советской Отчизны, творцами которых являются и они, и искренне молятся и трудятся для дальнейшего всестороннего процветания нашего общества. Вместе со всем советским народом верующие люди понимают, что достижения Советской страны и других социалистических стран — это важное условие развития всего мира и человечества.

Советская Россия открыла принципиально новый путь общественного и государственного развития, международной солидарности и гармонического развития всех национальностей и этнических групп, объединенных в Советском Союзе. Образование Союза Советских Социалистических равноправных Республик в корне решило древние чаяния народов нашей многонациональной страны о мирном равноправном развитии.

Успехи нашей страны оказывают свое действие и далеко за ее пределами. Опыт Советской России всё более и более становится достоянием широких масс, и особенно молодежи, в различных странах. Нельзя в связи с этим не согласиться с общественной деятельницей ФРГ профессором истории Ренатой Римек, которая видит тесную связь между существованием Советского Союза и успехами национально-освободительного движения, между существованием первого социалистического государства и всё более твердой поступью некапиталистического пути развития народов Азии, Африки и Латинской Америки: «Фактически, без победы Октябрьской революции воздействие на социальные изменения в Азии, Африке и Латинской Америке в последующие десятилетия не могло бы быть столь огромным. Без Октябрьской революции не было бы Советского Союза, а также и двух в корне различных общественных и экономических систем в современном мире; не было бы и «молодых народов»» (Renate Rimeck. Diagnose. Сб. «Diagnose und Prognose». Berlin, 1968, S. 30). Об этом хорошо сказал также один из активных тружеников Латиноамериканской комиссии «Церковь и общество», видный общественный деятель Уругвая проф. Гибер Контерис в своем выступлении на Конференции в Загорске «За мир и сотрудничество»: «Русская революция, как первая социалистическая революция в истории, создала объективные и исторические условия для... социалистической революционной борьбы во всем мире». По мнению проф. Г. Контериса, «социализм дает христианину конкретный ответ на вопросы социальной справедливости и помогает ему понимать мир, в котором он живет, равно как и историю, и экономическое, политическое и социальное развитие наций. Он дает ему непосредственное предвидение будущего и предлагает такой образ жизни, который представляет собою единственный путь, по которому можно идти» (Neue Kirche in neuer Welt. Berlin, 1958, S. 91).

Христианину присуще не только воспринимать и видеть этот мир таким, какой он есть сегодня, но и участвовать своей молитвой и трудом в том, чтобы совершенствовать этот мир, поддерживать усилия тех, кто трудится в этом плане, радоваться и благословлять всякий успех роста человеческой личности, возвышения морального и духовного облика человека, участвовать в прогрессе жизни народов, в упрочении мира и обуздании сил насилия и войны.

Возникновение в мире первого социалистического государства было воспринято наиболее дальновидными государственными деятелями и мыслителями как всемирно-историческое явление, определяющее логику будущего. И действительно, народы мира, христиане как часть своих народов, живут и действуют под влиянием этой логики. Эта

логика: прогресс, свобода, равенство, братство, дружба и счастье всех народов. Эта логика: за мир и мирное сосуществование, против войны и за разоружение, за победу социальной справедливости, за народно-демократическое и социалистическое будущее всех народов земли. Для Церквей и христиан эта логика означает не проглядеть «знамение времени», не отказываться усматривать в секулярных событиях направляющую Божию десницу, не уходить от соучастия в созиданиях и усилиях, которые по существу своему являются созвучными евангельскому учению о преобразовании мира и человека, о приближении человека к человеку, а это значит и к Богу.

Иоанн,
митрополит Ярославский и Ростовский

КОММЮНИКЕ ВНЕОЧЕРЕДНОГО ЗАСЕДАНИЯ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХМК

Коллегия вице-президентов Христианской Мирной Конференции на своем совещании 1 и 2 февраля 1970 года в Москве уполномочила вице-президента и председателя Комитета продолжения работ ХМК митрополита Ленинградского и Новгородского д-ра Никодима созвать внеочередное заседание Рабочего комитета ХМК. Вслед за этим Экуменический Совет Церквей Чехословакии выразил желание, чтобы это заседание состоялось в ЧССР.

27 и 28 февраля 1970 года Рабочий комитет ХМК совместно с членами Международного комитета ХМК заседал в Праге. В своей вступительной речи вице-президент митрополит д-р Никодим почтил память сооснователя и многолетнего президента ХМК профессора Иосифа Л. Громадки, скончавшегося 26 декабря 1969 года. Митрополит Никодим подчеркнул конкретные задачи Христианского мирного движения и необходимость, чтобы христианские Церкви с неизменной верностью непоколебимо осуществляли свои задачи: выполняли волю Божию, свидетельствовали о Евангелии Иисуса Христа, проявляли любовь к Богу путем братской любви к людям и служили взаимопониманию, примирению и миру.

Председатель Экуменического Совета Церквей Чехословакии епископ Иржи Циморек приветствовал заседание Рабочего комитета и от имени Экуменического Совета представил меморандум, в котором были изложены инициативные предложения для дальнейшей конкретной работы ХМК.

Директор Секретариата по церковным вопросам Министерства культуры Чешской Социалистической Республики г-н Карел Груза дал прием в честь участников заседания. На приеме присутствовал представитель Министерства культуры Словацкой Социалистической Республики. В дружеской беседе г-н Груза заявил, что Правительство ЧССР проводит последовательную мирную политику для укрепления международного взаимопонимания. Поэтому ХМК, верная своим первоначальным мирным принципам, будет всегда находить в ЧССР хорошие условия и поддержку для своей благородной работы.

В программе внеочередного заседания Рабочего комитета значилось образование нового руководства ХМК в связи с отставкой и неожиданной кончиной президента ХМК профессора Иосифа Громадки и сложением с себя должности генерального секретаря д-ром Ярославом Н. Ондрой. Рабочий комитет сознавал, что определенное напряжение в ХМК, которое создали персональные вопросы, может быть разрешено лишь путем последовательной концентрации усилий Конференции на динамическом развитии дальнейшей деятельности Христианского мирного движения на принципах III Всехристианского Мирного Конгресса.

Рабочий комитет одобрил Декларацию, сделанную вице-президентами ХМК в Москве в феврале 1970 года, в которой они единодушно высказались за необходимость продолжения в дальнейшем активной деятельности ХМК и в которой они предначертали конкретные задачи Движения. Рабочий комитет одобрил также рекомендации вышеупомянутого Совещания вице-президентов, предложенные ими Рабочему комитету.

В связи с печальным фактом, что наш незабвенный президент д-р Иосиф Л. Громадка, за несколько недель до своей кончины заявивший о своей отставке, неожиданно скончался, Рабочий комитет чтит его память с глубокой скорбью и любовью. Д-р И. Л. Громадка был не только одним из основателей, но и заслуженным президентом ХМК. Мы будем вспоминать о нем с уважением, благодарностью и любовью, как о замечательном богослове, исповеднике Христовом, истинном христианине, хорошем брате и неустанном апостоле христианской любви, покаяния, прощения и примирения человечества, хотя мы и не всегда и не во всем все были согласны с ним. Его неожиданная кончина была тяжелой утратой для ХМК. Память о нем будет жить в наших сердцах, она обязывает нас продолжать работу в христианском стремлении к миру.

Рабочий комитет уполномочил вице-президентов в течение этого переходного времени коллективно исполнять обязанности президента под руководством председателя Комитета продолжения работ ХМК, вице-президента митрополита д-ра Никодима.

В связи с отказом д-ра Ярослава Н. Ондры от исполнения функций генерального секретаря Рабочий комитет уполномочил своего члена д-ра Януша Маковского взять на себя исполнение обязанностей генерального секретаря ХМК. Одновременно Рабочий комитет принял решение интернационализировать штаб ХМК. В отношении этого пункта три брата голосовали против.

Рабочий комитет занял следующую позицию в отношении актуальных проблем международного положения:

1. Рабочий комитет в интересах успешного проведения Конференции по европейской безопасности обращается с братской просьбой к христианским Церквам Европы представить правительствам своих стран заявление, в котором они выражают благодарность за инициативу по созыву столь необходимой Конференции, призывают их в интересах мира и безопасности в Европе принять участие в этой Конференции и не отказываться от усилий по мирному сосуществованию в Европе. Церкви должны взять на себя обязательство морально поддержать это столь важное для мира мероприятие. В связи с этим Рабочий комитет становится в ряды тех, кто настаивает на созыве Конгресса европейских народов, который должен создать благоприятную атмосферу для Конференции правительств по европейской безопасности. Говоря о задачах Церквей и христиан в Европе, Рабочий комитет считает также необходимым как можно скорее созвать Конференцию по европейской безопасности, которую должны организовать совместно ХМК и Конференция Европейских Церквей. Все необходимые усилия в этом направлении должны быть предприняты.

2. Мы в ХМК не забываем, что кровавая агрессивная война США и их союзников насильственно и беспощадно подавляет неоспоримые человеческие права вьетнамского народа. В духе своих прежних решений Рабочий комитет снова заявляет о своей полной солидарности со справедливой национально-освободительной борьбой вьетнамского народа и считает Временное Революционное Правительство Южного Вьетнама единственно законным правительством этой страны, столь страдающей от грубого насилия и убийств.

3. Что касается всё обостряющегося конфликта на Ближнем Востоке, расширения военных действий на новые арабские территории и увеличения воздушных нападений на гражданские промышленные объекты и гражданское население, Рабочий комитет считает, что израильско-арабский конфликт должен быть разрешен соответственно резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

4. Проблема португальских колоний и расизма в Африке, а также возрастающее напряжение в Латинской Америке являются опасными для мира во всем мире.

5. Рассматривая значение проблемы развития, какое она имеет для достижения мира, Рабочий комитет единодушно отметил большую роль, к которой призван Христианский Институт Мира, созданный прежде всего для изучения проблем развития в «третьем мире».

Рабочий комитет завершил свою работу и вынес свои решения с убеждением, что ХМК духовно и морально обязана выполнить задачи в деле служения миру для блага человечества, во славу и честь Имени Божия и для спасения людей.

ТЕЛЕГРАММЫ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ХМК

Его Блаженству Митрополиту Варшавскому и всей Польши ВАСИЛИЮ

Варшава

Ваше Блаженство, Рабочий комитет Христианской Мирной Конференции сердечно поздравляет Вас с избранием и интронизацией на престол Предстоятеля Православной Польской Церкви. Мы желаем Вам помощи Божией в предстоящих трудах и надеемся на общее сотрудничество в миротворческом делании.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим,
председатель Комитета продолжения работ ХМК
Д-р Януш Маковский, исполняющий обязанности
генерального секретаря ХМК

Прага, 28 февраля 1970 года

Г-же Эстер КУКЕР

Фритаун, Сьерра-Леоне

Рабочий комитет Христианской Мирной Конференции на своем заседании в Праге 28 февраля 1970 года заслушал приветствие Регионального комитета Христианской Мирной Конференции в Сьерра-Леоне, переданное через брата Ефраима Робинсона,

и сердечно благодарит Вас и Ваших коллег. Мы желаем Вам и всем членам Регионального комитета благословения Божия и успеха в миротворческих трудах.

Председатель Комитета продолжения работ ХМК
митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим
Исполняющий обязанности генерального секретаря ХМК
д-р Януш Маковский

Прага, 28 февраля 1970 года

Д-ру Герберту МОХАЛЬСКОМУ

Франкфурт-на-Майне, ФРГ

По случаю дня Вашего шестидесятилетия Рабочий комитет Христианской Мирной Конференции со своего внеочередного заседания в Праге шлет Вам сердечные благопожелания для новых десятилетий Вашей жизни и желает полного и доброго успеха Вашей деятельности в служении евангелию примирения.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим,
председатель Комитета продолжения работ ХМК
Д-р Януш Маковский, исполняющий обязанности
генерального секретаря ХМК

Прага, 28 февраля 1970 года

ОТВЕТЫ
митрополита Ленинградского и Новгородского НИКОДИМА, председателя Комитета продолжения работ ХМК, на вопросы редактора журнала «Христианская Мирная Конференция» д-ра Иржи Свободы

Вопрос: После длительных и трудных переговоров 5 марта 1970 года Договор о нераспространении ядерного оружия вступил в силу. Хотел бы Вас спросить как представителя Христианской Мирной Конференции, которая с начала своего существования поставила своей задачей борьбу с атомной смертью, как Вы воспринимаете этот акт в связи с достижением мирных условий для жизни человечества?

Ответ: Вступление в силу Договора о нераспространении ядерного оружия, происшедшее 5 марта с. г., является важным шагом на пути к достижению соглашения между государствами о всеобщем и полном разоружении, и к избавлению человечества от войн, и к устранению опасности атомного уничтожения. Подписание Договора более чем ста государствами и его ратификацию — многими из них мы рассматриваем как большой успех борцов за мир во всех странах, как победу доброй воли народов и серьезное достижение ответственных государственных деятелей. Церквами, региональными комитетами и отдельными тружениками, всеми, кто образует Христианскую Мирную Конференцию, этот акт должен быть воспринят с благодарностью Воскресшему и Победившему смерть и зло Господу Иисусу Христу. Достигнутое соглашение и вступление его в силу отвечает полностью задачам Христианского мирного движения.

Вопрос: Известно, что некоторые правительства до сего дня не присоединились к подписанию этого Договора. Что мы, как христиане, можем и должны сделать, чтобы соглашение о нераспространении ядерного оружия было принято и ратифицировано всеми государствами во всем мире?

Ответ: Вы справедливо отмечаете, что до настоящего времени, к сожалению, не все правительства присоединились к этому Договору. Я считаю, что участники Христианского мирного движения призваны сделать всё от них зависящее, чтобы Договор о нераспространении как можно скорее приобрел всеобщий характер. Этой задаче мы должны посвятить свои усилия в наших Церквах и общинах, в Христианской Мирной Конференции, в других экуменических и миротворческих движениях и организациях.

Мы должны с максимальной убедительностью объяснять значение этого Договора для созидания безопасной и мирной жизни народов. Мы должны выступать против наращивания запасов ядерного оружия, добиваться запрещения его испытаний под землей, равно как и его размещения на дне морей и океанов.

Перед нами стоят сложные и ответственные задачи. Но мы, христиане, должны быть миротворцами и последователями Христа-Спасителя, в Котором Бог примирил с Собою мир и дал нам слово примирения (2 Кор. 5, 19). Поэтому мы должны спокойно смотреть в будущее и идти путем мира и созидания его.

16 марта 1970 года

КОНЧИНА МИТРОПОЛИТА ЗАГРЕБСКОГО ДАМАСКИНА

7 октября 1969 года, в день памяти св. Стефана Первовенчанного, короля сербского, во время торжеств в связи с 750-летием автокефалии Сербской Церкви, в Белграде скончался Преосвященный д-р Дамаскин, митрополит Загребский, член Священного Синода, виднейший иерарх Сербской Православной Церкви. Кончина Владыки митрополита явилась большой утратой для Сербской Церкви и Православия в целом.

Митрополит Дамаскин (в миру Драгутин Грданички) родился в Сербии, в г. Лесковац, 20 июня 1892 года. В 1912 году он окончил девятиклассную Духовную семинарию св. Саввы в Белграде и музыкальную школу и занял должность преподавателя музыки в первой гимназии в г. Крагуевац. В 1913 году по определению Священного Синода Драгутин Грданички был направлен для получения высшего богословского образования в Петербургскую духовную академию. Перед отъездом, 23 сентября, он принял монашество в монастыре «Раковица», близ Белграда, с именем Дамаскин. Постриг его совершил архимандрит Платон (позднее епископ Баня-Лукский), а через три дня монах Дамаскин был рукоположен Митрополитом Сербским Димитрием во иеродиакона.

В 1917 году о. Дамаскин окончил Петербургскую духовную академию со званием кандидата богословия, присвоенным ему за курсовое сочинение «Монография монастыря Хиландаря» (сербский монастырь на Афоне). Во время пребывания в духовной академии иеродиакон Дамаскин был рукоположен по благословению Митрополита Сербского Димитрия ректором академии епископом Ямбургским Анастасием (Александровым) во иеромонаха и с мая по октябрь 1916 года находился в Оксфорде (Англия), где исполнял обязанности приходского священника и законоучителя сербской церковной общины.

С января 1918 года началась деятельность о. Дамаскина в Духовной семинарии св. Саввы, которая из-за обстоятельств военного времени находилась тогда в Англии (в г. Кадсон), а затем в Белграде и Сремских Карловцах. В семинарии иеромонах Дамаскин преподавал литиргику, патрологию, пастырское богословие, греческий язык, гомилетику, немецкий язык, церковное пение и другие предметы. В 1922 году он окончил философский факультет во Фрейбурге (Швейцария), где изучал археологию, искусство, историю и был удостоен ученой степени доктора философии.

С 1922 по 1923 год о. Дамаскин был первым секретарем Сербской Патриархии. В 1924 году д-р о. Дамаскин выдержал экзамен и получил звание профессора, в сентябре того же года был утвержден доцентом Православного Богословского факультета в Белграде по кафедре пастырского богословия и гомилетики *. С этой должности Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви избрал о. Дамаскина первым епископом Карпато-Русским, с титулом «Мукачевско-Пряшевский», кафедра которого была в г. Мукачеве (тогда в Чехословакии. Мукачевская епархия входила в юрисдикцию Сербской Православной Церкви до 1945 года). Архиерейская хиротония была совершена 30 ноября 1931 года. В архивных документах Мукачевской епар-

* Православный Богословский факультет открыт в 1920 году. До 1946 года он входил в состав Белградского университета, а ныне является высшей духовной школой Сербской Православной Церкви.

хии имеются сведения, что епископ Дамаскин совершал частые поездки по епархии, постоянно заботясь о её благоустройстве. По его инициативе было построено много храмов, например в городах Сопки, Дамбак, Велатына и в других. Преосвященный Дамаскин построил также новый архиерейский дом в Мукачеве. Большой заслугой его является возвращение им из унии в Православие многих верующих.

В 1938 году епископ Дамаскин был перемещен на Американо-Канадскую епархию, с кафедрой в г. Либертвилле, а позднее — в Чикаго. В ноябре 1939 года он был перемещен на Банатскую епархию, с кафедрой в г. Вршаце. В июне 1947 года Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви назначил епископа Дамаскина митрополитом Загребским, с кафедрой в г. Загребе (Республика Хорватия).

Приснопамятный митрополит Дамаскин известен как богослов и церковный писатель. Он работал в области догматического и пастырского богословия, литургики, церковной истории, гомилетики, церковной музыки; был миссионером. Свои богословско-исторические труды он печатал в разных журналах Сербской Церкви («Богословие», «Гласник», «Сербская Церковь», «Миссионер», «Вестник Сербской Церкви» и др.), а также издавал их и в виде отдельных брошюр (например «Православный катехизис», Ужгород, 1936; «История Православной христианской Церкви», Владимир-Волынский, 1936, и др.). Его перу принадлежит популярный катехизис «Христианская вера и жизнь» (Белград, 1954). Пользуются известностью такие ученые труды и исследования митрополита Дамаскина, как «Современное христианское миссионерство» («Сербская Церковь» за 1923 год), «Благотворительная роль Церкви» («Богословие» за 1928 год), и другие. Преосвященный Дамаскин много работал в области церковной музыки. Им, как церковным композитором, написана «Святая литургия для трехголосного хора» (издана в Белграде, 1960), а также и другие церковные песнопения.

Митрополит Загребский Дамаскин был большим другом Русской Православной Церкви. В 1961 году он посетил СССР в составе делегации Сербской Православной Церкви, возглавлявшейся Святейшим Патриархом Сербским Германом, и ознакомился с жизнью Русской Православной Церкви и достижениями Советской страны. Он участвовал в богослужениях и поклонился православным святыням. А в 1962 году он активно участвовал в братском приеме Сербской Церковью делегации Русской Православной Церкви во главе со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

Митрополит Дамаскин был видным поборником православного единства. В качестве главы делегации Сербской Православной Церкви он участвовал в работе трех Всеправославных Совещаний, содействуя разработке вопросов общеправославного значения.

Добрую память оставил по себе Владыка митрополит и в области экуменической деятельности. Так, в управлявшейся им Загребской епархии проживает много католиков, и он приложил немало усилий к тому, чтобы наладить добрые отношения с римо-католическим клиром и паствой. В июле 1968 года Владыка митрополит Дамаскин сопровождал Святейшего Патриарха Германа в его поездке в Женеву для официального посещения центра Всемирного Совета Церквей. В представительстве Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей по этому случаю был устроен прием, который прошел в исключительно сердечной, братской обстановке. Это был последний контакт Владыки Дамаскина с Церковью, с которой была связана его юность, время его духовного созревания.

9 октября епископ Славонийский Емилиан, назначенный администратором Загребской епархии, совершил заупокойную литургию по митрополите Дамаскине в присутствии Святейшего Патриарха Сербского Германа, Преосвященных архиереев — членов Священного Синода, многочисленного духовенства и народа в храме женского монастыря «Ваведене» («Введение») на Дедине. Отпевание и погребение митрополита Дамаскина в том же монастыре совершил Святейший Патриарх Герман в сослужении четырех епископов, священников — представителей Загребской епархии и других, в присутствии множества духовенства, народа и сестер монастыря. В конце отпевания, за которым пел хор Духовной семинарии св. Саввы, Святейший Патриарх Сербский Герман, прощаясь от имени всей Сербской Церкви с почившим митрополитом Дамаскином, сказал: «В разгаре наших торжеств по поводу 750-летия автокефалии Сербской Церкви внезапная кончина брата нашего Преосвященного митрополита Дамаскина омрачила нашу радость. Она глубоко потрясла наши сердца, сердца его родных и близких, священников и верующих Загребской епархии, а также и других епархий, которыми управлял Преосвященный... Безгласными и бездыханными лежат пред нами его земные останки, а его благородная христианская душа находится на пути к Царствию Божию... Блажен путь, по которому идет его душа, но земной его путь был тяжек и тернист. Однако ни тернистый путь, ни многочисленные искушения не смущали его и не заставили свернуть с евангельской стези. Неустанно служил и проповедовал Преосвященный Владыка, а редкие свободные часы посвящал богословской науке и церковной музыке и оставил после себя труды, значение которых достойным образом оценят будущие поколения. Мы, его братья, архиереи, которые бывали в епархиях, управлявшихся почившим Владыкой, являемся свидетелями той любви и благодарности, которую питала к нему его паства. Не хватает слов, какими можно выразить благодарность почившему Владыке митрополиту, с земными останками которого все

мы сегодня прощаемся, за его ревностное служение Сербской Церкви. Мы молимся Богу, чтобы Он утешил опечаленных родственников почившего Владыки Дамаскина. Сегодня он телесно покидает нас, но воспоминание о нем навсегда останется в наших сердцах... Почившему в Бозе,— закончил свое слово Его Святейшество,— брату нашему митрополиту Дамаскину просим у Бога милости и вечного покоя в Его Царстве. Аминь!» После прощального слова Патриарха с Преосвященным простились представители Загребской епархии, представитель от римо-католического духовенства и от Православного Богословского факультета — профессор по кафедре пастырского богословия д-р Чедомир Драшкович.

Вечная память почившему в Бозе иерарху Сербской Православной Церкви приснопамятному митрополиту Дамаскину!

Иеродиакон Дамаскин (Давидович),
студент МДА

ПРАВОСЛАВИЕ В АВСТРАЛИИ И НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

В ноябре 1969 года два представителя Русской Православной Церкви — епископ Черниговский и Нежинский Владимир и член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, преподаватель аспирантуры при Московской духовной академии Г. Ф. Троицкий — совершили поездку по Австралии и Новой Зеландии в составе туристической группы, организованной обществом дружбы «СССР — Австралия — Новая Зеландия». Одной из причин, побудивших нас к поездке, был интерес к религиозной жизни этих стран.

В справочнике «Страна Южного Креста» (Land of the Southern Cross), любезно подаренном нам в Брисбене, столице штата Квинсленд, говорится, что около девяноста процентов жителей Австралии считают себя христианами, что принадлежат они в основном к таким исповеданиям, как англиканство, католичество, методизм, пресвитерианство и лютеранство, или же входят в состав таких деноминаций, как баптизм, Церковь Христа, конгрегационализм, Армия спасения, адвентизм и множества других христианских объединений. Справочник не упоминает в числе прочих исповеданий Православие, однако количество православных в Австралии весьма велико.

«Всемирный христианский справочник», изданный в Лондоне в 1962 году, но сообщающий сведения, в основном, не позднее 1957 года, приводя статистические данные о Православии в Океании, называет следующие цифры: 74 760 православных в Австралии и 595 — в Новой Зеландии. Но и это неверно, по крайней мере на сегодняшний день. Православных различных юрисдикций в Австралии гораздо больше. Мы обратились с этим вопросом к видному австралийскому экуменическому деятелю из Брисбена пастору конгрегационалистской Церкви Т. Р. Томасу, и он сообщил нам сведения, являющиеся результатом последнего опроса и позаимствованные им из лютеранского «Всемирного христианского справочника» за 1968 год: 260 000 православных, в том числе 60 000 русских православных.

В Австралии имеются многочисленные чада Константинопольской, Антиохийской, Сербской, Румынской, Болгарской Православных Церквей Там проживает множество православных русской и украинской национальностей.

Православные греки, проживающие в Австралии, составляют Австралийско-Новозеландскую епархию Константинопольского Патриархата, которой управляет с 1959 года архиепископ Иезекииль (Цукалас). Греки первыми из православных прибыли на Австралийский материк и обосновались здесь. Греческая православная община существует в Австралии с 1897 года, когда в Сиднее (штат Новый Южный Уэльс) стали регулярно совершаться православные богослужения. До постройки собственных церквей православные греки использовали для служб храмы Англиканской Церкви. Греческая православная община — самая многочисленная из православных общин. По переписи 1961 года к ней принадлежали 154 924 человека. К настоящему времени число членов общины значительно увеличилось.

Однако среди православных греков нет единства и единодушия. Начиная с 1957 года, в греческой Австралийско-Новозеландской епархии происходят нестроения и расколы на почве политической, в основном, и экономической. Большинство из 70 греческих православных приходов, входящих в состав Австралийско-Новозеландской епархии, подчиняется Константинопольскому Патриархату. Мы с епископом Владимиром нанесли визит управляющему епархией архиепископу Иезекиилю и имели с ним беседу.

Остальные греческие приходы зарегистрированы как самостоятельные общества и управляются советами мирян, избранными общинами. Но и в самой Австралийско-Новозеландской епархии неспокойно. Многие прихожане недовольны изменениями, внесенными в церковную конституцию в 1961 году.

Имеется в Австралии и самостоятельное «Греческое православное общество в Новом Южном Уэльсе» (Сидней). В него входят большинство прогрессивно настроенных греков. Общество сохраняет связи с Австралийско-Новозеландской епархией, но стремится к самостоятельности. С просьбой о предоставлении им автономии члены Обще-

ства обратились к Патриарху Константинопольскому Афинагору, но получили отказ. Какой-то архиепископ Сергий, так называемый «глава Белорусской Автокефальной Церкви в Австралии», рукоположил для независимых греческих общин в Австралии двенадцать новых священников. Архиепископ Иезекииль не признал законными эти хиротонии. В настоящее время указанные общины стремятся к тому, чтобы какая-либо Поместная Православная Церковь приняла их в свою юрисдикцию, при условии предоставления им самостоятельности.

На приеме в «Греческом православном обществе в Новом Южном Уэльсе» (Сидней) 11 ноября 1969 года

В один из дней руководители «Греческого православного общества» устроили большой прием в честь представителей Русской Православной Церкви, во время которого было сказано много теплых слов в адрес нашей страны и Московского Патриархата и горьких — по адресу бесчинствующих в Греции «черных полковников». Посетили мы также греческую православную церковь святой Софии в Сиднее, где были приветливо встречены ее настоятелем архимандритом Космой.

Австралийско-Новозеландская епархия входит в местный Экуменический Совет Церквей.

Вторую по численности диаспору составляют в Австралии русские православные верующие люди. Первая русская православная община была образована в Брисбене в середине 20-х годов 20-го столетия. В настоящее время в Австралии и Новой Зеландии насчитывается двадцать пять русских храмов, с церковными школами при некоторых из них, принадлежащих к так называемой «Русской Православной Церкви за границей», т. е. к карловацкой раскольнической группировке, возглавляемой митрополитом Филаретом, и составляющих Австралийско-Новозеландскую епархию.

Управлявший долгое время этой епархией архиепископ Савва ушел на покой по болезни. Во время нашего пребывания в Австралии епархией временно управлял епископ Брисбенский Константин. Русская зарубежная пресса сообщала, что раскольничий Синод, обосновавшийся в США, назначил архиепископом Сиднейским и Австралийско-Новозеландским архиепископа Аргентинского Афанасия (бывшего епископа Мельбурнского, штат Виктория) и что «российская общественность» Австралии обратилась к митрополиту Филарету с просьбой отменить это назначение. Русские православные верующие говорили нам позднее, что глава зарубежной Церкви исполнил их пожелание и назначил управляющим Австралийско-Новозеландской епархией епископа Антония, бывшего (до марта 1968 года) Мельбурнского, ныне Западноамериканского и Сан-Францисского

В свободное от туристической программы и многочисленных экуменических встреч с местными религиозными деятелями время мы с епископом Владимиром посещали русские православные храмы, беседовали с верующими людьми, рассказывали им о жизни и деятельности Русской Православной Церкви и вообще о жизни в нашей стране.

В первом на нашем пути австралийском городе — Перте (штат Западная Австралия) имеется храм во имя первоверховных апостолов Петра и Павла, расположенный где-то в пригороде, который из-за загруженности программы нам не удалось посетить. Настоятельствует в нем протоиерей Сергий Путилин, избранный во епископа Пертского.

В следующем городе — Аделаиде (штат Южная Австралия) мы посетили храм во имя Святителя Николая, вернее два храма: старый, в котором еще совершается богослужение, и новый, где заканчивается строительство иконостаса. Так как был будний день, мы не смогли увидеть духовенство этих храмов. В городе есть и еще одна небольшая русская православная церковная община, которая не входит в состав Австралийско-Новозеландской епархии «Русской Православной Церкви за границей», а подчиняется Константинопольскому Патриархату.

В Мельбурне (штат Виктория) также имеется русский православный храм в честь Покрова Божьей Матери, занимающий здание бывшей англиканской церкви. Настоятелем его является протоиерей Тихон Киричук. 8 ноября мы прибыли в храм к воскресному всенародному бдению. Служил второй священник Димитрий Симонов, так как настоятель и диакон уехали в соседний город Джилонг на местные церковные торжества.

За всенощным бдением присутствовало около тридцати человек. Мы помолились, поставили свечи у иконы праздника, послушали церковные песнопения. Интересная деталь: на дверях храма мы заметили отпечатанный на пишущей машинке указ временно управляющего Австралийско-Новозеландской епархией «Русской Православной Церкви за границей» епископа Брисбенского Константина, запрещающий всем клирикам и мирянам иметь общение с церковными деятелями из Советской России, прибывшими в составе туристической группы, т. е. с нами. Накануне в русской эмигрантской еженедельной газете «Единение» и тоже, без сомнения, по случаю нашего приезда в Австралию был перепечатан аналогичный указ от 22 ноября 1968 года, подписанный совместно архиепископом Сиднейским и Австралийско-Новозеландским Саввой и епископом Брисбенским Константином, которому редакция газеты от своего имени предпослала, в частности, следующие слова: «Это второй приезд советских священнослужителей в Австралию. Нас не интересует цель этого приезда, но мы протестуем против всяких попыток со стороны советской делегации иметь сношения с нашей Русской Православной Церковью в Австралии...» Слова эти многозначительны, но нам не хочется здесь вдаваться в объяснения, что́ за беспокойство и «священный ужас» скрываются за ними. Это было понятно нам на протяжении всего путешествия по Австралии и Новой Зеландии, как было понятно десяткам и сотням русских людей, которые, несмотря на запрет, на протест и на то, что мы не искали специально встреч с ними, всюду приходили к нам и общались с нами, жаждая услышать правду о своей Родине. Кстати, такого указа мы больше не встречали ни в одном храме, а когда спрашивали, почему, то неизменно получали примерно один ответ: «Пусть этим занимаются политиканы, а мы хотим только молиться Богу!».

В Мельбурне есть еще и так называемая «маленькая русская церковь», входящая в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви в Австралии. К сожалению, из-за недостатка времени нам не удалось ее посетить. Настоятелем ее является архимандрит Модест, но так как он часто болеет, службы совершает священник-болгарин о. Климент.

Четвертым австралийским городом на нашем пути был Сидней (штат Новый Южный Уэльс), кафедральный город архиепископа Сиднейского и Австралийско-Новозеландского. Здесь имеется кафедральный собор во имя первоверховных апостолов Петра и Павла, настоятелем которого до последнего времени являлся архимандрит Вениамин (Гаршин), а вторым священником — протоиерей Феодор Михалюк. Во время нашего пребывания в Австралии в упоминавшейся выше газете «Единение» был опубликован указ временно управляющего Австралийско-Новозеландской епархией «Русской Православной Церкви за границей» епископа Брисбенского Константина от 4 ноября 1969 года, в котором упомянутые клирики запрещались в священнослужении за самовольный переход в юрисдикцию Польской Православной Церкви за границей, входящей в Константинопольский Патриархат.

В Сиднее есть также архиерейская крестовая церковь во имя Всех святых, в Земле Российской просиявших, и Свято-Владимирский храм, настоятелем которого является протоиерей Анатолий Гильченко. В один из вечеров мы осмотрели эту маленькую церковку, но из-за позднего времени, к сожалению, только снаружи.

Находясь в Ньюкасле, мы посетили Свято-Николаевский храм, где вместе с настоятелем протоиереем Иоанном Лукишем пропели тропарь, кондак и величание Святителю Николаю, которому посвящен храм, а затем имели с настоятелем и его родственниками дружественную беседу.

По приезде в Брисбен (штат Квинсленд) в аэропорту нас тепло встретила большая группа православных русских людей, в том числе секретарь Русского славянского культурного общества, стоящего вне политики, Олег Григорьевич Чикалин, который летом 1963 года, находясь в Москве, нанес визит в Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата.

В Брисбене проживает около четырех тысяч русских. Большинство из них — простые труженики, зарабатывающие свой хлеб на промышленных предприятиях этого

города и не желающие принимать участие в политиканстве, которым занимается церковное руководство «Русской Православной Церкви за границей» и определенные околоцерковные круги. Они образовали вышеуказанное общество. Их большое желание иметь свой храм и своего священника, т. е. свою каноническую церковную общину, не зависимую от Австралийско-Новозеландской епархии «Русской Православной Церкви за границей» и не причастную к политике. И они многое делают для исполнения этого своего доброго желания. Общество организовало для нашей туристической группы показ фильмов о жизни аборигенов и Большом коралловом рифе, а затем устроило широкое русское застолье.

В Брисбене находятся три русских православных храма и резиденция епископа Брисбенского Константина при Свято-Николаевском кафедральном соборе, настоятелем которого является протоиерей Николай Депутатов, а вторым священником — протоиерей Николай Успенский. Настоятель любезно показал нам свой храм и разрешил пропеть тропарь, кондак и величание Святителю Николаю.

Второй храм в Брисбене — во имя преподобного Серафима Саровского. Настоятельствует здесь священник Григорий Малышев. Его мы не застали, но и здесь нам разрешили пропеть подобающие случаю церковные песнопения.

Третий брисбенский храм — в честь Владимирской иконы Божией Матери. Его строитель и настоятель — иеромонах Димитрий (Обухов), прибывший в Австралию из Китая. Мы посетили и эту церковь, пропев здесь Богородичные песнопения.

В столице Австралии Канберре также есть православный приход — во имя Иоанна Предтечи. Окормляет его священник Антоний Дудкин. К сожалению, маршрут нашей группы лежал в стороне от столицы.

Как уже отмечалось, в Новой Зеландии русских людей значительно меньше, чем в Австралии. Поэтому здесь имеется всего четыре — и притом очень небольших — общины, входящих в состав раскольнической Австралийско-Новозеландской епархии. Они находятся в городах Веллингтоне, Данидине, Крайсчерче и Окленде. Обслуживает их один священник — протоиерей Алексий Годяев, с которым мы случайно встретились в Веллингтонском аэропорту уже при отбытии из Новой Зеландии.

Находясь в Окленде, мы осмотрели, правда только снаружи, совсем маленькую русскую православную церковь. В Веллингтоне мы имели возможность посетить храм в честь Покрова Божией Матери и помолиться в нем. В Данидине мы побывали в бывшем православном сирийском храме, в котором изредка совершает богослужения для местной православной русской общины протоиерей Алексий Годяев. Чаще же для православных верующих здесь служит по специальному чину англиканский священник Н. Хансен, настоятель находящейся поблизости церкви Святого Креста. Мы присутствовали в его храме за воскресным богослужением, а затем имели краткую встречу с православными верующими, пришедшими на эту службу.

Такова общая картина жизни русского православного рассеяния в Австралии и Новой Зеландии. Нам бы не хотелось здесь делать анализ внутренней жизни русской церковной диаспоры. Но невозможно не сказать, что жизнь эта очень трудна и сложна. Правда, основная трудность заключается в том, что вся так называемая «российская общественность» расколота на многочисленные группировки и политические партии, такие, как монархистская, солидаристская, нейтралистская и др. Большое значение имеет также каноническая неполноценность и юрисдикционная неопределенность. Все это не только не содействует достижению единства, но порождает ожесточенную борьбу, которая отрицательно сказывается на церковной жизни. Поэтому многие честные, простые люди стремятся выйти из «Русской Православной Церкви за границей» и образовать свою, независимую общину под юрисдикцией одной из законных Православных Церквей. Это само по себе уже отрадное явление. Нам часто приходилось выслушивать сокровенное желание верующих о том, чтобы открыть в Австралии хотя бы одну церковь юрисдикции Московского Патриархата. По их мнению, это было бы началом умиротворения и нормализации церковной жизни. Находились даже такие люди, которые прямо заявляли, что они прекрасно понимают незаконность их церковной организации.

Следующее место по количеству верующих в Австралии занимает «Украинская Автокефальная Греко-Православная Церковь». Возглавляет ее архиепископ Сильвестр (Гаевский). 20 июня 1969 года она вошла в состав «Украинской Греко-Православной Церкви в Канаде», главой которой является митрополит Иларион. Кафедральный собор архиепископа Сильвестра находится в Мельбурне (штат Виктория). В один из воскресных дней епископ Владимир посетил его, виделся с архиепископом и имел беседу с украинскими православными верующими людьми. Они показали ему два украинских стадиона, спортивные клубы, украинский банк, больницу, библиотеку, Украинское национальное общество и концерт самодеятельности в своем клубе. В клубе состоялась беседа о религиозной жизни на Украине, после которой епископ Владимир преподал собравшимся благословение. Находясь в Ньюкасле, мы также посетили один из украинских автокефальных храмов.

В Новой Зеландии мы встречались с православными украинцами только однажды — в Данидине.

Кроме украинцев-автокефалистов, в Австралии есть также некоторое количество украинцев греко-униатов, главой которых является епископ Иван (Пряшко), резиденция которого находится в Мельбурне и который недавно посетил Советский Союз.

Епископ Владимир в один из дней присутствовал за литургией в униатском кафедральном соборе, а затем имел беседу с епископом Иваном, во время которой преподнес ему «Украинский молитвослов» издания Украинского Экзархата Русской Православной Церкви и ежемесячный журнал Экзархата «Православний вісник». Во время пребывания в Аделаиде мы осмотрели величественный униатский храм во имя святых равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги.

В Мельбурне находится центр и Сербской Православной Церкви в Австралии. Будучи в Ньюкасле, мы осмотрели один из ее храмов — церковь во имя святого Наума Охридского. Сербская православная община входит в состав Экуменического Совета Церквей Австралии, равно как и общины Антиохийской Православной Церкви и Армянской Апостольской Церкви.

В Австралии имеются и русские старообрядцы, как приемлющие священство, так и беспоповцы.

Г. Троицкий,
кандидат богословия

Виды Святой Земли. Гора Елеонская

К ВОПРОСУ О СБЛИЖЕНИИ ХАЛКИДОНСКОГО И НЕХАЛКИДОНСКОГО БОГОСЛОВИЯ В ИХ ВОСПРИЯТИИ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ХРИСТОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ*

Не пытаясь давать церковной оценки тем выводам, к которым пришли и которые зафиксировали в своем «Заявлении согласия» (An Agreed Statement) участники неофициальной богословской консультации в Орхусе (август 1964 года), я хотел бы отметить важность следующих двух содержащихся в этом документе мест. Первое из них гласит, что «обе стороны в основном констатировали согласие с христологическим учением Единой Неразделенной Церкви, как его выразил св. Кирилл». Второе содержит в себе признанное участниками консультации положение, что «Соборы следует принимать в их совокупности, как ступени в процессе... развития, и не следует изолированно изучать ни деяния любого Собора, ни какой бы то ни было соборный документ» («ЖМП», 1965, № 5, с. 63).

Взятые в совокупности, эти два места не только позволяют надеяться на то, что различия в области христологии, существующие между Церквами, приемлющими Халкидонский Собор и неприемлющими его, принадлежат к области «вопросов, допускающих уврачевание» (ζητήματα ἰάσιμα) (см. правило 1-е св. Василия Великого), но и указывают правильный путь для дальнейшего совместного выяснения истинного смысла христологической доктрины тех и других Церквей. В частности, восприятие христологии приемлющими халкидонский догмат может быть понято лишь при том непременном условии, если принимаются во внимание не только результаты соборной деятельности (догматические определения Вселенских Соборов), но и вся совокупность лежащего в ее основании святоотеческого богословствования (христология св. Афанасия, св. Григория Богослова, св. Кирилла Александрийского, св. Иоанна Дамаскина и других святых отцов и учителей Церкви). Повторяя слова св. Кирилла, мы можем сказать, что «...самым правильным делом нашим будет то, если мы, обратившись к словам святых отцов, постараемся принять их за главное руководство и... наши собственные рассуждения будем, сколько можно, вернее соображать с их верными и непорочными мыслями» (см. «Деяния Вселенских Соборов», изд. Казанской духовной академии, изд. 2, т. 1, с. 134. Казань, 1887).

Общеизвестно, что при попытке совместными усилиями кратко и общедоступно изложить самую сущность христологической доктрины сторонники и противники Халкидона долгое время идут вместе и лишь где-то к концу этого общего пути наталкиваются на затруднения, которые для подавляющего большинства христиан, не знакомых с тонкостями богословской диалектики, выглядят как нечто малосущественное и не затрагивающее спасительных оснований христианской веры.

В самом деле, и сторонники и противники Халкидона исповедуют, что «Господь наш Иисус Христос, Единородный Сын Божий, есть совершенный Бог и совершенный человек, из разумной души и тела, рожденный прежде веков от Отца по Божеству, а в последнее время, нас ради и нашего ради спасения, Он же рожденный от Марии Девы по человечеству, единосущный Отцу по Божеству и единосущный нам по человечеству: ибо произошло соединение двух естеств (δύο γὰρ φύσεων ἕνωσις γέγονε)» (из согласительного исповедания 433 года, одобренного и даже признанного «безукоризненным» св. Кириллом в его послании к Иоанну, епископу Антиохийскому „Εὐφραινέσθωσαν". См. Migne, S. gr., t. 77, col. 177; «Деян. Всел. Соборов», т. 2, с. 149. Казань, 1892).

И сторонники и противники Халкидона одинаково приемлют учение св. Афанасия и св. Григория Богослова о необходимости всецелого восприятия Богом Словом человеческого естества, ибо, «что не воспринято, то и не уврачевано» (τὸ γὰρ ἀπρόσληπτον, ἀθεράπευτον) (св. Григория 1-е послание к Кледонию). И те и другие, следуя св. Кириллу Александрийскому, верят, что «...Слово, соединив с Собой в единстве лица (ἑνώσας καθ' ὑπόστασιν) тело, одушевленное разумной душой... стало человеком... (причем не) уничтожилось различие естеств (τῆς τῶν φύσεων διαφορᾶς),

* Речь при встрече с профессорами и студентами эфиопского богословского колледжа в Аддис-Абебе 5 ноября 1969 года (см. «ЖМП», 1970, № 3, с. 52).

но Божество и человечество, при неизреченном и неизъяснимом соединении, пребыли совершенными...» (из 2-го послания св. Кирилла Несторию „Καταφλυαροῦσι". Migne, S. gr., t. 77, col. 44C; «Деяния», т. 1, с. 134—135). И только после этого начинается расхождение, заключающееся в том, что последователи Халкидонского Собора исповедуют Господа Иисуса Христа «в двух естествах... познаваемого» (из Халкидонского «Ороса»), противники же Халкидона, избегая счисления естеств μετὰ τὴν ἕνωσιν, согласны лишь с менее определенным выражением «из двух естеств», ἐκ δύο φύσεων (см., например, реплику Диоскора на Халкидонском Соборе: «из двух — признаю, два не признаю». «Деяния», т. 3, с. 110).

Трудно с точностью указать, кто впервые стал смотреть на счисление естеств μετὰ τὴν ἕνωσιν, как на неприемлемое. Несомненно, однако, что в основу такого взгляда было положено своеобразное понимание некоторых мест из творений св. Кирилла и, в частности, возможно, третьего анафематизма против Нестория. Текст его таков: «Кто во едином Христе — после соединения (μετὰ τὴν ἕνωσιν) — разделяет естества (διαιρεῖ τὰς φύσεις), сочетая их только соприкосновением (συναφείᾳ), — по достоинству, то есть, по (общности) воли или самоопределения, а не соединением (οὐχὶ συνόδῳ), — по силе естественного единства (καθ' ἕνωσιν φυσικήν): да будет анафема» (греческий текст анафематизма см. в кн. А. В. Карташева «Вселенские Соборы». 1963, с. 326, с уточнением по данным Н. Глубоковского — «Блаженный Феодорит, епископ Киррский», т. 1, с. 71).

Сам по себе 3-й анафематизм св. Кирилла не может, конечно, рассматриваться как принципиальное отрицание любого диофизитства. И самый текст этого анафематизма, и общее содержание всех 12 анафематизмов, и собственное разъяснение, сделанное св. Кириллом в его письме к Акакию, епископу Веррийскому (Synodicon, cap. 56. Migne, t. 84, col. 664 B—C. Ссылка взята из кн. Н. Глубоковского «Блаженный Феодорит», т. 1, с. 110), — все говорит за то, что послание „Τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν" с приложенными к нему анафематизмами «имело в виду исключительно Нестория» (Н. Глубоковский. Блаженный Феодорит, с. 110), у которого разделение естеств означало разделение Единого Христа на двух сынов.

Прямым доказательством того, что св. Кирилл признавал вполне допустимым православное диофизитство восточных, с которыми он вступил в 433 году в униональное соглашение, служит хотя бы следующее место из письма св. Кирилла к его константинопольскому апокрисиарию Евлогию: «Некоторые, приняв исповедание, составленное восточными, говорят: почему епископ Александрийский терпел и даже хвалил их, когда они признают два естества?.. Соединяя их (два естества), мы исповедуем одного Христа, одного и того же Сына, одного Господа, и называем поэтому одно только естество Бога воплощенное. Нечто подобное можно сказать и о всяком человеке. Ибо и он состоит из различных природ, то есть из тела и души. Хотя разум и созерцание и доставляет понятие об их различии, однако, соединяя их, мы составляем одно естество человека. Вследствие этого допускать различие естеств не значит одного Христа делить на двух... Несторий в своих исповеданиях притворяется только, что он признает одного Сына и одного только Господа, а на самом деле сыновство и господство относит к одному только Слову Божию. И где доходит дело до таинства Воплощения, он отдельно называет другим Господом человека, от жены рожденного, который только по равночестию имеет связь с Словом... Восточные же ничего подобного не говорят, а только различают выражения» (Cyr. Ep. 44(37) ad Eulog., Migne, t. 77; «Деяния», т. 2, с. 159—161). Итак, св. Кирилл считает вполне православным делом допускать различие естеств, если, конечно, это не связано с несторианскими мыслями и выводами. Он оправдывает восточных, которые, «не говоря ничего подобного» тому, что утверждал Несторий, различают выражения, причем «различают таким образом, что одни считают приличными Божеству, другие — человечеству, третьи — тому и другому вместе» (там же).

То же самое видим и в послании св. Кирилла к Акакию, епископу Мелитинскому: «Антиохийские братья, — пишет св. Кирилл, — обняв простым и единым разумением то, из чего слагается Христос, допускают, впрочем, различие естества... но так, что признают одного Сына и Христа и Господа — соединенного никаким образом не разделяют... Они стараются разделять одни только выражения, приписываемые Христу, и утверждают... что одни (приличны) Его Божеству, другие — человечеству... Впрочем присовокупляют, что есть некоторые выражения как бы общие, относящиеся к тому и другому естеству — к Божеству и к человечеству. Подобное и я говорю. Одни выражения более приличествуют Божеству, другие более человечеству, а иные, наконец, как бы средние, свидетельствуют, что Сын есть Бог и человек вместе и в одном и том же» (Cyr. Ep. 40(35) ad Acac. Melit., Migne, t. 77; «Деяния», т. 2, с. 157).

Нетрудно видеть, что это именно православное различение естеств и соответствующее ему различение выражений, вполне оправданное св. Кириллом, нашло себе ясное и точное выражение сначала в согласительном исповедании 433 года: «Евангельские же и апостольские выражения о Господе мы признаем: одни — объединяющими, как относящиеся к одному лицу, а другие — разделяющими (τὰς διαιροῦντας), как относящиеся к двум естествам» (ὡς ἐπὶ δύο φύσεων) («Деяния», т. 2,

с. 149; ср. А. В. Карташев. Вселенские Соборы. 1963, с. 345 и 347), а затем в халкидонской формуле: «...Единого и Тогожде Христа, Сына, Господа, Единородного, в двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого».

Известно, однако, что некоторые противники счисления естеств, хорошо, конечно, зная приведенные нами места из творений св. Кирилла, настаивают на том, что неправославным счисление становится тогда, когда речь идет о состоянии μετὰ τὴν ἕνωσιν. И в этом своем убеждении они стараются опираться также на некоторые высказывания св. Кирилла, например на следующее: «(Блаженный папа Афанасий) всеми силами старался утвердить, что тело Христа не единосущно с Словом. Если же оно не единосущно с Словом, то совершенно различны должны быть то и другое естества, из которых составился один и единый Христос... ибо где говорится о соединении, там означается не один только предмет, но два или многие, и отличные друг от друга по природе. Итак, если мы называем соединение, то говорим этим, что оно есть соединение плоти, разумеется, одаренной разумной душой, и Слова. Так понимают и те, которые называют два естества. И уже после того, как допущено единение, соединенное больше не разделяется, а один уже Христос, и одно Его естество, именно — как Слова Воплощенного. Это исповедали восточные, хотя выразили это темновато» (Cyr. Ep. 44(37) ad Eulog.; «Деяния», т. 2, с. 160).

Такого рода высказывания переосмысливались иногда даже в том духе, будто св. Кирилл признавал некую временную границу, до которой можно говорить о двух естествах, после же которой это уже недопустимо. Известно, что Евтихий так именно сформулировал свой ответ патрицию Флоренцию на Константинопольском Соборе 448 года: «Исповедую, что Господь наш состоит из двух естеств прежде соединения, а после соединения исповедую одно естество» («Деяния», т. 3, с. 129, 237. Ср. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, т. 4, с. 253).

Известно также, что эта формулировка Евтихия была расценена папой Львом I как еретическая, ибо «Господь, сошедший с неба, ничего не взял с Собой такого, что принадлежало бы нашему бытию, и не принимал души, которая существовала бы прежде, ни плоти, которая не была бы заимствована от тела матери» (см. Послание папы Льва к Юлиану, епископу Цензенскому, в «Деяниях», т. 3, с. 21). Но, даже оставляя в стороне вопрос о еретичестве Евтихия, следует признать несостоятельность самой попытки его устанавливать временную границу, до которой якобы можно говорить о двух естествах, после же которой этого делать нельзя. Такой временной границы не существует, ибо до Воплощения было одно лишь Божеское естество Слова, а созданное Им для Себя во чреве Приснодевы Марии человеческое естество было воспринято или, по крайней мере, начало восприниматься, с самого первого момента своего зарождения, ибо «от самого зачатия Бог Слово соединил с Собой храм, от Нее воспринятый» (из согласительного исповедания 433 года; см. «Деяния», т. 2, с. 149).

Отвечая на возражение Феодорита по поводу 1-го анафематизма против Нестория, св. Кирилл писал: «Что касается слова «соединение», то оно не обязательно означает «смешение», то есть некое сочетание двух готовых предметов, «а преимущественно значит восприятие другого», первоначально отсутствовавшего. «После всего этого утверждаем, что Слово, Которое от Отца происходит, восприняло святую и одушевленную плоть, соединилось с ней... и из того и другого произошел человек, пребывающий в то же время истинным Богом» (Защищение св. Кирилла против возражения блаж. Феодорита. «Деяния», т. 2, с. 57). Прав был и папа Лев, когда он по получении им сведений о деяниях Константинопольского синода 448 года спрашивал в связи с заявлением Евтихия: «Что разумеют, исповедуя две природы до соединения в одну — после? Как раз наоборот: до соединения — одна природа Божества, после соединения — природа Божественная и человеческая, соединенные без смешения» (А. В. Карташев. Вселенские Соборы. 1963, с. 370—371). Он же справедливо подчеркивал, что «наша природа не так воспринята, чтобы она наперед была сотворена, а потом воспринята, но так, что она получила свое происхождение вместе с восприятием» («Деяния», т. 3, с. 21). Нельзя, следовательно, говорить о двух естествах до соединения, а следует признавать восприятие человеческого естества в момент, или, лучше сказать, в процессе, его сформирования: в Воплощении.

Остается неясным, как относился к вышеприведенной формуле Евтихия Диоскор. С одной стороны, согласно актам Ефесского Собора 449 года, после того, как Евтихий произнес свое утверждение: «Исповедую, что Господь наш состоит из двух естеств прежде соединения, а после соединения исповедую одно естество», Диоскор сказал: «И мы все согласны с этим» («Деяния», т. 3, с. 129). На Халкидонском Соборе он заявил следующее: «Очевидно, что Флавиан осужден за то, что признавал два естества после соединения. Я же имею свидетельства святых отцов Афанасия, Григория, Кирилла во многих местах, что не должно признавать двух естеств после соединения, но одно воплотившееся естество Слова» («Деяния», т. 3, с. 107). Но, с другой стороны, Диоскор на Халкидонском Соборе отвергает попытки отождествлять его взгляды со взглядами Евтихия. «Если,— говорит он,— Евтихий мудрствует вопреки догматам Церкви, то достоин не только наказания, но и огня» («Деяния», т. 3, с. 87). Когда во время чтения одного из мест деяний Ефесского Собора 449 года восточные епископы воскликнули: «Это говорит Евтихий; это говорит Диоскор», то Диоскор за-

явил: «Мы не признаем ни слияния, ни превращения, ни разделения. Анафема признающему или слияние, или превращение, или смешение» («Деяния», т. 3, с. 104). При другом случае на Халкидонском же Соборе он уже как бы избегает подчеркивать недопустимость говорить о двух естествах после соединения, а ограничивается утверждением: «из двух — признаю, два — не признаю» («Деяния», т. 3, с. 110). Характерно, что присутствовавший при этом обвинитель Диоскора Евсевий Дорилейский, всегда очень опасавшийся за то, чтобы изменение позиции обвиняемого на Соборе не поставило под удар его престиж как обвинителя (см., например, «Деяния», т. 3, с. 126), тотчас после этого утверждения Диоскора заметил: «Ты уже убил меня». Кажется, не только один Евсевий расценил это последнее заявление Диоскора как окончательный отказ от всякой солидарности с Евтихием. По крайней мере, Анатолий, архиепископ Константинопольский, заявил на 5-м заседании Халкидонского Собора, что «Диоскор низложен не за веру» («Деяния», т. 4, с. 47). Если, таким образом, по нашему мнению, должно быть полностью отклонено лишь запутывающее вопрос представление о некоей временной границе, на которой понятие о двух должно уступать понятию об одном, то мы, естественно, должны спросить себя: что означало выражение μετὰ τὴν ἕνωσιν для самого св. Кирилла и в каком отношении к его христологии находятся выражения «из двух естеств» и «в двух естествах... познаваемого»?

Выражение μετὰ τὴν ἕνωσιν имеет, как нам кажется, не всегда один и тот же смысл. Иногда оно действительно указывает на время, и именно на время воплощения Слова. В таком, вероятно, смысле оно употреблено, например, в 3-м анафематизме против Нестория: «Кто во Едином Христе — после соединения — разделяет естества, сочетая их только соприкосновением,— по достоинству...» и далее. Очевидно, что при таком употреблении выражение μετὰ τὴν ἕνωσιν имеет значение не противопоставления (два — до соединения и одно — после), а простого уточнения, что речь идет не о Божеском естестве предвечно рожденного Сына, а о природе Бога Слова воплотившегося и вочеловечившегося. В других же случаях выражение μετὰ τὴν ἕνωσιν означает не время в собственном смысле, а лишь следующий или дальнейший этап в акте нашего мышления. Примером может служить следующее место: «Утверждаем, что два естества соединились; и притом, по (признании) этого соединения, верим, что пребывает одно естество Слова, как единого, но воплотившегося и вочеловечившегося — как бы уничтожая разделяемость надвое» (Послание к Акакию, епископу Мелитинскому — «Деяния», т. 2, с. 156). Очень характерна здесь эта условная форма: как бы уничтожая разделяемость надвое! Она явно указывает на небезусловный, предположительный характер суждения о предмете, с очевидностью в Откровении не данном.

С нашей точки зрения, представляется наиболее вероятным, что св. Кирилл, всячески избегая говорить о двух естествах после соединения, хотел подчеркнуть этим невозможность для нашего разума провести резкую мысленную грань, которой единое существо Богочеловека расчленялось бы на две автономные и ясно очерченные составные части. Подобная грань возможна иногда в области простейших явлений природы, например, когда речь идет о механической смеси двух веществ. Однако невозможно указать ее в живом организме, особенно человеческом. Хотя мы и говорим, что человек состоит из души и тела, однако понимаем условность этого выражения. Ведь душа и тело находятся в теснейшем взаимодействии: душа живет в теле, воплощена в нем, а тело является одушевленным; воплощенную же душу невозможно, даже в абстракции, отграничить от одушевленного тела. Но «как каждый человек, составленный из души и тела, мыслится как один, так, тем более, следует исповедовать, что и Он (Бог Слово по Воплощении) есть один и Сын и Господь» (Послание св. Кирилла к Валериану — Cyr. Ep. 50(44) ad Valer., Migne, t. 77; «Деяния», т. 2, с. 165).

При всем том св. Кирилл отнюдь не закрывал для разума возможности распознавать в едином существе Воплощенного Слова неслиянно соединившиеся естества — в силу неустранимых различий между природой Несозданной и сотворенной. «Ясно,— говорит он,— что тело есть нечто отличное от души, однако есть ее собственное тело. И хотя по (свойству нашего) ума и (по причине) размышления различие это очевидно, однако соединение (души и тела), в силу нераздельности, образует одно живое существо — человека. Сообразно с этим, Единородное Слово... считается единым, хотя, по соображению разума, тело Его было другой природы» (там же).

Очень важно также следующее место из творений св. Кирилла, написанных в период до Собора 431 года, когда и речи не было о необходимости каких-то уступок восточным: «Слово, соединив с Собой, в единстве лица тело, одушевленное разумной душой... стало человеком... (и мы) говорим, что естества, истинно соединенные между собой, хотя различны, но в соединении обоих сих естеств есть один Христос и Сын. Это мы представляем не так, что в сем соединении уничтожилось различие естеств, но (что) Божество и человечество, при неизреченном и неизъяснимом соединении, пребыли совершенными, являя нам Единого Господа Иисуса Христа и Сына» (Послание св. Кирилла Несторию — «Деяния», т. 1, с. 134—135). В свете этого высказывания разъясняется мысль св. Кирилла, заключенная в его словах: Христос есть «нечто единое из обоих» (ἕν τι τὸ ἐξ ἀμφοῖν) (см. Болотов, цит. соч., т. 4, с. 186). Очевидно, не только образовалось (в Воплощении) «одно из обоих», но оно и пребывает одним из обоих, в нем пребывающих.

Таким образом, св. Кирилл, отнюдь не выдвигая утверждения, будто недопустимо даже говорить о двух естествах Воплотившегося Слова, признавал естественным для разума «допускать различие естеств» и считал безукоризненным антиохийское исповедание веры, в котором «различаются выражения», в соответствии с различием естеств. Он лишь хотел предостеречь от попыток дерзновенно вторгаться анализирующим разумом в неделимую сущность внутренней жизни Богочеловека и от притязаний давать самоуверенную характеристику двух естеств, вошедших в неизреченное и неизъяснимое соединение.

При таком понимании, кажется, «вовсе невелика разница между выражениями «из двух» и «в двух естествах... познаваемого». Замечательно в этом отношении свидетельство самой истории появления «Ороса» Халкидонского Собора. Проф. В. В. Болотов кратко так говорит об этом: «К 22 октября был уже написан комиссией, собиравшейся у Анатолия, проект вероизложения. Епископы 21 октября частным образом ознакомились с ним, и «он всем нравился». Этот проект не сохранился до нас; известно только, что в нем было сказано, что Христос «из двух естеств» (ἐκ δύο φύσεων)... Но архонты поставили вопрос в упор: «Диоскор сказал (8 октября): из двух — признаю, два — не признаю. Лев говорит: «два естества» (в проекте читалось: «из двух естеств»). Кому же вы следуете: святейшему Льву или Диоскору?» «Как Лев, так и мы веруем»,— был ответ... «И в вероопределении нужно поставить «два естества»,— отвечали архонты» («Лекции», т. 4, с. 289—290).

Из этого краткого изложения событий видно, что проект, в котором было сказано, что Христос «из двух естеств», нравился всем отцам, которые были при этом убеждены, что в проекте выражены мысли св. Кирилла и папы Льва, тождественные по существу (они восклицали: «Лев сказал то же, что̀ Кирилл!» — «Деяния», т. 4, с. 48). И только сановники (!) пытались усмотреть в выражении «из двух естеств» неправославный смысл, ссылаясь, однако, не на существо дела, а на формальное обстоятельство: что та̀к выражался Диоскор! Известно, что в «Оросе» уже не содержится слов «из двух естеств» (хотя «...в существующем греческом тексте в халкидонском вероопределении читаются именно слова „ἐκ δύο φύσεων“» (см. об этом у проф. В. В. Болотова, «Лекции», т. 4, с. 291). Но отцы отнюдь не пошли на поводу у сановников. Они заменили православное выражение «из двух естеств» православным же, но еще более обдуманным выражением «в двух естествах... познаваемого», подчеркнув этим, что речь идет не столько о том, из чего состоит или составилось существо Богочеловека, а о том, каким образом это существо познается, разумеется, в той степени, в которой Богочеловеку угодно открывать это Свое существо в Своих действиях, описываемых в священных книгах Нового Завета.

Относительно выражения μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη существуют различные мнения. Однако независимо от того, какое значение имело это выражение в истории аполлинарианской доктрины и так называемых аполлинарианских подлогов, можно сказать о нем следующее: св. Кирилл включил в свои ответы на «Возражения восточных», то есть на сочинение Андрея Самосатского (см. Н. Глубоковский. Блаж. Феодорит, епископ Киррский, т. I, с. 68), следующий довод: «Вечной памяти отец наш и епископ Афанасий пишет о Христе Спасителе в книгах о Воплощении: «Исповедуем и то, что Он Сын Божий и Бог по духу, Сын человеческий по плоти, не две природы, одну поклоняемую, а другую непоклоняемую, но одну природу Бога Слова воплотившуюся и поклоняемую с плотию ее единым поклонением» («Деяния», т. 2, с. 37; ср. Migne, t. 8, De incarnatione Dei Verbi, col. 25 et 28). Говорят, будто св. Кирилл ошибочно приписал это выражение св. Афанасию, тогда как оно в действительности — аполлинарианского происхождения (см., например, New Catholic Encyclopedia, 1967, vol. IX, Monophysitism, p. 1046). Кажется, однако, очень маловероятным, чтобы св. Кирилл, в совершенстве знавший древнюю святоотеческую письменность, мог сделать такой промах, тем более, когда речь шла о творении его недавнего предшественника по кафедре, скончавшегося не более 60 лет до того. Ведь известен же, например, такой факт, что св. Кирилл снабдил прибывшего к нему с Востока Павла Эмесского точным текстом послания св. Афанасия к Епиктету, ввиду поврежденного состояния списков этого творения, имевшихся на Востоке, причем восточные, кажется, даже и не подозревали о существовании этого повреждения. Факт этот сильно возвысил св. Кирилла в глазах восточных. Сообщив об этом уточнении текста в письме к Акакию, епископу Мелитинскому, св. Кирилл тотчас пишет далее: «И вот то, что̀ писал обо мне к Карену достопочтеннейший и благочестивейший епископ Иоанн, именно: изложил относящееся к Воплощению Христа и соединил с нами предание отцов, подвергавшееся опасности быть, так сказать, вытесненным из умов человеческих» («Деяния», т. 2, с. 159). Мог ли такой верный хранитель предания отцов, как св. Кирилл, так легко ошибиться относительно творений св. Афанасия?!

Но даже если мы не примем во внимание приведенную св. Кириллом ссылку на св. Афанасия, мы не можем не признать, что сам св. Кирилл считал выражение «одна природа Бога Слова воплощенная» вполне православным и употребил его, по крайней мере, несколько раз (в посланиях к Сукценсу Диокесарийскому — Суг. Ер. 4(39). Migne, t. 77; к Евлогию — «Деяния», т. 2, с. 160, и других).

Выражение это сохраняется и в последующей отеческой традиции. Святой Флавиан, архиепископ Константинопольский, в 449 году писал в своем исповедании: «Исповедуя

Христа в двух естествах, после Воплощения Его от Святой Девы и вочеловечения, мы исповедуем в одной Ипостаси и одном Лице одного Христа, одного Сына, одного Господа. И не отрицаем, что одно естество Бога Слова воплощенное и вочеловечившееся, потому что из двух естеств один и Тот же есть Господь наш Иисус Христос» (Болотов, цит. соч., т. 4, с. 254).

Собор Халкидонский не осудил выражение μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη, очевидно, не усматривая в нем того еретического (евтихианского) смысла, против которого папа Лев направлял свое замечание: «столько же нечестиво говорить, что Единородный Сын Божий был двух естеств до Воплощения, сколько нелепо утверждать, что в Нем одно естество после того, как Слово плоть бысть» (из «Томоса» папы Льва. См. «Деяния», т. 3, с. 237).

В 8-м анафематствовании Второго Константинопольского Собора 553 года осуждается евтихианское понимание выражения «одна природа Бога Слова воплощенная», но отнюдь не само это выражение. Там говорится: если кто-либо, исповедуя, что соединение произошло из двух природ, Божества и человечества, или единую природу Бога Слова воплощенную, не станет понимать эти выражения, как учили святые отцы, что из Божественной и человеческой природы после их соединения по ипостаси составился Единый Христос, но на основании этих выражений будет пытаться выводить единую природу, то есть сущность Божества и плоти Христа, анафема да будет.

Насколько можно судить по некоторым высказываниям Севира Антиохийского, и виднейшие представители нехалкидонского богословия отвергали мысль о том, что природы, сочетавшиеся в одну, составили будто бы не только одну природу, но и одну сущность (см. Болотов, цит. соч., т. 4, с. 339). Таким образом, анафематизм Второго Константинопольского Собора не является преградой между признающими Халкидон и сторонниками севирианской догматики. Однако для нас не совсем ясно, имеется ли среди самих нехалкидонских богословов достаточное согласие по данному вопросу.

Св. Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры», придя к заключению, что св. Кирилл в выражении «единая природа Бога Слова воплощенная» имеет в виду не Ипостась Слова, а именно природу, высказывает свое понимание мысли св. Кирилла: «Изречение: естество Слова обозначает (здесь) общее естество, всецело созерцаемое в Ипостаси Слова» (книга 3, гл. 11/55, пер. А. Бронзова. СПб., 1894, с. 147). Отсюда видно, что православная догматика, признавая выражение «одна природа Бога Слова воплощенная» святоотеческим, объясняет его как благочестивую попытку усилить мысль о неслитном единстве естеств во Христе, восполняя представление об их ипостасном соединении созерцанием сосуществующих свойств в их теснейшем взаимопроникновении. «Они (естества) соединены неслитно,— говорит св. Иоанн Дамаскин,— будучи соединены со стороны Ипостаси и имея проникновение — одно в другое» (там же, гл. 8/52, с. 140).

Причину же отсутствия выражения μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη в догматических определениях Вселенских Соборов установить нетрудно. Ее указал еще в 533 году на константинопольской богословской конференции Ипатий Ефесский: «Мы признаем (по-видимому, имеется в виду признание за общецерковную догматическую истину.— *М. Н.*) то из сочинений Кирилла, что́ согласно с его синодиками» (Болотов, цит. соч., т. 4, с. 377). Синодики — это, по-видимому, те послания св. Кирилла, которые были читаны на Халкидонском Соборе. Читаны же были на 2-м заседании, 10 октября 451 года только два послания, а именно „Καταφλυαροῦσι" и „Εὐφραινέσθωσαν", в которых выражение «одна природа Бога Слова воплощенная» отсутствует. Отсутствует оно и в послании „Τοῦ Σωτῆρος.." с 12 анафематизмами против Нестория, которое было читано на Ефесском, Третьем Вселенском Соборе 431 года (см. Болотов, цит. соч., т. 4, с. 206).

Мы полагаем, что уже в настоящее время существует значительное согласие между богословами Церквей, признающих и не признающих Халкидонский «Орос», в области, где еще недавно отсутствовало взаимопонимание. По-видимому, мы в состоянии констатировать наше общее признание того, что а) в единой Воплощенной природе Бога Слова непостижимо сосуществует в теснейшем взаимопроникновении Божественное и человеческое, Несозданное и сотворенное, б) что это Божественное и человеческое никаким образом не превращаются друг в друга и в) что в Воплощении Бога Слова не произошло слияния (σύγχυσις), вследствие которого Христос уже не мог бы исповедоваться как Единосущный Отцу по Божеству и единосущный нам по человечеству. Мы искренне надеемся на то, что при помощи Божией постепенно будут разъясняться и отпадать те недоразумения, которые исторически возникли в результате действия многих небогословских факторов, и что, идя путем тесного, братского сотрудничества в углубленном изучении святоотеческого наследия, мы будем неуклонно приближаться к благословенному моменту, когда Господу благоугодно будет даровать нам радость полного общения в вере и исповедании Его единым сердцем и едиными устами.

Никодим, митрополит Ленинградский и Новгородский

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

ПРЕДАНИЕ И ПРЕДАНИЯ

«Предание» (paràdosis, traditio) — один из терминов, у которого так много значений, что он рискует вовсе утерять свой первоначальный смысл. И это не только по причине некоторого «обмирщения», которое обесценило столько слов богословского словаря, как «духовность», «мистический», «приобщение», вырвав их из присущего им христианского контекста и превратив тем самым в выражения обыденной речи. Слово «Предание» подверглось той же участи еще и потому, что на самом богословском языке термин этот несколько расплывчат (если иметь в виду употребление его в значении «традиция».— *Ред.*)

Действительно, чтобы не ограничивать самого понятия Предания, устраняя некоторые аспекты, которые оно могло приобрести, чтобы все эти аспекты за ним сохранить, нам приходится прибегать к понятиям, охватывающим сразу слишком многое, отчего и ускользает подлинный смысл собственно Предания. При уточнении его приходится дробить содержание слишком многозначащее и создавать ряд суженных понятий, сумма которых отнюдь не выражает ту живую реальность, которая именуется Преданием, или Традицией Церкви. Читая ученый труд отца А. Денеффа «Понятие Предания» (Der Traditionsbegriff) [1], спрашиваешь себя, подлежит ли вообще «предание» определению, или же как всё, что́ есть «жизнь», оно «превосходит всякий ум», и вернее было бы его не определять, а описывать.

У некоторых богословов эпохи романтизма, как у Мёлера в Германии, Хомякова в России, мы действительно находим прекрасные страницы с описанием Предания, где оно показано как некая вселенская полнота, не отличимая, однако, ни от единства, ни от кафоличности (соборности) Хомякова, ни от апостоличности или сознания Церкви, обладающей непосредственной достоверностью Богооткровенной истины.

В этих описаниях, в общих своих чертах верных образу Предания у отцов первых веков, мы, несомненно, узнаем характерную для Предания Церкви «плирому» (полноту), но, тем не менее, нельзя отказываться от необходимости различения, что обязательно для всякого догматического богословия. Различать — не всегда значит разделять и, тем более,— противопоставлять. Противопоставляя Предание и Писание, как два источника Откровения, полемисты контрреформации заняли ту же позицию, что и их противники — протестанты, молчаливо признав в Предании реальность, отличную от Писания. Вместо того, чтобы быть самой hypothesis [2], Священных книг, глубинной связью, идущей от пронизывающего их живого дыхания и превращающего букву в «единое тело Истины», Предание оказалось чем-то добавленным, чем-то внешним по отношению к Писанию. С этого момента святоотеческие тексты, сообщавшие характер «плиромы» Священному Писанию, становятся непо-

---

[1] В собрании «Мюнстерские статьи по вопросам богословия» (Münsterische Beiträge zur Theologie. Münster, 1931, № 18).

[2] Выражение святого Иринея Лионского в соч. «Против ересей», I, 1, 15—20.

нятными[1], а протестантская доктрина «достаточности Писания» — негативной, так как она исключает все, что «от предания». Защитникам Предания пришлось доказывать необходимость соединить эти две противопоставленные друг другу реальности, так как каждая из них в отдельности взятая была неполноценна. Отсюда возник целый ряд ложных проблем, как-то: первенство Писания или Предания, соответственная их авторитетность, частичное или полное различие их содержания, и многое другое. Как доказать необходимость познавать Писание в Предании? Как снова обрести их неопознанное в этом разделении единство? И если обе эти реальности — полнота, то не может быть речи о двух противопоставленных друг другу «плиромах», но только о двух различных способах выражения одной и той же полноты Откровения, сообщенного Церкви.

Различение отделяющее или разделяющее всегда и несовершенно и недостаточно радикально: оно не дает ясного понятия о том, чем отличается термин неизвестный от того, который ему противопоставляется как известный. Разделение одновременно и больше и меньше различения: оно противопоставляет два отделенные друг от друга объекта, но, совершая это, предварительно наделяет один из них свойствами другого. В нашем случае, стремясь противопоставить Писание и Предание как два не зависимые друг от друга источника Откровения, мы неизбежно будем придавать Преданию свойства, характерные для Писания: оно окажется «иными письменами» или «иными ненаписанными словами» — всем тем, что Церковь может прибавлять к Священному Писанию в горизонтальном, историческом своем плане.

Таким образом, на одной стороне окажется Священное Писание, или канон Священного Писания, на другой — Предание (или Традиция) Церкви, которое в свою очередь подразделится на многие источники неадекватного значения или на многие Loci theologici (богословские положения) Откровения: Деяния Вселенских или Поместных Соборов, творения святых отцов, канонические установления, литургика, иконография, благочестивые обычаи и многое другое. Но, в таком случае, можно ли действительно еще говорить: «Предание», и не точнее ли было бы вместе с богословами Тридентского Собора говорить: «предания»? Это множественное число хорошо передает то, что и хотят сказать, когда, отделив Писание от Предания, вместо того, чтобы их различать, относят последнее к писанным или изустным свидетельствам, прибавленным к Священному Писанию, как бы его сопровождающим или за ним следующим. Так же, как время, проектируемое в пространстве, препятствует постижению Бергсоновской интуиции длительности, так и эта проекция качественного понятия Предания в количественную область «преданий» больше затемняет, нежели раскрывает истинный характер Предания, не зависимый от каких бы то ни было определений: они привязывают его к истории и, естественно, этим его ограничивают.

Мы можем приблизиться к более точному представлению о Предании, оставив этот термин за одной только устной передачей истин веры. Различение между Преданием и Писанием по-прежнему сохраняется, но вместо того, чтобы изолировать друг от друга два источника Откровения, противопоставляются два способа его передачи: с одной стороны — проповедь апостолов и их последователей, так же, как и всякая проповедь, идущая от живого авторитета Церкви; с другой — Священное Писание и все другие письменные выражения Богооткровенной истины (причем последние друг от друга будут отличаться степенью признания их авторитетности Церковью). В этом случае утверждается

[1] См. статью о. Луи Буайе. Отцы Церкви о Предании и Писании (The Fathers of the Church on Tradition and Scripture. ECQ, 1947, VII.— Специальный номер, посвященный Преданию и Писанию).

первенство Предания перед Писанием, так как устная передача апостольской проповеди предшествовала ее письменному утверждению в каноне Нового Завета. Можно даже сказать: Церковь могла бы обойтись без Писания, но не могла бы существовать без Предания. Верно же это только отчасти. Действительно, Церковь всегда обладала Богооткровенной истиной, которую она обнаруживала проповедью; проповедь же могла бы оставаться только устной, именно переходить «из уст в уста» и не быть никогда закрепленной письмом [1]. Но пока утверждается возможность отделить Писание от Предания, нельзя говорить, будто удалось радикальным образом друг от друга их отличить: противопоставляя написанные чернилами книги и сказанные живым голосом проповеди, все же остаешься на поверхности. В обоих случаях речь идет о проповеданном слове: «проповедь веры» служит здесь тем общим основанием, которое облегчает противопоставление. Но не придает ли это Преданию нечто такое, что снова роднит его с Писанием? Нельзя ли пойти еще дальше в поисках ясного понятия — что же такое собственно Предание?

В том многообразии значений, которые мы можем найти у отцов первых веков, Предание иногда трактуется как учение, которое остается тайным и, во избежание профанации тайны непосвященными, не разглашается [2]. Это положение ясно выражено святым Василием Великим, когда он различает понятия «dogma» и «kerygma» [3]. «Догмат» в данном случае имеет значение, обратное тому, которое мы придаем этому термину теперь: это не торжественно провозглашенное Церковью доктринальное определение, а «учение» (didascalia) необнародованное и тайное, которое отцы хранили в мирном и нелюбознательном молчании, так как они прекрасно знали, что священный характер тайны охраняется молчанием [4]. И, наоборот, kerygma, что означает на языке Нового Завета «проповедь»,— всегда открытое провозглашение, будь то доктринальное определение [5], формальное предписание соблюдения чего-либо [6], канонический акт [7] или всенародная церковная молитва [8]. Незаписанные и тайные предания, о которых говорит Василий Великий, хотя и напоминают нам doctrina arcana гностиков (которые также считали себя последователями сокрытых апостольских преданий [9]), однако очень от них отличаются. Во-первых, примеры, на которые мы ссылались, указывают на то, что выражение «мистериальный» имеет в виду не эзотерический (с греч.: «внутренний».— *Ред.*) кружок отдельных лиц, усовершенствовавшихся внутри церковной общины, а все общество верных, которое участвует в таинствах церковной жизни и противостоит «непосвященным» — тем, кого катехизация (оглашение) должна постепенно подготовить к посвящению в таинства. Во-вторых, тайное предание (dogma) может быть открыто проповеданным, то есть стать «проповедью» (kerygma), когда необходимость (например борьба с какой-нибудь ересью) обязывает Церковь высказаться [10]. Итак, если полученные от апостолов предания остаются ненаписанными и сокровен-

---

[1] Эту возможность видит святой Ириней Лионский. «Против ересей». III, 4, 1.

[2] Климент Александрийский. Строматы, VI, 61.

[3] Святой Василий Великий. О Святом Духе. PG, t. 32, col. 188—189.

[4] Там же.

[5] Святой Василий Великий называет «homoousios» «великим провозглашением благочестия» (Письмо 51, col. 392 c.), раскрывшим учение о спасении (Письмо 125, col. 548 в).

[6] Святой Василий Великий. Слово о посте. PG, t. 31, col. 185 c.

[7] Письмо 251. PG, t. 32 col. 933 в.

[8] Письмо 155. Там же, col. 612.

[9] Птоломей. Письмо Флору, VII—9 (изд. «Христианские источники» (Sources Chretiennes), т. 24, с. 66).

[10] Пример homoousios в этом отношении очень характерен. Икономия святого Василия Великого в отношении Божественности Духа Святого объясняется не только его «педагогикой», но также этим именно понятием тайного Предания.

ными, если верные не всегда знают их таинственный смысл [1], то это — мудрая икономия Церкви, которая открывает сокровенные глубины своего учения лишь постольку, поскольку их явное провозглашение становится необходимостью. Здесь мы видим одну из евангельских антиномий: с одной стороны, не следует давать святыни псам и расточать бисера перед свиньями (Мф. 7, 6), с другой — «нет ничего тайного, что не стало бы явным» (Мф. 10, 26; Лк. 12, 2). «Сохраненные в молчании и тайне предания», которые Василий Великий противопоставляет открытой проповеди, наводят на мысль о словах, сказанных «во тьме», «на ухо», «в сокрытых келлиях», но которые при свете «будут проповеданы на кровлях» (Мф. 10, 27; Лк. 12, 3).

Теперь это уже не противопоставление «agrapha» и «engrapha», проповеди устной и проповеди письменной. Здесь различение между Преданием и Писанием проникает гораздо глубже — в самую суть дела, относя на одну сторону то, что охраняется в тайне и именно поэтому не должно быть запечатлено письмом на другую — всё, что является предметом проповеди и, однажды открыто провозглашенное, может быть впредь отнесено в область «Писаний» (Graphai). Сам Василий Великий не счел ли своевременным письменно раскрыть тайну некоторых «преданий» и таким образом превратить их в kerygmata? [2]. Это новое различение, подчеркивающее потаенный аспект Предания и противопоставляющее сокровенную глубину устного учения, полученного от апостолов, тому, которое Церковь предлагает познанию всех, предполагает целое море апостольских преданий, в которое погружена, которым вспоена проповедь и которое мы не можем ни устранить, ни игнорировать, ибо тогда урезывали бы само Евангелие. И больше: если бы мы им пренебрегли, то превратили бы проповедуемое учение (to kerygma) в одни слова, лишенные всякого смысла. Предложенные Василием Великим примеры этих преданий (крестное знамение, обряды, относящиеся к крещению, благословение елея, евхаристическая эпиклеза, обычай обращаться на восток во время молитвы, не преклонять колен в воскресные дни в период Пятидесятницы и другое) относятся к сакраментальной и литургической жизни Церкви. Если эти, столь многочисленные, что их нельзя было бы перечислить в течение целого дня [3], «неписанные обычаи», эти незаписанные «тайны Церкви» необходимы для разумного восприятия Писания (и вообще восприятия истинного смысла всякой «проповеди»), то несомненно, что эти сокрытые предания свидетельствуют о «мистерическом» характере христианского познания. Откровенная Истина действительно не мертвая буква, а живое слово; к ней можно прийти только в Церкви через таинства, как посвященные в тайну [4], «сокрытую от веков и родов, ныне же открытую святым Его» (Кол. 1, 26).

Итак, предания, или упомянутые святым Василием Великим незаписанные тайны Церкви, стоят на грани собственно «Предания» и приоткрывают лишь некоторые его стороны. Действительно, речь идет об участии в тайне, которая дается Откровением, если мы посвящены в нее через таинства. Это некое новое знание. некий «гносис Бога», который мы получаем как милость; дар же гносиса преподается нам в том «Предании», которое для святого Василия Великого есть исповедание Пресвятой Троицы в таинстве Крещения, та «священная формула», которая вводит нас в свет. И здесь горизонтальная линия «преданий», полученных из уст Спасителя и переданных апостолами и их преемника-

---

[1] Святой Василий Великий. О Святом Духе. PG, t. 32, col. 189 c—192 a.

[2] Святой Василий Великий. Цит. соч. PG, t. 32, col. 188a, 192c, 193a.

[3] О тождественности этих двух терминов и «мистерическом» значении таинств у авторов первых веков см. Дом Одо Казел. Христианское культовое таинство (Dom Odo Casel. Das christliche Kultusmysterium. Ratisbona, 1932, S. 105ss.).

[4] Святой Василий Великий. Цит. соч., PG, t. 32, col. 113 b.

ми, скрещивается с вертикальной линией Предания, с сообщением Духа Святого, в каждом слове откровенной Истины раскрывающем перед членами Церкви бесконечную перспективу Тайны. От преданий, какими нам их показывает Василий Великий, надо идти дальше и узнавать отличное от них само Предание.

Если же мы остановимся на грани неписанных и тайных преданий и не сделаем последнего различения, то всё еще останемся на горизонтальном уровне преданий, на котором собственно Предание представляется нам как бы отнесенным в область Писания. Верно, что отделить эти хранимые в тайне предания от Писания или, в более широком плане, от «проповеди» невозможно; но их всегда можно противопоставить как слова, сказанные тайно или сохраненные в молчании, словам, открыто высказанным. Дело в том, что окончательного различения мы не сможем сделать до тех пор, пока остается последний роднящий Предание и Писание элемент; элемент этот — слово, которое является основой противопоставления сокрытых преданий и открытой проповеди. Чтобы дать ясный ответ на вопрос, что же такое собственно Предание, чтобы освободить его от всего, чем оно является на горизонтальной линии Церкви, надо перейти через противопоставление слов тайных и слов, громко проповеданных, и поставить вместе и «предания» и «проповедь». То, что их обобщает, это явное или тайное но словесное выражение. Они всегда предполагают выражающие их слова — относится ли это собственно к словам, сказанным или написанным, или же к тому немому языку, который воспринимается зрением, как иконография, обрядовые жесты и тому подобное. Понятое в этом общем смысле слово — теперь уже не только внешний знак, которым пользуются, определяя ту или иную концепцию, но прежде всего оно — содержание, которое разумно самоопределяется и, воплощаясь, говорит о себе, включаясь в произносимую речь или всякий иной способ внешнего проявления.

Если природа слова такова, тогда ничто открываемое и познаваемое не может оставаться ему чуждым, будь то Священное Писание, проповедь или же «хранимые в молчании» предания апостольские: одно и то же слово, logos или logia, может в равной мере относиться ко всему, что является выражением Богооткровенной истины. Это слово действительно постоянно встречается в святоотеческой литературе и обозначает в равной мере как Священное Писание, так и символ веры: «это то сокращенное слово (breviatum verbum), которое создал Господь, заключив в немногих словах веру обоих Своих Заветов, кратко удержав в них смысл всех Писаний [1]. Если же мы также отдадим себе отчет и в том, что Писание не есть собрание многих слов о Боге, но слово Божие, то поймем, почему, в особенности после Оригена, появилось стремление в Писаниях обоих Заветов отождествлять присутствие в них Божественного Логоса с Воплощением Слова, Которым все Писание «исполнилось». Уже задолго до Оригена святой Игнатий Антиохийский не хотел видеть в Писаниях только «исторический документ», «архив» и подтверждать Евангелие текстами Ветхого Завета; он говорит: «Для меня древнее — Иисус Христос; непреложное древнее — Крест Его, Его Смерть и Воскресение, и вера Его (которая от Него приходит...). Он есть Дверь ко Отцу, которою входят Авраам, Исаак и Иаков, пророки, апостолы и Церковь» [2]. Если оттого, что Слово воплотилось, Писания — не архивы Истины, а Её живое тело, то обладать

---

[1] «О воплощении» (De Incarnatione, VI, 3). PL, t. 50, col. 149a. Выражение «breviatum verbum» намекает на Послание к Римлянам 9, 27, в котором апостол Павел в свою очередь цитирует пророка Исаию, 10, 23 (см. у блаженного Августина «О символе» (De Symbolo, 1). PL, t. 40, col. 628; у святого Кирилла Иерусалимского «Слово огласительное» (V, 12, PG, t. 33, col. 521ab).

[2] Послание к Филадельфийцам, VIII, 2 и IX, 1 («Христианские источники» — Sources Chretiennes, 10, 2 изд., p. 150).

Писанием можно только лишь через Церковь — Единое Тело Христово. Мы снова приходим к «достаточности Писания»[1]. Но теперь в этой мысли нет ничего негативного: она не исключает, а предполагает Церковь со всеми ее переданными апостолами таинствами, устновлениями и учением. Эта достаточность, эта «плирома» Писания не исключает и иных, данных Церковью выражений той же Истины (так же, как полнота Христа — Главы Церкви — не исключает самой Церкви, как продолжения преславного Его вочеловечения). Известно, что защитники святых икон обосновывали возможность христианской иконописи фактом Воплощения Слова; иконы, так же, как и Писания, выражают невыразимое, и выражения эти стали возможны через Божественное Откровение, в совершенстве явленное Воплощением Сына. То же можно сказать о догматических определениях, экзегезе, литургике,— о всем том, что̀ в Церкви Христовой сопричастно той же неограниченной и неущербленной полноте Слова, содержащейся в Писаниях. Поэтому в этой «всецелостности» Воплощенного Слова всё, что выражает Богооткровенную Истину, родственно Писанию, и если бы всё действительно стало «Писанием» — «и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин. 21, 26). Но если выражение трансцендентной тайны стало возможным благодаря Воплощению Слова, если всё то, что её выражает, становится как бы «Писанием» наряду со Священным Писанием, то где же, в конечном счете, то Священное Предание, которое мы ищем, последовательно очищая понятие о нем от всего, что роднит его с действительно записанным?

Как мы уже говорили, Предание не следует искать на горизонтальной линии «преданий», которые, так же, как и Священное Писание, находят свое определение в слове. Если же мы хотели бы, тем не менее, противопоставить Предание всему, что представляется реальностью слова, то надо сказать, что Предание — это молчание. «Тот, кто истинно обладает словом Христа, тот может слышать даже Его молчание»,— говорит святой Игнатий Антиохийский[2]. Насколько мне известно, текст этот никогда не был использован в столь многочисленных научных исследованиях, изобилующих святоотеческими цитатами о Предании, всегда одними и теми же и всем давно известными, и никто никогда не догадался, что те именно тексты, в которых слово «предание» специально не упоминается, могут быть красноречивее многих и многих других.

Способность слышать молчание Иисуса, свойственное тем, говорит святой Игнатий, кто истинно обладает Его словами, есть отклик на повторяющийся зов Христа к Своим слушателям: «Имеяй уши слышати, да слышит». Итак, в Откровении содержатся некие зоны молчания, не доступные слуху «внешних». Святой Василий Великий говорил именно в этом смысле о «преданиях»: «Та темнота, которой пользуется Священное Писание, тоже род молчания; дабы смысл учения — для пользы читающих — понимался без легкости»[3]. Это умалчивание Священного Писания от него неотделимо: оно передается Церковью вместе со словами Откровения, как само условие их восприятия. Если оно может быть противопоставлено словам (всегда в плане горизонтальном, где они выражают Богооткровенную истину), то это сопутствующее словам молчание не предполагает никакой недостаточности или неполноты Откровения, так же, как и необходимости что-либо к нему добавлять. Оно означает, что для действительного восприятия Откровенной тайны как полноты требуется обращение к плану вертикальному, дабы «вы могли со всеми святыми постигнуть» не только «где ширина и долгота, но также глубина и высота» (Еф. 3, 18).

---

[1] «Достаточность Писания» — полемический термин писателей Реформации XVI в., т. е. что одно Писание достаточно для вероучения Церкви. — *Ред.*

[2] Послание к Ефесянам, 15, 2. «Христианские источники», № 10, изд. 2, с. 84.

[3] См. выше — Василий Великий, loc. cit., 189 b. «Христианские источники».

Мы пришли к тому, что Предание нельзя противопоставлять Писанию, а также нельзя подставлять одно из них вместо другого, как две отличные друг от друга реальности. И, однако, чтобы лучше уловить их нерасторжимое единство, которое и дает полноту дарованному Церкви Откровению, мы должны их различать. Если Писание и всё то, что может быть сказано написанными или произнесенными словами, литургическими изображениями или же иными символами, если все это — различные способы выражать Истину, то Священное Предание — единственный способ воспринимать Истину. Мы говорим именно «единственный» (уникальный), а не единообразный, потому что в Предании, в очищенном его понятии, нет ничего формального. Оно не навязывает человеческой совести формальных гарантий истин веры, но раскрывает их внутреннюю достоверность. Оно — не содержание Откровения, но свет, его пронизывающий; оно — не слово, но живое дуновение, дающее слышание слов одновременно со слушанием молчания, из которого слово исходит [1]; оно не есть Истина, но сообщение Духа Истины, вне Которого нельзя познать Истину. «Никто не может назвать Иисуса Господом, только как Духом Святым» (1 Кор. 12, 3). Итак, мы можем дать точное определение Преданию, сказав, что оно есть жизнь Духа Святого в Церкви, жизнь, сообщающая каждому члену Тела Христова способность слышать, принимать, познавать Истину в присущем ей свете, а не в естественном свете человеческого разума. Это — тот истинный гносис, который подается действием Божественного Света, дабы просветить нас познанием славы Божией (2 Кор. 4—5), это то единственное «Предание», которое не зависит ни от какой «философии», ни от всего того, что живет «по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2, 8). В этой независимости от какой бы то ни было исторической случайности или естественной обусловленности — вся истинность, характерная для вертикальной линии Предания: она неотделима от христианского гносиса: «Познайте Истину, и Истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 32). Нельзя ни познать Истины, ни понять слов Откровения, не приняв Духа Святого, а «там, где Дух Господень, там и свобода» (2 Кор. 3, 17) [2]. Эта свобода детей Божиих, противопоставленная рабству сынов века сего, выражается в том «дерзновении» (parresia), с которым могут обращаться к Богу те, кто знает, Кому поклоняются, ибо поклоняются они Отцу «в Духе и Истине» (Ин. 4, 23. 24).

Желая различить Писание и Предание, мы постарались освободить понятие о Предании от всего, что может роднить его с реальностью Писания. Мы должны были отличить его от «преданий» и отнести его вместе со Священным Писанием и всем тем, что может служить внешним и образным выражением Истины, к той горизонтальной линии, на которой, ища определение Преданию, нашли мы одно только молчание. Итак, освобождая Предание от всего, что могло стать его проекцией в плане горизонтальном, чтобы дойти до предела нашего анализа, нам надо было войти в другое измерение. В противоположность аналитическим методам, которыми, начиная с Платона и Аристотеля, пользуется философия и которые приводят к растворению конкретного, разбивая его на идеи или общие концепции, наш анализ привел нас в конце концов к Истине и Духу, к Слову и Духу Святому, к Двум различным, но нераздельным в Своем единстве Лицам, двойная икономия (домостроительство) Которых, созидая Церковь, в то же время определяет различный характер Писания и Предания, друг от друга не расторжимых, но друг от друга отличных.

---

[1] Святой Игнатий Антиохийский. Послание к Магнезийцам, VIII, 10, 2 изд., с. 102.

[2] Мы находим толкование этого текста у святого Василия Великого. PG., t. XX, col. 164c — 165c.

* * *

То заключение, к которому привел нас наш анализ,— Воплотившееся Слово и Дух Святой, двойное условие полноты Откровения в Церкви — послужит для нас поворотным пунктом, от которого мы пойдем путем синтеза и определим для Предания подобающее ему место в конкретной реальности церковной жизни. Прежде всего мы видим «икономическое (домостроительное) взаимодействие» двух Божественных Лиц Пресвятой Троицы, посланных Отцом. С одной стороны, Духом Святым воплощается Слово от Девы Марии. С другой, последствуя Воплощению Слова и Его Искупителю, Дух Святый сходит на членов Церкви в день Пятидесятницы. В первом случае предшествует Святой Дух, чтобы стало возможным Воплощение и Дева Мария могла зачать Сына Божия, Который пришел, чтобы стать Человеком. Здесь роль Святого Духа функциональная: Он — сила Воплощения, виртуальное (потенциальное, скрытое) условие принятия Слова. Во втором случае предшествует Сын, Который посылает Святого Духа, от Отца исходящего. Но главенствует Дух: Он сообщается членам Тела Христова, чтобы обожить их благодатью. Следовательно, теперь роль Воплощенного Слова в свою очередь функциональна по отношению к Духу: Он — форма, как бы «канон» освящения, формальное условие принятия Святого Духа.

Митрополит Московский Филарет говорит, что истинное и святое Предание — не только видимая и словесная передача учений, правил, постановлений, обрядов, но также и невидимое и действенное сообщение благодати и освящения[1]. Хотя необходимо различать то, что передается (устные и письменные предания), от того единственного способа, которым эта передача в Духе Святом воспринимается (Предание, как основа христианского познания), все же эти два момента друг от друга неотделимы; отсюда и внутренняя нерасторжимость самого термина «предание», который одновременно относится и к горизонтальной и к вертикальной линии Истины, обладаемой Церковью. Поэтому всякая передача каких-либо истин веры предполагает благодатное сообщение Духа Святого. Действительно, без Духа, «глаголавшаго пророки», все то, что передано, не могло бы быть признано Церковью за слова Истины, за слова, родственные священным богодухновенным книгам, вместе с Священным Писанием возглавленным Воплотившимся Словом. Это огненное дыхание Пятидесятницы, это сообщение Духа Истины, от Отца исходящего и Сыном посылаемого, актуализирует данную Церкви высочайшую её способность: сознание Богооткровенной истины, суждение и различение истинного и ложного в свете Духа Святого: «изволися Святому Духу и нам» (Деян. 15, 28). Если Утешитель является единственным критерием Истины, открывшейся Воплотившимся Словом, то Он также — принцип всяческого воплощения, так как Тот же Дух Святой, Которым Святая Дева Мария обрела возможность стать Матерью Божией, действует по отношению к слову, как виртуальная сила, выражающая Истину в разумных определениях или ощутимых образах и символах, тех свидетельствах веры, о которых надлежит судить Церкви, принадлежат ли они или не принадлежат ее Преданию.

Соображения эти нам необходимы для того, чтобы мы могли в конкретных случаях найти связь между Священным Преданием и Богооткровенной истиной, воспринятой и выраженной Церковью. Мы видели, что Предание по сущности своей не есть содержание Откровения, но единственный модус его приятия, та сообщаемая Духом Святым воз-

---

[1] Цитата приведена о. Г. Флоровским. См. «Пути русского богословия». Париж, 1939, с. 178.

можность, которая и дает Церкви способность познавать отношение Воплощенного Слова к Отцу (высший гносис, который и есть для отцов первых веков «Богословие» в подлинном смысле этого слова), так же, как и познавать тайны Божественной икономии, начиная с сотворения неба и земли — книги Бытия,— вплоть до Нового неба и Новой земли — Апокалипсиса. Возглавленная Воплощенным Словом история Божественной икономии будет познаваться через Священное Писание обоих Заветов, возглавленных тем же Словом. Но это единство Писания может быть понято только в Предании, в свете Духа Святого, сообщенном членам единого Тела Христова. В глазах какого-нибудь историка религий единство ветхозаветных книг, создававшихся в течение многих веков, написанных различными авторами, которые часто соединяли и сплавляли различные религиозные традиции, случайно и механично. Их единство с Писанием Нового Завета кажется ему натянутым и искусственным. Но сын Церкви узнáет единое вдохновение и единый объект веры в разнородных этих писаниях, изреченных тем же Духом, Который после того, как говорил устами пророков, предшествовал Слову, соделывая Деву Марию способной воплотить Бога.

Только в Церкви можем мы сознательно распознать во всех Священных книгах единое вдохновение, потому что одна только Церковь обладает Преданием, которое есть знание Воплощенного Слова в Духе Святом. Тот факт, что канон Новозаветных книг был установлен сравнительно поздно и с некоторой нерешительностью, показывает, что в Предании нет ничего автоматичного: оно есть основа непогрешимого сознания Церкви, но никак не механизм, который без погрешностей давал бы познание Истины, вне и над личным сознанием людей, вне всякого их суждения и рассуждения. Итак, если Священное Предание есть способность судить в свете Духа Святого, то оно побуждает тех, кто хочет познавать Истину через Предание, к непрерывному усилию; нельзя оставаться в Предании благодаря некоей исторической статичности, сохраняя, как «отеческое предание» всё то, что в силу привычки льстит «богомольной чувствительности». Наоборот, подменяя такого рода «преданиями» Предание живущего в Церкви Духа Святого, именно больше всего мы и рискуем оказаться в конечном счете вне Тела Христова. Не следует думать, что одна лишь позиция консерватора спасительна, равно как и то, что еретики — всегда «новаторы». Если Церковь, установив канон Священного Писания, хранит его в Священном Предании, то эта сохранность не статичная и не косная, а динамичная и сознательная — в Духе Святом, Который вновь переплавляет «словеса Господня, словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею» (Пс. 11, 7). Иначе Церковь хранила бы одни лишь мертвые тексты, свидетельство умерших и завершенных времен, а не живое и живоносное слово, то совершенное выражение Откровения, которым Церковь обладает независимо от существующих, не согласных друг с дрýгом старых рукописей или же новых «критических изданий» Библии.

Мы можем сказать, что Предание представляется критическим духом Церкви. Но в противоположность «критическому духу» человеческой науки критическое суждение Церкви отточено Духом Святым. Поэтому и сам принцип этого суждения совершенно иной: он — неущербленная полнота Откровения. Итак, Церковь, которой надлежит исправлять неизбежные искажения священных текстов (некоторые «традиционалисты» хотят во что бы то ни стало их сохранить, придавая иной раз мистический смысл нелепым ошибкам переписчиков), может одновременно признать в каких-нибудь более поздних интерполяциях (как, например, в comma, «трех небесных свидетелей» 1-го Послания Иоанна) подлинное выражение откровенной Истины. Есте-

ственно, что «подлинность» имеет здесь совсем иной смысл, чем в исторических дисциплинах[1].

Не только Писание, но также и устные предания, полученные от апостолов, сохраняются лишь в светоносном Священном Предании, которое раскрывает существеннейший для Церкви подлинный их смысл и значение. Здесь, более чем где-либо, Предание действует критически, обнаруживая прежде всего свой негативный и исключающий аспект: оно отбрасывает «негодные и бабьи басни» (1 Тим. 4, 7), благочестиво принимаемые всеми теми, чей традиционализм состоит в принятии с неограниченным доверием всего того, что втирается в жизнь Церкви и остается в ней в силу привычки[2]. В эпоху, когда устные апостольские предания стали закреплять письмом, истинные и ложные предания выкристаллизовывались в многочисленные апокрифы, причем некоторые из них ходили по рукам под именем апостолов или других святых. «Мы не остаемся в неведении,— говорил Ориген,— что многие из этих тайных писаний были составлены нечестивцами из тех, кто развивает своё беззаконие, и что некоторыми из этих подделок пользуются Хипифиане, другими — ученики Василида. Итак, мы должны быть внимательными и не принимать всех апокрифов, которые ходят по рукам под именем святых, так как некоторые сочинены евреями, может быть, для того, чтобы расшатать истинность наших Писаний и установить ложное учение. Но, с другой стороны, не должно без разбора отбрасывать всё то, что может быть полезным для уяснения наших Писаний. Величие ума в том, чтобы прислушиваться и применять на деле слова Писания: «Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5, 21). Хотя слова и дела, сохраненные со времен апостольских памятью Церкви «в молчании, отрешенном от какого бы то ни было волнения или любопытства», и были разглашены писаниями инославного происхождения, но эти отстраненные от канонической письменности апокрифы целиком не отбрасываются. Церковь умеет извлечь из них то, что может дополнить или иллюстрировать события, о которых умалчивает Писание, но которые Предание считает достоверными. Таким образом, дополнения апокрифического происхождения придают окраску литургическим текстам и иконографии некоторых праздников. Но, поскольку апокрифические источники и могут быть искаженными апостольскими преданиями, ими будут пользоваться с рассуждением и сдержанностью. Воссозданные Преданием, эти очищенные и узаконенные элементы возвращаются Церкви как её достояние. Такой приговор необходим всякий раз, когда Церковь имеет дело с писаниями, выдающими себя за апостольские предания. Она их отбрасывает или принимает, не ставя перед собой вопроса их обязательной исторической подлинности, но прежде всего рассматривая в свете Предания их содержание. Иной раз приходилось проводить большую работу очищения и адаптации для того, чтобы Церковь смогла воспользоваться какими-нибудь псевдоэпиграфическими творениями как свидетельствами своего Предания. Именно это и сделал святой Максим Исповедник, когда комментировал Corpus Dionysiacum и раскрывал православный смысл этих богословских сочинений, которые были в ходу в среде монофизитов под присвоенным автором или его компилято-

---

[1] Ориген, сказав в своих поучениях по поводу Послания к Евреям всё, что он думает о происхождении этого Послания учение которого Павлово, но стиль и композиция которого выдают какого-то другого автора, добавляет: «Поэтому, если какая-нибудь Церковь считает, что Послание написано Павлом, да будет она за это тоже почитаема. Не случайно древние передали его под именем Павла. Но кто же написал это Послание? Бог Один знает правду» (Фрагмент дан Евсевием в «Истории Церкви». I. VI, col. 25 — PG, t. 20, col. 584 c).

[2] И в наши дни в литературе синаксариев и лимонариев можно найти такие примеры, не говоря уже о невероятных случаях в области литургики, которые, однако, для некоторых суть «предания», т. е. святы.

ром псевдонимом святого Дионисия Ареопагита. Хотя «Корпус» Дионисия и не принадлежал к «преданию апостольскому» в собственном смысле слова, он вписывается в «святоотеческое» предание, продолжающее предание апостолов и их учеников[1]. То же можно сказать и по поводу некоторых других подобных сочинений. Что же касается ссылающихся на апостольский авторитет преданий устных, в особенности же тех, что относятся к обычаям и установлениям, то Церковь судит о них не только по их содержанию, но и по тому, повсеместно ли они вошли в употребление.

Надо заметить, что формальный критерий преданий, выраженный святым Викентием Лиринским, — quod semper, quod ubique, quod ab omnibus,— может всецело относиться только к тем из апостольских преданий, которые передавались из уст в уста в течение двух или трех столетий. Уже Священное Писание Нового Завета вне этого правила, так как оно не было ни «всегда», ни «везде», «ни всеми принято» до окончательного установления канона Священного Писания. И что бы ни говорили те, кто забывают первичное значение Предания и желают подменить его некиим «правилом веры», формула святого Викентия еще меньше может быть применена к церковным догматическим определениям. Достаточно вспомнить о том, что термин «homoousios» был отнюдь не «традиционным»: за немногими исключениями, он не употреблялся никогда, нигде и никем, разве что валентинствующими гностиками и еретиком Павлом Самосатским[2]. Церковь обратила его в «сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею» в горниле Духа Святого и свободном сознании тех, кто судит через Предание, не соблазняясь никакой привычной формулой, никакой естественной склонностью плоти и крови, зачастую принимающей облик несознательной и невежественной набожности.

Динамизм Священного Предания не допускает никакого окостенения ни в привычных проявлениях благочестия, ни в догматических выражениях, которые обычно повторяются, механически как магические, застрахованные авторитетом Церкви рецепты Истины. Хранить «догматическое предание» — не значит быть привязанным к формулам доктрины: быть в Предании — это хранить живую Истину в свете Духа Святого, или, вернее, быть сохраненным в Истине животворной силой Предания. Сила же эта сохраняет в непрестанном обновлении, как и всё, что исходит от Духа.

«Обновлять» — не значит заменять старые выражения новыми, более понятными и богословски лучше разработанными. Будь это так, мы должны были бы признать, что ученое христианство профессоров богословия представляет собой значительный прогресс в сравнении с

---

[1] Было бы также неправильно отрицать характерную принадлежность преданию творений Дионисия, опираясь на факт их неапостольского происхождения, как и приписывать их тому, кого обратил апостол Павел, потому что писания эти были приняты Церковью под именем святого Дионисия Ареопагита. Как одно, так и другое указывало бы на отсутствие настоящего понимания Предания.

[2] До Никейского Собора термин «homoousios» встречается в фрагменте комментария Оригена к Посланию к Евреям, который цитирует святой мученик Памфил (PG, 14, col. 308) в «Апологии Оригена» того же Памфила, переведенной Руфином (PG, IX, col. 580—581), а также в анонимном диалоге «Об истинной правой вере в Бога», который неправильно приписывают Оригену (изд. Лейпциг, 1901, I, 2). Святой Афанасий говорит, что святой Дионисий Александрийский был обвинен в 259—261 г. в том, что не признавал Христа Единосущным Богу; Дионисий ответил, что он избегает слова «homoousios», — его нет в Писании, — однако он признает православный смысл этого выражения (Святой Афанасий. De sententia Dionysii, p. 18, PG, 25, col. 505). Сочинение «О вере», где встречается выражение «homoousios» в его Никейском значении (PG, 10, col. 1128), не принадлежит святому Григорию Неокесарийскому: оно было написано после Никеи, по всей вероятности, в конце IV века. Поэтому примеры применения термина «homoousios» у доникейских авторов в большинстве своем маловероятны; переводу Руфина доверять нельзя. Во всяком случае, термин этот до Никеи очень мало употреблялся и носил случайный характер.

«примитивной» верой учеников апостольских. В наши дни много говорят о «развитии богословия», не отдавая себе отчета в том, насколько это выражение (ставшее почти что общим местом) может быть двусмысленным. У некоторых современных авторов выражение это действительно предполагает некую «эволюционистскую концепцию» истории христианских догматов. Стараются истолковать именно как некий «догматический прогресс» следующее место святого Григория Богослова: «Ветхий Завет ясно проповедовал Отца, а не с такой ясностью Сына; Новый открыл Сына и дал указание о Божестве Духа; ныне пребывает с нами Дух, даруя нам яснейшее о Нем познание. Не безопасно было прежде, нежели исповедано Божество Отца, ясно проповедовать Сына и прежде, нежели признан Сын (выражусь несколько смело), обременять нас проповедью о Духе Святом...»[1].

Но со дня Пятидесятницы «Дух среди нас», а с Ним и свет Предания; и это не только то, что «передано» (как, скажем, был бы передан некий священный и безжизненный архив), а сама данная Церкви сила передачи, сопутствующая всему тому, что передается, как единственный модус принятия и обладания Откровением. Но единственный способ обладать Откровением в Духе Святом — это обладать Им в полноте. Итак, Церковь познает Истину в Предании. Если до Сошествия Духа Святого и было некое возрастание в познании Божественных таин, некое постепенное раскрытие Откровения как «свет, приходящий мало-помалу», то для Церкви это не так. Если можно говорить о каком-либо развитии, то не в том смысле, будто понимание Откровения с каждым догматическим определением в Церкви прогрессирует или развивается. Подведем итог всей истории вероучения с самого начала вплоть до наших дней, прочтем Энхиридион Денцингера и все 50 томов in folio Манси, и наше знание Троичной тайны не станет от этого совершеннее знания отца IV века, говорившего о единосущности, или знания какого-либо доникейского отца, о единосущности еще не говорившего, или знания апостола Павла, которому был еще чужд и самый термин «Троица». В каждый конкретный момент истории Церковь дает своим членам способность познавать Истину в той полноте, которую не может вместить мир. И, создавая новые догматические определения, именно этот способ познания живой Истины в Предании Церковь и защищает.

«Познавать в полноте» — не значит «обладать полнотой познания». Последнее принадлежит лишь будущему веку. Если апостол Павел говорит, что он знает теперь «только отчасти» (1 Кор. 13, 12), то это «отчасти» не исключает той полноты, о которой он знает. И не дальнейшее догматическое развитие отменит это «знание отчасти» апостола Павла, но та эсхатологическая актуализация полноты, в которой еще смутно, но верно познают на земле христиане тайны Откровения. Знание «отчасти» не отменяется не потому, что оно было неправильным, а потому, что оно должно приобщить нас к той Полноте, которая превосходит всякую человеческую способность познания. Значит, в свете Полноты и познаём мы «отчасти», и, всегда исходя из Полноты, Церковь произносит свое суждение о том, принадлежит ли ее Преданию частичное знание, выраженное в том, или ином учении. Неизбежно ложным является всякое богословие, которое претендует совершенным образом раскрыть Богооткровенную тайну; само притязание на полноту познания противопоставляется той Полноте, в которой Истина познается отчасти. Учение изменяет Преданию, если хочет занять его место: гностицизм — поразительный пример попытки подменить данную Церкви динамическую полноту, условие истинного познания, некиим статичным, неподвижным, полным собранием «богооткровенной док-

[1] Слово 5-е, о богословии. PG, t. 36, col. 101.

трины». Установленный же Церковью догмат,— наоборот: под видимостью частичного знания он каждый раз снова открывает доступ к той Полноте, вне которой Богооткровенную Истину нельзя ни знать, ни исповедовать. Будучи выражением Истины, догматы веры принадлежат Преданию, но от этого они отнюдь не становятся его «частями». Это — некое средство, некое разумное орудие, дающее нам возможность участвовать в Предании Церкви, некий свидетель Предания, его внешняя грань или, вернее, те узкие врата, которые в свете Предания ведут к познанию Истины.

Внутри же догматической ограды познание богооткровенной тайны, уровень христианского «гносиса», достигаемого членами Церкви, различен и соразмерен духовному возрасту каждого из них. Итак, познавание Истины в Предании будет расти в человеке, сопровождая его усовершенствование в святости (Кол. 1, 10): христианин становится более искусным в возрасте своей духовной зрелости. Но осмелится ли кто, вопреки всякой очевидности, говорить о каком-то коллективном прогрессе в познании тайн христианского учения, о прогрессе, как о следствии «догматического развития» Церкви? Не началось ли это развитие с «евангельского детства», чтобы после «патристической юности» и «схоластической зрелости» дойти в наши дни до печальной дряхлости учебников богословия? Не должна ли эта метафора (ложная, как и многие другие) уступить место некоему видению Церкви, подобному тому, которое мы находим у «Пастыря» Ермы, когда она явлена в образе женщины одновременно и молодой и старой, соединяющей в себе все возрасты, «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13)?

Если мы вернемся к изречению святого Григория Богослова, часто криво толкуемому, то увидим, что догматическое развитие, о котором идет речь, предопределено отнюдь не какой-нибудь внутренней необходимостью, которая «прогрессивно» увеличивала бы в самой Церкви познание Богооткровенной Истины. История догмата — органическая эволюция, и зависит она прежде всего от сознательного отношения Церкви к той исторической реальности, в которой она должна трудиться — ради спасения людей. Если Григорий Богослов и говорил о некоем прогрессе в Откровении Троицы до Пятидесятницы, то делал он это для того, чтобы настоятельно подчеркнуть, что Церковь в своей икономии по отношению к внешнему миру должна следовать примеру Божественной педагогики. Поэтому, формулируя догматы («kerygma» Василия Великого), она должна сообразовываться с нуждами данного момента, «не раскрывая всего поспешно и без рассуждения, и, однако, ничего не оставляя до конца сокрытым. Потому что одно было бы неосторожным, а другое — нечестивым; одно могло бы нанести рану внешним, а другое оттолкнуть от нас наших собственных братьев»[1].

Отвечая на невосприимчивость внешнего мира, не способного к приятию Откровения, противоборствуя попыткам «совопросников века сего» (1 Кор. 1, 20), пытающихся в самом лоне церковном понимать Истину «по преданиям человеческим и по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2, 8), Церковь видит, что она должна выражать свою веру догматическими определениями, чтобы защищать ее от ересей. Продиктованные необходимостью борьбы, однажды сформулированные догматы становятся для верных «правилами веры» и остаются навсегда незыблемыми, определяя грань православия и ереси, знания в Преда-

[1] Op. cit., c. 27. PG, t. 36, col. 164 b. Известно, что Григорий Богослов упрекал своего друга Василия Великого в излишней осторожности в его отношении к открытому заявлению о Божественности Святого Духа, той Истине, которая была по Преданию очевидной для верных Церкви, но по отношению к которой надо было соблюдать некоторую икономическую умеренность, ради «пневматомахов» (духоборцев), которых надлежало привести к единой вере.

нии и знания, обусловленного естественными факторами. Всегда стоящая перед новыми затруднениями, перед постоянно возникающими интеллектуальными трудностями, преодолевая и устраняя их, Церковь всегда будет защищать свои догматы. Постоянный долг ее богословов— заново их объяснять и раскрывать, сообразуясь с культурными потребностями среды или времени. В критические моменты борьбы за чистоту веры Церковь провозглашает новые догматические определения, как новые этапы в той борьбе, которая будет длиться до тех пор, пока «все дойдут до единства веры и познания Сына Божия» (Еф. 4, 13). В борьбе с новыми ересями Церковь никогда не отступает от прежних своих догматических позиций и не заменяет их какими-либо новыми определениями. Этих прежних формул никогда нельзя «превзойти» в процессе какой-то эволюции; они остаются навсегда современными в живом свете Предания, их нельзя сдать в архив истории. Поэтому можно говорить о догматическом развитии только в смысле чрезвычайно точном: формулируя новый догмат, Церковь отправляется от догматов, уже существующих, которые являются правилами веры как для нее, так и для ее противников. Так, Халкидонский догмат использует Никейский и говорит о Сыне, Единосущном Отцу по Божеству, чтобы затем сказать, что Он также Единосущен нам по человечеству; в борьбе против не признававших Халкидонский догмат монофизитов отцы VI Вселенского Собора снова опираются на Халкидонскую формулировку о двух природах во Христе, чтобы утверждать в Нем наличие двух воль и двух действий; византийские соборы XIV века, провозглашая догмат о Божественных энергиях, опираются, помимо всего прочего, на определения VI Вселенского Собора, и т. д. В каждом случае можно говорить о каком-то «догматическом развитии» в той мере, в какой Церковь расширяет правила веры, опираясь в новых своих определениях на догматы, всеми принятые.

Если правила веры развиваются по мере того, как учительная власть Церкви прибавляет к ним свои новые, обладающие догматической авторитетностью утверждения, то развитие это, подчиненное «икономии» и предполагающее познание Истины в Предании, не есть рост самого Предания. Для нас это станет ясным, если мы учтем всё то, что было сказано выше о первичном понятии Предания. Злоупотребление термином «предание» (в единственном числе и без качественного прилагательного, его определяющего) теми авторами, которые видят его проекцию лишь на горизонтальном плане Церкви, злоупотребление термином «предания» (во множественном числе и с какими-нибудь квалифицирующими их определениями), и в особенности досадная привычка обозначать этим термином просто вероучение, привели к тому, что постоянно слышишь о каком-то «развитии» или «обогащении» Предания. Богословы VII Вселенского Собора прекрасно различали «Предание» Духа Святого и богодухновенное учение, didascalia, святых наших отцов[1]. Они находили определение новому догмату «во всей строгости и правдивости» потому, что считали себя пребывающими в том же Священном Предании, которое позволяло Отцам ушедших веков создавать новые формулы Истины каждый раз, когда им надлежало отвечать на требования дня.

Существует двойная зависимость между «Преданием Церкви Кафолической», т. е. способностью познавать Истину в Духе Святом, и

---

[1] Денцингер, Enchiridion Symbolorum, № 302 (изд. 26, с. 146—147). «Шествуя, так сказать, царским путем («царский путь» в церковной литературе употребляется в качестве синонима «главной», «большой», «имперской», т. е. особо прямой и важной, «дороги»), последуя учительной власти Божественновдохновленной дидаскалии святых наших отцов, а также Преданию Церкви Кафолической, ибо мы знаем, что оно от Духа Святого, в Церкви пребывающего, мы определяем со всей строгостью и справедливостью...»

«учением отцов», т. е. хранимыми Церковью правилами веры. Нельзя принадлежать Преданию, оспаривая догматы, так же, как нельзя пользоваться принятыми догматическими формулами для того, чтобы противопоставлять «формальное» православие всякому новому, родившемуся в Церкви выражению Истины. Первая позиция — это позиция революционных новаторов, лжепророков, которые грешат против Богооткровенной Истины, против Воплотившегося Слова во имя Духа, на Которого они и ссылаются; вторая — это позиция формалистов-консерваторов, церковных фарисеев, которые, во имя привычных выражений об Истине, идут на грех против Духа Истины.

Различая Предание, в котором Церковь познает Истину, и «догматическое предание», которое она устанавливает и хранит своей учительной властью, мы находим между ними то же соотношение, в котором могли удостовериться, говоря о Предании и Писании: нельзя ни смешивать их, ни разделять, не лишая их той полноты, которой они совокупно обладают. Так же, как и в Писании, догматы живут в Предании, но с той разницей, что канон Священного Писания образует законченный корпус, исключающий всякую возможность какого бы то ни было последующего роста, а «догматическое предание», сохраняя свою неизменность «правил веры», из которого ничто не может быть изъято, может расширяться и по мере необходимости включать новые, сформулированные Церковью выражения Богооткровенной Истины. Если совокупность догматов, которыми обладает Церковь и которые она передает, не является раз навсегда установленным зданием, то тем более она не некая назаконченная доктрина «в стадии становления». В любой момент своего исторического бытия Церковь формулирует Истину веры в своих догматах; они всегда выражают умопознаваемую в свете Предания полноту, которую никогда не могут до конца раскрыть. Истина, полностью раскрытая, не была бы живой Полнотой, присущей Откровению: «Полнота» и рациональное раскрытие друг друга исключают. Но если Тайна, открытая Христом и познаваемая в Духе Святом, не может быть объяснена, она тем не менее не остается невыраженной. Ибо «вся Полнота Божества живет телесно во Христе» (Кол. 2, 9), и эта Полнота Воплотившегося Божественного Слова выражается как в Писаниях, так и в «сокращенных словесах», то есть Символах веры[1], или же в каких-либо других догматических определениях. Полнота Истины, которую они выражают, но никогда не могут объяснить, позволяет сближать догматы Церкви со Священным Писанием. Поэтому святой Григорий Великий объединял в том же почитании догматы четырех первых Вселенских Соборов и Четвероевангелия[2].

Все, что мы сказали о «догматическом Предании», может относиться к другим выражениям христианской тайны, которые дает Церковь в Предании, сообщая им ту же «полноту, наполняющую всё во всем» (Еф. 1, 23). Как и Богодухновенная дидаскалия Церкви, предание иконографическое обретает свой полный смысл и тесную связь с другими свидетельствами веры (Священным Писанием, догматами, литургикой) в Предании Духа Святого. Иконы Христа, так же, как и догматические определения, могут быть сближены со Священным Писанием и получать то же почитание, потому что иконография показывает в красках то, о чем написанными буквами благовествуют слова[3]. Догматы обращены к нашему уму: это умопостигаемые выражения той реальности, которая превышает наше разумение. Иконы воздействуют на наше со-

---

[1] См. выше цитату из святого Иоанна Кассиана.

[2] См. Папа Григорий Великий. Письма, кн. 1, XXV; PG, 77, col. 613.

[3] «Мы предписывали почитать святую икону (образ) нашего Спасителя Иисуса Христа с той же честью, как и книгу Святого Евангелия. Ибо так же, как, благодаря буквам последнего, все мы обретаем спасение, так же красочнообразным дей-

знание через внешние чувства и показывают нам ту же сверхчувственную реальность, выраженную «эстетически» (в прямом смысле слова aisthetikos, т. е. то, что может быть усвоено чувством). Но элемент разумного не чужд иконографии: смотря на икону, мы видим в ней «логическую» структуру, некое догматическое содержание, которое и определяет ее композицию. Это не значит, что иконы — иероглифы или священные ребусы, передающие догматы языком условных знаков. Если разум, пронизывающий эти ощутимые образы, тот же, что и разум догматов Церкви, то оба эти «предания» — догмат и иконография — совершенно совпадают, так как каждое из них выражает присущими ему образами ту же Богооткровенную реальность. Хотя христианское Откровение трансцендентно и для разума и для чувств, оно ни того, ни другого не исключает: наоборот, оно и разум и чувства преобразует в свете Духа Святого, в том Предании, которое есть единственный модус восприятия Богооткровенной Истины, единственный модус выраженную в догмате или иконе истину узнавать, а также и единственный модус вновь ее выражать.

В. Лосский

МОЛИТВЕННАЯ ПЕСНЬ ВОСКРЕСИТЕЛЮ МЕРТВЫХ БОГУ ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА

Возвеселился я, когда сказали, что Господь наш приидет, и воскресит умерших, и исполнит надежду всех скончавшихся.

Благословен Тот, Кто соделал смерть неподкупною, и она равно поемлет и добрых и злых!

Душа, для которой прибежищем был Крест Твой, да узрит милость Твою в день пришествия Твоего.

Меня не было, и Ты создал меня из праха; ныне почил я, воскреси меня, да славлю Тебя. Ты, Христе, Царю наш, нисшел с высоты, воскрешаешь мертвых, восставляешь тех, которые во гробах. Воскреси, Сыне Божий, всех умерших из среды нас и славою облеки их во Царствии Твоем!

По гласу Сына распадутся гробы, восстанут мертвые и воспоют хвалу. Новое солнце воссияет над умершими, и из гробов своих вознесут они хвалу Христу. Христос, снисходивший для нашего искупления, приидет и для нашего воскресения.

Помилуй меня, оживотвори меня, отпусти мне долги мои, да увижу милосердие Твое в день пришествия Твоего!

Исполнилась воля Твоя; повеление Твое пояло меня отсюда; по щедротам Твоим воскреси меня, да востану и прославлю Тебя!

Благословен Христос, воскресивший мертвенность нашу и обетовавший жизнь и упование скончавшимся! Прославим и поклонимся Сыну, Который избавил нас от рабства человекоубийцы — смерти.

Ты, Отче, сотворивший меня вначале из праха, помилуй и оживотвори меня, да прославлю благость Твою!

Хвала Тебе, Иисусе, Спаситель наш! В Твоих руках смерть, и в Твоей воле жизнь. Хвала Отцу, славословие Сыну и Духу Святому, воскрешающему нас! Он упразднил смерть, боетовал воскресение, и все праведники востанут во славе.

Верую во Отца, славословлю Сына, поклоняюсь Духу, моему Воскресителю.

(Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина, ч. 4, М., 1860, с. 654—656)

ствием все, — как ученые, так и неученые,— каждый находит для себя пользу в том, что доступно всем. Действительно, так же, как посредством букв — слова, так же посредством красок живопись говорит об одном и том же и одно и то же изображает. Итак, если кто-либо не почитает икону Христа, да не увидит тот Его Лица в день второго Его пришествия» (Denzinger, изд. 26, № 337, с. 164—165).

Если мы здесь цитируем 3-й канон антифотиевского синода (869—870), постановления которого были аннулированы Церковью не только на Востоке, но и на Западе (как доказал это Ф. Дворник — см. «Схизма Фотия», Париж, 1950), то делаем это потому, что канон этот является прекрасным примером того сближения, которое имело тогда место между Священным Писанием и иконографией, объединенными тем же Преданием Церкви.

БИБЛИОГРАФИЯ

СОЧИНЕНИЯ ГРИГОРИЯ ПАЛАМЫ,
изданные стараниями Панайотиса К. Христу, т. I.
Фессалоники, 1962, 743 с. (на греческом языке)

Первый том творений святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского (ок. 1296—1359), содержит следующие сочинения: «Два слова доказательств (Слова аподиктические)», «Противунадписания», «Послания Варлааму и Акиндину» и «За исихаствующих». Сочинения эти изданы соответственно священником Борисом Бобринским, профессором Русского богословского факультета в Париже, дипломантом богословия Панайотисом Папаевангелу, ассистентом Богословского факультета Аристотелевского университета в Фессалониках, священником Иоанном Мейендорфом, профессором Русской богословской школы святого Владимира в Нью-Йорке, и Панайотисом Христу, профессором Аристотелевского университета в Фессалониках. Последнему принадлежат и введения к каждому из сочинений. В этих введениях излагаются обстоятельства написания сочинений, их содержание и т. д., в частности подробно изложены обстоятельства спора об исихазме. Кроме того, каждому из сочинений предпослана небольшая текстологическая заметка, содержащая сведения о предыдущих изданиях публикуемых творений (если таковые издания имели место) и об использованных для настоящего издания рукописях.

В предисловии к первому тому П. Христу пишет, что, несмотря на пробудившийся в последние десятилетия интерес к мистическому богословию и особенно к Григорию Паламе, сочинения святого Григория, сохранившиеся благодаря заботам его учеников, в большей своей части остаются неизданными. Данное издание творений святого Григория Паламы имеет целью не только восполнить этот пробел, но и собрать воедино все его сочинения, тем более, что большинство прежних публикаций были выполнены некритично. Всё издание будет состоять из шести томов, включая вводный том, в котором, среди прочего, будут помещены биография святого Григория Паламы и изложение его учения.

«Слов аподиктических два об исхождении Святого Духа» — одно из первых сочинений святого Григория — было написано по следующему поводу. В 1334 году в Константинополь прибыли представители Папы Франциск Херсонесский и Ричард Босфорский с целью возобновить попытки объединения Церквей. В богословских спорах об исхождении Святого Духа им противостоял со стороны Восточной Церкви Варлаам Калабрийский, игумен монастыря во имя Спасителя в Константинополе, позднее главный противник исихастов и святого Григория Паламы. Позиция Варлаама была, по существу, компромиссной, «наводящей мост» между восточной и западной догмами. Поэтому богословские круги Востока желали более активной защиты Православия. Вероятно, по настоянию друзей в дискуссии принял участие своими сочинениями и Григорий Палама. Свои возражения против западной точки зрения он изложил в «Словах аподиктических», написанных в 1335 году.

Святой Григорий Палама избирает в своих «Словах» аподиктический (т. е. основанный на истинных посылках.— *Ред.*) метод, что явствует и из их заглавия. Он опирается в них прежде всего на Священное Писание и творения святых отцов. Срочная необходимость отправить эти сочинения в Фессалоники для использования их как оружие в полемике с латинянами отразилась на их качестве: они носят следы недоработки.

В первом «Слове»,— полное заглавие которого «Блаженнейшего архиепископа Фассалоникийского Григория слово первое (о том), что не «и от Сына», но лишь от Отца исходит Дух Святой»,— тема исхождения Святого Духа рассматривается Григорием Паламой с двух сторон: позволительно ли было добавление «и от Сына» и основательно ли учение об этом добавлении. Григорий Палама ясно показывает, что утверждения латинян являются паралогичными, нелепыми. Во втором «Слове»,— полное заглавие которого «Его же слово второе об исхождении Святого Духа (о том), что не «и от Сына» (исходиг Святой Дух), и относительно выставляемых от латинян (мест) из Священного Писания в защиту их, якобы (подтверждающих их мнения)»,— Григорий Палама продолжает критическое рассмотрение предложений латинян.

«Слова аподиктические» были единственный раз изданы в Константинополе в 1627 году, с многочисленными ошибками. Данное издание «Слов» основано на рукописях.

«Противунадписания на надписания Векка» были составлены, как указывает их заглавие, в противовес аналогичному сочинению патриарха (1275—1282) Иоанна Векка, который был сначала одним из противников решения Лионского Собора 1274 года об объединении Церквей, однако позднее переменил свое мнение. В связи с этим он составил сборник цитат из творений святых отцов, разделив его на 12 глав и предпослав им «Надписания», целью которых было показать, что точка зрения латинян на исхождение Святого Духа соответствует сказанному и святыми отцами. «Надписания» Векка издавались неоднократно. В противовес этому сочинению, приблизительно в 1355 году, Григорий Палама составил свои «Противунадписания», толкующие те же самые места из святых отцов, которые собрал для оправдания латинских мнений Иоанн Векк.

В «Противунадписаниях» Григорий Палама, как и в «Словах аподиктических», уделяет особое внимание различению Божественной природы и Ипостаси и отношениям между Ипостасями Святой Троицы.

При подготовке издания этого творения святого Григория,— полный заголовок которого «Его же (т. е. Григория, архиепископа Фессалоникийского) на надписания (сделанные) Векком в пользу латинян на собранных им (Векком) словах Писания противунадписания, показывающие, (что) нечестивыми являются такие надписания и противоположными собранным речениям святых»,— были использованы издание Миня (ПГ, т. 161) и важнейшие рукописи.

«Послание первое к Акиндину», написанное, вероятно, в 1336 году, является ответом Григория Паламы на послание к нему Акиндина, в котором последний излагает свои впечатления от «Слов аподиктических». Ко времени написания «Послания первого к Акиндину» Григорий Палама уже ознакомился с сочинением Варлаама Калабрийского «Против латинян». Святой Григорий был повергнут в смятение и методом и содержанием этого сочинения. Не имея возможности лично встретиться с Варлаамом, он использует в качестве посредника Акиндина, бывшего другом и его самого и Варлаама. Первая часть «Послания» направлена против тенденции Варлаама считать, что в богословских мнениях нет ничего прочного, что авторитет их относительный, и против проявлений этой тенденции в вопросе об исхождении Святого Духа. Вторая часть «Послания» посвящена обоснованию употребления аподиктического метода в богословии, в возможности чего сомневался Акиндин.

В ответ на это «Послание» Акиндин направил Григорию Паламе небольшое письмо, в котором призывал его к дружбе с Варлаамом. Варлаам также написал Григорию письмо, прося его впредь писать ему непосредственно. На это Григорий Палама ответил «Посланием вторым к Акиндину» (1337 г.) (в котором говорит, что выше человеческой дружбы ставит дружбу Божию, и излагает содержание одновременно посылаемого ответа Варлааму), и «Посланием первым к Варлааму» (1337 г.), в котором объясняет свои взгляды и указывает на противоречивость позиции Варлаама в отношении познания Бога и на неверность его взгляда на древних мудрецов как на «узревших Бога», «просвещенных», «озаренных» и т. д.

Еще до получения ответа на последнее «Послание» Григорий Палама написал «Послание второе к Варлааму» (1337 г.), где ограничился рассмотрением проблемы диалектики и аподиксиса в богословии.

«Послание третье к Акиндину» написано в 1341 году и посвящено вопросу различения между сущностью и действием.

Полный заголовок «Послания первого к Акиндину» — «Блаженнейшего архиепископа Фессалоникийского Григория сочинение о том, что латиняне, говоря о происхождении Святого Духа «и от Сына», не могут избежать обвинения в том, что приписывают одному Духу два начала и что богословские силлогизмы скорее необходимо называть аподиктическими, чем диалектическими. Написано же Акиндину, еще к числу праведных и друзей относимому». Оно было впервые полностью издано И. Мейендорфом в 1955 году в греческом журнале «Феология».

Полное заглавие «Послания второго к Акиндину» — «Его же к тому же самому Акиндину послание о Варлаама в догмах отличии». Оно было издано впервые Г. Папамихаилом в 1913 году в журнале Александрийской Церкви «Экклисиастикос фарос».

Полное заглавие «Послания первого к Варлааму» — «Его же сочинение против двух начал в Божестве, не искусно высказанных Варлаамом, или против эллинского видения». Это послание издал впервые в 1914 году Г. Папамихаил в «Экклисиастикос фарос».

Полное заглавие «Послания второго к Варлааму» — «Его же трактат против Варлаама, который в одном из своих сочинений утверждал, что нельзя философски доказывать ни одного из богословских предметов». Это послание издается впервые.

Полное заглавие «Послания третьего к Акиндину» — «Его же к Акиндину (послание), послано же из Фессалоник перед Варлаама и его (Паламы) соборным суждением». «Послание третье к Акиндину» издал впервые И. Мейендорф в 1953 году в журнале «Феология».

При подготовке данного издания «Посланий» были приняты во внимание различные рукописи.

Сочинение «За священноисихаствующих» написано в связи со спором об исихазме, начавшемся в 1337 году. Выступивший против исихаствующих Варлаам написал три сочинения, причем два первых из них имели вид триады. В ответ на все три сочинения Варлаама Григорий Палама написал три своих, также построенных в виде триады, причем члены первых двух триад (шесть книг предыдущих и последующих) святого Григория соответствовали членам первых двух триад Варлаама.

Триады Григория Паламы свидетельствуют о новой фазе его спора с Варлаамом: из догматического предмет спора стал духовным. Святой Григорий Палама, выступая в защиту исихаствующих, ссылается, в частности, на преподобного Симеона Нового Богослова, Никифора и других, как учителей исихастского метода.

Первая триада была составлена в 1338 году. Книги ее имеют следующие заглавия: «Блаженнейшего архиепископа Фессалоникийского Григория слово за священноисихаствующих из первых первое,— для чего и до каких пор полезна в словах опытность», «Его же слово за священноисихаствующих из первых второе,— что для намеревающихся в спокойствии внимать самим себе не бесполезно внутри тела пытаться удерживать свой ум» и «Его же слово за священноисихаствующих из первых третье,— о свете и просвещении Божественном и священном счастье и во Христе совершенстве».

Вторая триада, являющаяся расширенной переработкой первой, увидела свет в 1339 году. Книги ее имеют такие заглавия: «Его же слово за священноисихаствующих из позднейших первое,— повествование (о написанном Варлаамом) и ниспровержение философом Варлаамом написанного против священноисихаствующих, (о том) что́ (есть) действительно спасительное знание и для действительных монахов излюбленное, или против называющих из внешнего образования знание действительно спасительным», «Его же слово за священноисихаствующих из позднейших второе,— о молитве» и «Его же слово за священноисихаствующих из позднейших третье,— о свете священном».

Третья триада была написана в 1341 году. В первой книге ее святой Григорий Палама говорит о причастности Божеству, во второй и третьей разрабатывает проблемы различения сущности и действия. Заглавия книг третьей триады — «Опровержение нелепостей, находящихся в сочинениях Варлаама, или об обожении, слово первое против вторых (сочинений Варлаама)», «Его же каталог нелепостей, вытекающих из предложенных Григорию Паламе Варлаамом вопросов о сущности и действиях Божиих», и «Каталог нелепых заключений этого философа против вторых (т. е. сочинений Варлаама) третье (слово)».

Всё сочинение в целом ранее критически издал И. Мейендорф (в 1959 году). Данное издание учитывает ряд рукописей, среди которых есть как использованные, так и неиспользованные этим исследователем.

В конце первого тома помещены указатели цитированных мест из Священного Писания, творений святых отцов и литургических текстов, предметный указатель, указатель собственных имен и географических названий и указатель имен новейших исследователей.

Выход в свет собрания всех творений святого Григория Паламы, которые, как можно судить по первому тому этого собрания, издаются на высоком научном уровне, представляет собой, несомненно, весьма значительное событие в изучении патристической письменности.

К. Логачёв

СОДЕРЖАНИЕ

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия 1
Телеграмма Святейшего Патриарха Алексия Архиепископу Макарию и ответ на нее 3
Послание Святейшего Патриарха Алексия участникам Стокгольмской Конференции миролюбивых сил по Вьетнаму 3
Определения Священного Синода 4
Обмен посланиями по проблемам Православия в Америке 5
Новый Предстоятель Польской Православной Церкви 9
Хроника 9
На дипломатических приемах 12

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

В. Овсянников. Праздник Псково-Печерской обители 13
Иеромонах Иона. Московские духовные школы празднуют храмовой юбилей . 15
Профессор-игумен Марк. Столетие храма Московской духовной академии . . . 16
В. О. Икона преподобного Харитона Исповедника 22
Протоиерей Александр Акимов. Поздравление юбиляру-протодиакону 27
Из жизни епархий 28
Вечная память почившим! 33

ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ Иннокентий Херсонский. Поучения в Великий Четверток 36
Протоиерей Михаил Орлов. Слово в Неделю 3-ю по Пасхе, святых жен-мироносиц 39

В ЗАЩИТУ МИРА

Митрополит Иоанн. Во имя справедливого мира и лучшей жизни 41
Коммюнике внеочередного заседания Рабочего комитета ХМК 45
Телеграммы Рабочего комитета ХМК 46
Ответы митрополита Никодима на вопросы редактора журнала «Христианская Мирная Конференция» д-ра Иржи Свободы 47

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Иеродиакон Дамаскин. Кончина митрополита Загребского Дамаскина 48
Г. Троицкий. Православие в Австралии и Новой Зеландии 50

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Митрополит Никодим. К вопросу о сближении халкидонского и нехалкидонского богословия в их восприятии святоотеческой христологической доктрины . . 55

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

В. Лосский. Предание и предания 61
Преподобный Ефрем Сирин. Молитвенная песнь Воскресителю мертвых Богу. . 76

БИБЛИОГРАФИЯ

К. Логачёв. Сочинения Григория Паламы 77

Главный редактор — председатель Издательского отдела Московского Патриархата епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Ответственный секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Журнал выходит ежемесячно. Адрес редакции: Москва, Г-435, Новодевичий проезд, 1

Подписано в печать 1/III 1970 г. Сдано в набор 9/IV 1970 г.
По оригинал-макету. Зак. 104

Московская типография № 20 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., д. 2

СВЯТЦЫ — МЕСЯЦ АПРЕЛЬ